
СПАСАЯСЬ ОТ БОМБЕЖЕК, ЧЕРНОГОРИЯ ГОТОВА БЕЖАТЬ ВОН ИЗ ЮГОСЛАВИИ Стр.41
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
27 АПРЕЛЯ 1999
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Стр.12-22
ПРАВО
говорить
и показывать
9 771027 396001
№ 17 (152)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

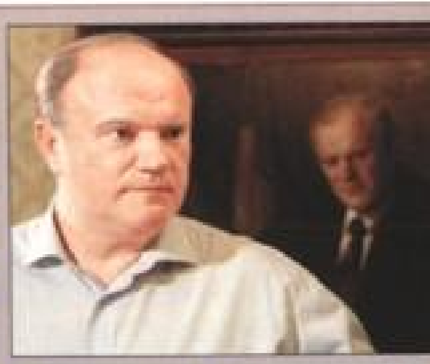

О введении **единомыслия** в эфире

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Евгений Примаков ждет от телевидения не объективной в понимании журналистов и зрителей информации, а такой, которая у него лично не вызывала бы изжоги. То есть, грубо говоря, — пропаганды. Примаков помнит, как это выглядело во времена Гостелерадио СССР, и система эта его, судя по всему, устраивает. Уже сейчас очевидно, что Кремль не может обеспечить полноценной защиты государственных телеканалов от таких посягательств. Потому и воцарилось уныние в Останкино и на Ямском поле: руководители еще пытаются бороться за свою самостоятельность, а среднее звено давно готово к смене власти. Стр.12–22

Геннадий Андреевич Зюганов легко расстался с тесным костюмом советского партийного идеолога и вернулся к «истокам». Каким бы серым и бесцветным ни казался лидер российских коммунистов, это благодаря ему КПРФ окончательно порвала с марксизмом, отошла от «левых» ценностей и взяла на вооружение фундаментализм. Стр.30

Споры о том, не слишком ли опасно для человека и окружающей среды широкое использование генной инженерии в сельском хозяйстве, сотрясают весь мир, но только не Россию. **Наши граждане тихо воруют «трансгенную картошку» для посадки в собственных огородах.** Стр.50

На обложке коллаж **Алексея Соловьева**

Кушать подано

Оказывается, труднее всего нас заставить порадоваться жизни. Ну пусть хоть на одну ночь забыть про все и просто оттянуться по мило-пустяшному поводу, расслабиться и получить удовольствие. Обязательно в самый неурочный момент вспомнится какая-нибудь особо противная политическая физиономия, всхлипнется про зарплату, и все — праздника как не бывало.

Напротив, этим, которые с Запада, кажется, палец покажи — они вокруг него готовы в пляс пуститься. Из чего только веселья не устраивают. Ну что может быть радостного в рекламе? Нас она только раздражает. А вот известный французский коллекционер Жан Мари Бурсико отвлекся от ее утилитарного назначения и стал собирать рекламные фильмы как миниатюрные произведения киноискусства. И насобирал их уже полмиллиона. Ведущие мировые производители рекламы почитают за честь ежегодно посылать Жану Мари свои лучшие произведения.

Восемнадцать лет подряд Бурсико устраивает самое длинное (вошедшее в Книгу рекордов Гиннесса) видео-шоу «Ночь пожирателей рекламы» и с полуночи до 6 утра крутит до 400 роликов из своей коллекции. Программу он каждый год составляет лично, по им самим придуманному поводу. Например, в прошлом году шоу было посвящено столетию кино: показывали ролики начала века и рекламные опусы великих кинорежиссеров мира. Тема этого года: цирк в рекламе.

Премьера «Ночи» проходит в Париже в начале весны, а потом целый год программа гастролирует по сорока странам мира, ее представляют в крупнейших киноконцертных залах. И везде она собирает молодежно-богемную тусовку, которая, попивая пиво, свободно прохаживаясь по залу и общаясь, всю ночь веселится до упаду. За год четверть миллиона зрителей с удовольствием пожирают это шоу.

В 1994 году праздник докатился и до нас. Сначала шоу увидела Москва, но с каждым годом оно посещает все больше и больше городов России. И всякий раз его российские устроители никак не могут добиться от зрителей веселья. Вот уже пять лет на московскую «Ночь» собирается узкий круг рекламистов-профессионалов (создателей и распространителей), которые, сиднем сидя в зале, скептически комментируют увиденное. Так обстоит дело не только в Москве. Похожая картина и в Ялте, и в Новосибирске, и в Красноярске. Говорят, лишь в прошлом году в Санкт-Петербурге количество случайных зрителей почти сравнялось с количеством специалистов, и кто-то даже смеялся. На шестой год продюсеры «Ночи пожирателей рекламы-99» решили костьми лечь, но заставить публику веселиться. Причем уже в 12 городах России.

Зрелище задумано массовым и эстетически привлекательным. (Недаром в этом году «Ночь пожирателей рекламы» войдет в программу фестиваля «Кинотавр» в Сочи.) Публике позволяется отвлекаться от шестичасового глядения на экран и предаваться другим развлечениям, а также вкушать напитки и закуски. Для шоу в Москве был арендован Театр Российской Армии, где не только самый большой зрительный зал (билеты по 500 рублей способны окупить всю затею), но и множество огромных фойе, в каждом из которых организаторы устроили какую-нибудь презентацию, или промо-акцию, или представление артистов. Всю ночь — буфеты, бары, розыгрыши призов (в том числе три билета до Парижа). И — дискотека. Танцуют все. ■

Елена Груева

За искусство — под суд

На прошлой неделе начался судебный процесс по делу художника Авдея Тер-Оганьяна, обвиняемого в разжигании религиозной вражды (статья 282, часть 1 УК РФ). Тер-Оганьян использовал в своей художественной акции православные иконы и теперь может быть приговорен к 4 годам лишения свободы. Тер-Оганьян заболел и не смог прийти на суд. Но на него пришли сотни верующих, руководимых неким Комитетом за нравственное возрождение отечества, которые препятствовали проходу в зал свидетелей защиты и «инакомыслящих» журналистов (верующие разбили камеру НТВ и угрожали расправой фотокору журнала «Итоги»). Накануне работы Тер-Оганьяна, никак не связанные с религиозной тематикой, были изуродованы (на снимке) неизвестными молодыми людьми, пришедшими на его выставку в Галерею М. Гельмана. Самого галериста люди в казачьем облачении предупредили, что лучше ему на суд не являться. Следующее судебное заседание состоится в середине мая. ■

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ САДОВОГО ФЕСТИВАЛЯ «ГРИН-99», КОТОРЫЙ ПРОДЛИТСЯ ДО СЕРЕДИНЫ ОКТЯБРЯ В НЕМЕЦКОМ ГОРОДКЕ ВЕЙЛЕ-НА-РЕЙНЕ, СУПРУЖЕСКАЯ ПАРА В ВЕЧЕРНИХ ТУАЛЕТАХ, ПО ЦВЕТУ И ФАКТУРЕ ОЧЕНЬ ПОХОЖИХ НА ТРАВУ, ПРОВЕЛА ВЕСЬ ДЕНЬ У ЦВЕТОЧНОЙ КЛУМБЫ

Гигант микромира

Международная группа ученых открыла в донных отложениях близ берегов Намибии самый большой в мире микроб. Одноклеточный организм Thiomargarita namibiensis живет в слое осадков на океанском дне. Самые крупные экземпляры этих шарообразных существ достигают в поперечнике 200 микрон (одной пятой миллиметра) и видны невооруженным глазом. Согласно сообщению журнала Science, «намибийская жемчужина» в сто раз крупнее самого большого среди известных прежде микробов. ■

Бергман вступился за книгу

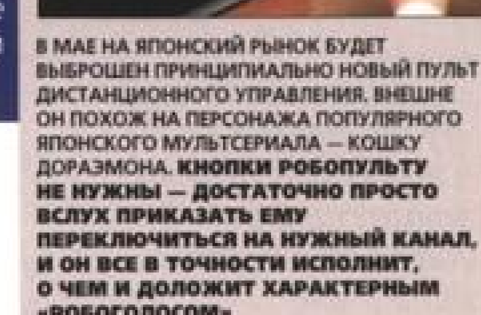

Проблема налогов издавна волновала шведского режиссера Ингмара Бергмана. В 1976 году он даже был арестован по обвинению в их неуплате, а потом неоднократно выступал с требованиями снизить неразумно высокие государственные поборы. На этот раз его гнев обрушился на налоговые ставки, которыми в Швеции обложено книгоиздание. По мнению Бергмана, опубликованному в газете Dagens Nyheter, двадцатипятипроцентный НДС, включенный в стоимость шведских книг, привел к тому, что страна практически перестала читать. «Книга у нас сегодня сравнима с хрустальной вазой. Это столь дорогое и необычное приобретение, что большинство людей покупают книги только в качестве подарков». ■

Ди Каприо чуть не пошел ко дну

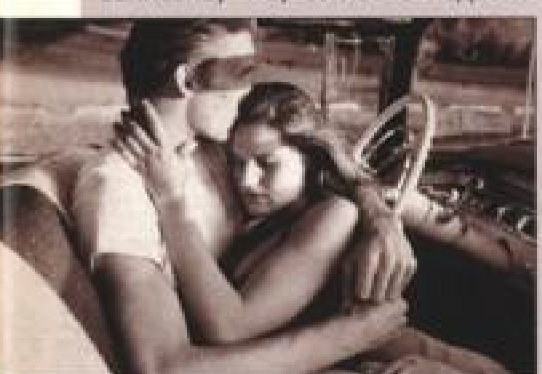
Произошло это в Таиланде во время съемок одной из сцен нового фильма «Пляж». Леонардо Ди Каприо вместе с британской актрисой Тильдой Свинтон и несколькими членами киногруппы находился на небольшой шлюпке в полукилометре от острова Пхукет. Все шло своим чередом, но внезапно налетел сильный муссон. Волны перехлестывали через борт, и вскоре лодка затонула. Правда, в отличие от героя «Титаника» Джека Доусона у Ди Каприо был пробковый жилет. К тому же теплые тропические воды не идут ни в какое сравнение с ледяными пучинами Северной Атлантики. Но настроение все равно было испорчено, поскольку камера и другое съемочное оборудование утонули и целый день работы пошел насмарку.

В МАЕ НА ЯПОНСКИЙ РЫНОК БУДЕТ ВЫБРОШЕН ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ПУЛЬТ ДИСТАНЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ. ВНЕШНЕ ОН ПОХОЖ НА ПЕРСОНАЖА ПОПУЛЯРНОГО ЯПОНСКОГО МУЛЬТСЕРИАЛА — КОШКУ ДОРАЗМОНА. КНОПКИ РОБОПУЛЬТУ НЕ НУЖНЫ — ДОСТАТОЧНО ПРОСТО ВСЛУХ ПРИКАЗАТЬ ЕМУ ПЕРЕКЛЮЧИТЬСЯ НА НУЖНЫЙ КАНАЛ, И ОН ВСЕ В ТОЧНОСТИ ИСПОЛНИТ, О ЧЕМ И ДОЛОЖИТ ХАРАКТЕРНЫМ «РОБОГОЛОСОМ»

Любовь в машине вне закона

Правосудие Италии опять оказалось в центре внимания общественности. Не успели затихнуть страсти вокруг его сенсационного решения по делу об изнасиловании (суд признал, что изнасилование невозможно, если женщина в этот момент одета в узкие джинсы, см. **«Итоги»** №8), как действия суда вновь вызвали бурю негодования. Теперь же кассационное жюри отменило как слишком мягкий приговор суда первой инстанции, наложившего штраф в 300 тыс. лир (около 200 долларов) на влюбленную парочку, занимавшуюся любовью среди бела дня в своей машине. В кассационном определении записано, что, согласно недавно

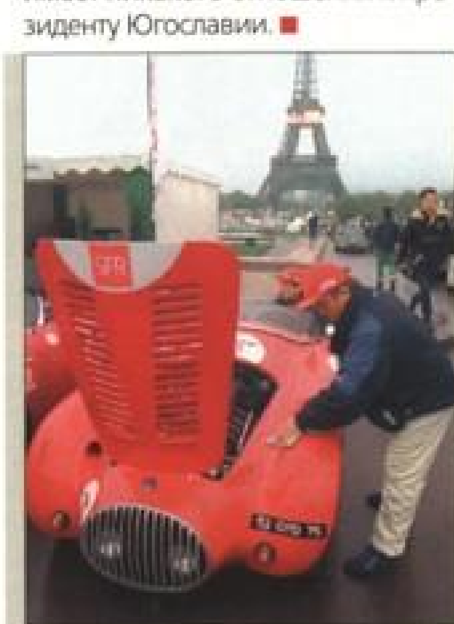
принятому закону, подобные действия должны наказываться лишением свободы на 3 года. Для многих итальянцев, которые, как правило, вступают в брак не раньше, чем в 30 лет, ограничение права предаваться романтическим утехам стало настоящим шоком. Менеджер Чиччолины Риккардо Скикки заявил: «Занятие любовью в машине имеет свою историю и свое достойное место в нашем образе жизни». Но на самом деле в мотивировках суда легко найти подсказку, как избежать ответственности: достаточно чем-нибудь закрыть все окна машины, например банальной газетой, и ваш секс будет законным.

В Баварии теперь будут пить пиво молча

С 1 мая все пивные заведения Мюнхена и других городов Баварии должны строго следить за уровнем шума, производимого их посетителями. Максимально допустимая норма для пивных, расположенных в центральной части города, составляет 65 децибел, а для тех, что находятся в жилых кварталах, и того ниже — 55 децибел. Так ответило местное правительство на постановление берлинского Федерального административного суда, в котором предписывается, что пивные в этой южногерманской земле должны закрываться не позже 21.30 (оно вынесено якобы из-за многочисленных обращений граждан, недовольных шумом). Баварские политики и общественность расценили эту меру как проявление типично прусской нетерпимости и нелюбви к их пивной культуре. В борьбе за отмену решения берлинского суда у баварцев появился союзник — канцлер Герхард Шрёдер. Он пообещал в случае чего продлить время работы пивных до 22.30 своим распоряжением. ■

Слободан Милошевич отрекся от Югославии

С началом военных действий НАТО Милошевича буквально замучили журналисты. Каждый день ему звонили и подкарауливали где-нибудь на улице, пытаясь выведать его мнение по поводу кризиса на Балканах. В конце концов Милошевич был вынужден направить гневную петицию в национальную комиссию по рассмотрению жалоб на прессу. Чтобы откреститься от всех дальнейших домогательств, Слободан категорично заявил, что «не имеет связи с бывшими югославскими республиками и не желает ни с кем обсуждать свои взгляды на балканский конфликт». Этот серб проживает в Великобритании уже 19 лет и нисколько не комплексует по поводу своих имени и фамилии. Он не имеет никакого отношения к президенту Югославии. ■

В ЭТОМ ГОДУ ОДНА ИЗ ПРЕСТИЖНЫХ ВЕЛОГОНОК МИРА «ТУР ДЕ ФРАНС» ПРАЗДНУЕТ СВОЕ СТОЛЕТИЕ. ЭТО СОБЫТИЕ РЕШИЛИ ОТМЕТИТЬ ВЛАДЕЛЬЦЫ СТАРИННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ И ОРГАНИЗОВАЛИ ПРОБЕГ ПАРИЖ — КАНН. В РАЛЛИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ 246 МАШИН

Свободы не видать

Вот уж почти 10 лет, как нас объявили свободными. Тем не менее, по результатам опроса ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов) более половины опрошенных таковыми себя назвать не могут. Вот как распределились ответы на вопрос:

ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ СВОБОДНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL, EAST NEWS/GAMMA, А. Сорина

«Сейчас денег в обрез, а строить хочется»

Юрий Лужков

«Списки какие-то. Ну, во-первых, я по любому пункту этого списка готов ответить, дайте мне только того, кому ответить».

Борис Федоров

«Злоупотребления все у нас идут в долларовом эквиваленте».

Аркадий Самохвалов, первый заместитель министра экономики

«После того, что НАТО и европейцы устроили в Югославии и Боснии, дипломатических способностей Черномырдина для них хватит более чем».

Григорий Явлинский

«В этом смысле наши люди с прямолинейной черно-белой извилиной одной — они не понимают многих сложностей современного мира».

Владимир Лукин

«Один другому должен добавлять, я так считаю».

Виктор Черномырдин о Примакове

«И разные идеи ходят в отношении создания каких-то комитетов, еще чтоб они наблюдали. Эта хитрость, мы тоже разузнали, что это такое».

Борис Ельцин

«Как раз российскую империю разрушить не так-то просто. Ну, то, что был колоссальный задел, и особенно в науке, в военно-промышленном комплексе, это дает возможность нам, в принципе, уже начиная с девяностых, может быть, даже уже с восемьдесят пятого года практически, терзать экономику России».

Вадим Густов, первый вице-премьер правительства РФ

«Я полюбил вас тогда, когда вы пошли наперекор тех, кто хотел нажимать».

Борис Ельцин Пугачевой

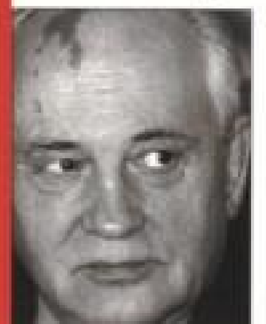
«И если говорить о философии — вот, скажем, философия разметки дорог, философия ремонта дорог».

«Сейчас более интенсивно и с большим контролем осуществляем качество воды».

Юрий Лужков

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

«Семерка» Горбачева

Михаил Сергеевич полюбил Италию еще в семидесятые, когда ему довелось съездить с женой в турпоездку на Апеннины. Сегодня он использует любой повод посетить милый «сапожок» — будь то чтение лекций или заполнение пауз между выступлениями певцов на фестивале в Сан-Ремо. Экс-президента СССР понять можно: в Риме и Милане Горбачева любят больше, чем на родине, и к словам его прислушиваются (в туринской газете «Стампа» Михаил Сергеевич ведет собственную колонку). Сегодня Италия ждет от Горбачева помощи. На Апеннинах явно не рады тому, что ввязались в балканский конфликт. Ударная волна от бомбардировок достигла и Италии: жители полуострова в связи с некоторой подавленностью, которая, по утверждению итальянских социологов, охватила общество после начала войны, стали делать меньше покупок, закрываются аэропорты, на прикол встал почти весь морской транспорт, а владельцы гостиниц на Адриатическом побережье бьют тревогу — туристы из Америки, Японии и других стран спешно аннулируют свои заявки. **Неудивительно, что именно в Риме Горбачев собрал на прошлой неделе первый в истории «саммит лауреатов Нобелевской премии мира» (6 человек кроме М.С.) и, несмотря на некоторые разногласия в оценке истоков косовского конфликта между участниками встречи, сумел в ходе долгих дискуссий привести их к единой позиции. Горбачевская «большая семерка»** (среди нобелевских лауреатов, приехавших в Вечный город, были Шимон Перес и Фредерик де Клерк) потребовала «немедленного разрешения конфликта на Балканах с помощью компромиссов, прекращения военных действий и немедленного начала переговоров». Папа Иоанн Павел II в прошлый четверг, принимая в Ватикане участников саммита, поддержал усилия «семерки», заявив, правда, что «глобализация должна не питать почву для нового антагонизма, а вести к отрицанию вооруженных конфликтов, национализма и всех форм насилия».

Вообще в Риме Горбачев, явно обиженный на Запад, которому он так доверял и который обманул его надежды на создание нового мирового порядка, выражений не выбирал: «Как только исчез СССР, начали все крушить. Для ООН нашли удобную фигуру — Кофи Аннана. Для НАТО понадобилась марионетка — Солана. Это самое точное для него слово. Им требовались удобные люди, которые будут защищать интересы только одного хозяина... И унижать Россию».

И, не желая обижать хозяев — итальянских, конечно, — ни разу не обмолвился об авиабазе в Авиано. ■

Сергей Авдеенко

Заказчик доволен

Прокурорским удалось довести до суда почти трехлетней давности дело о взрыве на Котляковском кладбище, который унес жизни 14 человек. В том числе и тогдашнего председателя Российского фонда инвалидов войны в Афганистане Сергея Трахирова. Заказал это чудовищное преступление, по мнению следствия, бывший руководитель фонда Валерий Радчиков. В деле фигурируют и непосредственные исполнители злодеяния. «По чистой случайности» рассмотрение этого преступления в суде (оно началось 20 апреля и, судя по всему, продлится еще не одну неделю) совпало с повторным разбирательством другого дела — на этот раз персонального. И не в суде, а в Совете Федерации. **Успешное раскрытие убийства должно было восстановить рухнувший авторитет ключевого госоргана — Генпрокуратуры России. Однако хотя яичко и подоспело к Христову дню, но оказалось совершенно тухлым — обвинительного приговора в ближайшее время ждать не приходится, а дело скорее всего отправят на доследование.**

Радчикова арестовали еще весной 1997 года. На него как на заказчика преступления указали непосредственные организаторы взрыва Анохин и Смуров.

Полковник ГРУ, орденоносец Валерий Радчиков, потерявший обе ноги в Афганистане, возглавил фонд в 1994 году и сразу развил бурную коммерческую деятельность — фонд тогда пользовался всеми возможными таможенными льготами. Спустя два года полковник со скандалом ушел с хлебного поста, унеся с собой печать и, как утверждают его соратники, два с половиной миллиона долларов. Его преемник Михаил Лиходей долгое время посылал письма с разоблачениями прежнего руководства в различные инстанции, но в конце концов подорвался на бомбе, заложенной в его подъезде. Новый председатель к обвинениям Радчикова в воровстве и растрате добавил еще и обвинение в убийстве. Тогда полковник, как утверждает прокуратура, решил посчитаться и с этим своим недругом. Для чего и были наняты бывшие десантники-подрывники Анохин и Смуров.

На второй день судебного заседания Анохин неожиданно отказался от своих показаний. Десантник-подрывник назвал оговором и самооговором все то, что он рассказывал следствию и суду до того дня, и заявил, что на него оказывалось давление. Перспективы суда из ясных вмиг превратились в туманные. Зато авторитет Генпрокуратуры остался непоколебим — ниже пасть он уже не может. ■

Александр Рыклин

Реванш на поле противника

Оставив Большой театр весной 1995 года, Юрий Григорович в Москве появился лишь однажды — в 1997 году в качестве председателя жюри международного балетного конкурса. До столицы доходили сведения о том, что он ставит свои знаменитые спектакли за границей и в российской провинции, руководит конкурсами и вручает международные премии. В интервью балетмейстер говорит только на профессиональные темы, подчеркивая, что отвоевывать театр не собирается.

Тем самым **Григорович подтачивает закрепившийся за ним образ диктатора, напоминая, что является крупным деятелем культуры. Как шаг в этом направлении воспринимается и его новый проект.**

Для своего возвращения в Москву Григорович выбрал ту самую труппу «Кремлевский балет», которую в свое время не захотел возглавить Владимир Васильев, стремившийся стать руководителем Большого театра. И тот самый спектакль «Ромео и Джульетта», на котором сподвижники Григоровича устроили забастовку в знак протеста против его ухода. Но реванш не заявлялся как цель. Основная идея проекта величественна и непретенциозна — отметить 90-летие умершего в 1989 году гениального художника и соавтора Григоровича Симона Вирсаладзе, показав одну из их известных совместных постановок. Декорации и костюмы Вирсаладзе сами по себе восхищают изысканностью, строгостью и экспрессией — уровнем профессионализма, какого сегодня на наших сценах не встретишь. На блеск мастерства и сделал ставку Григорович, показав новую динамичную двухактную редакцию с эффектными массовыми сценами и драматическими ансамблями.

«Кремлевский балет» — труппа более чем скромная — после работы с Григоровичем выступил грамотно и выразительно. ■

Ярослав Седов

ИМЕНОВАНИЕ ВОЖДЕЙ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКОЙ» СОДЕРЖАЛО НАМЕК НА ПЕРВУЮ «БОЛЬШУЮ ТРОЙКУ»: **ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА, КЛЕМАНСО И ВИЛЬСОНА**

ВЕХИ ВЕКА

А тут еще какой-то Гайдар...

Сергей Иванов

Вся последняя неделя апреля 1919 года прошла для участников Парижской мирной конференции в непрерывных скандалах. Представитель Бельгии Поль Иманс от имени всех малых стран требовал, чтобы в будущей Лиге Наций они имели одинаковый вес с великими державами. Барон Макино, представлявший Японию, настаивал на включении в Устав Лиги пункта о расовом равноправии. Китай умолял вернуть ему бывшие германские концессии на его собственной территории. Сионисты добивались создания еврейского государства в Палестине. Латиноамериканские страны жаждали разъяснений, поддерживает ли Лига «доктрину Монро» и т.д.

Постепенно центр принятия решений переместился из дворца Крийон в апартаменты американского президента Вудро Вильсона на площади США, неподалеку от площади Звезды. Там, в Большом салоне у камина, заседала «большая четверка»: по обе стороны от очага, под картинами Гойи, располагались Вильсон и британский премьер Ллойд-Джордж, а напротив них — французский премьер Клемансо и итальянский Орландо. Среди этих четверых также царили раздоры. Однажды Клемансо и Ллойд-Джордж бросились друг на друга с кулаками, а Вильсон их разнимал. «Вы обязаны передо мной извиниться!» — кричал англичанин. «Раньше наступит мир в Ирландии», — язвил француз. Что касается Орландо, то он впоследствии так обиделся на союзников, что попросту уехал из Парижа, и «четверка» превратилась в «тройку».

Панику на конференции вызвало известие о коммунистической революции в Венгрии. Стали раздаваться голоса, требовавшие вторжения туда войск Антанты. Кроме того, назрел вопрос, что делать с Советской Россией. Пока шла война против Германии, большевиков допустимо было рассматривать как ее союзников, однако теперь присутствие солдат Антанты в России могло быть оправдано лишь вмешательством в Гражданскую войну — но надо ли в нее вмешиваться?

Ровно 80 лет назад, 22 апреля 1919 года, «большая четверка» пригласила для консультаций военных. Обстановка была нервная. Маршал Фош сразу заявил, что пора оккупировать Вену, где правит бал безвластие: «Это принесет австрийцам закон, порядок и еду». Английский генерал сэр Вильсон поддержал его и высказался за создание санитарного кордона против коммунизма. Но американский генерал Блисс категорически возражал: «Можно изолировать большевиков — но этим не решится проблема большевизма». Перелом в дискуссию внесла речь Орландо: «В России мы должны выбрать между двумя политиками, одинаково логичными и состоятельными. Первая возможность — интервенция: дойти, если надо, до Москвы и сокрушить большевизм силой. Вторая — признать большевиков как фактическое правительство и установить с ними отношения если и не сердечные, то нормальные. Пока что мы не проводили последовательно ни одной линии — и сталкивались с худшими последствиями обеих. Если мы будем вести войну с Россией, русские и украинские большевики окажутся просто защитниками своей земли!» «Четверка» постановила: убрать войска из России, оказать помощь странам «санитарного кордона» и считать экономическое выздоровление Европы лучшим средством борьбы против коммунизма.

А под дверями уже дожидался очередной проситель: посол государства Хиджаз Рустем Гайдар со своим утопическим планом «Объединенной Аравии». ■

РИФМЫ

Молчание муз

Игорь Померанцев

В Югославии идет девятый год войны. Ее пламя бросает отсвет и на стихи. Иначе читаются бунинские строки:

Ай, тяжела турецкая шарманка!
Бредет худой согнувшийся хорват
По дачам утром. В юбке обязьянка
Бежит за ним, смешно
поднявши зад.

Иные ассоциации вызывают стихи Ходасевича:

Была жара, леса горели. Нудно
Тянулось время. На соседней даче
Кричал петух. Я вышел
за калитку.
Там, прислонясь к забору,
на скамейке
Дремал бродячий серб, худой
и черный.

Неожиданно прозвучало восклицание Арсения Тарковского:

И не было, нет и не будет
Сараева!..

Но актуальней всех, как всегда, «энциклопедист русской жизни», автор «Песен западных славян», которому вот-вот минет 200 лет:

Тут он видит чудное виденье:
На помосте валяются трупы,
Между ими хлещет кровь
ручьями,
Как потоки осени дождливой,
Он идет, шагая через трупы,
Кровь по щиколку ему досягает...

Говорят, в канонаду музы молчат. Может быть, и так. Но как выразительно молчат! Страшно сказать, но пламя войны к лицу поэзии. Щечки пылают, глазки горят. А что ей, бесстыжей, не к лицу? ■

СЮЖЕТЫ

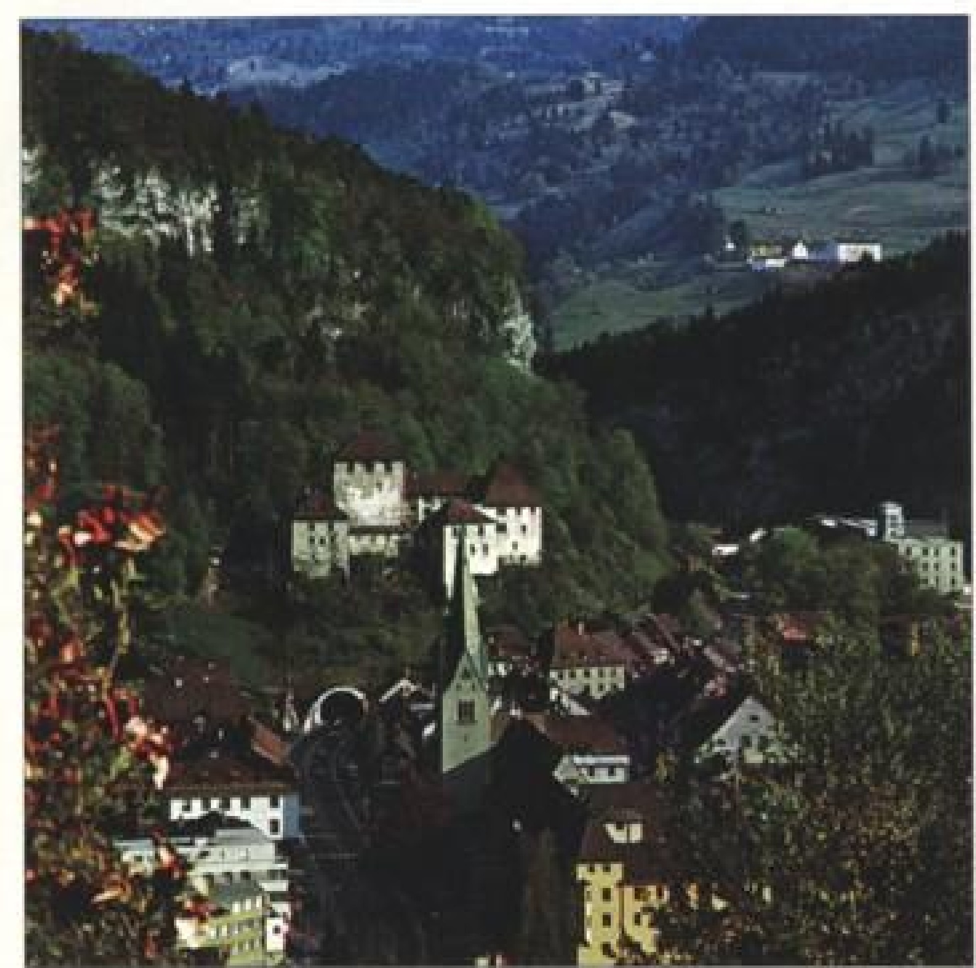
Занимательная геополитика

Лев Рубинштейн

Сюжетов два. Первый такой. Летом 1967 года я отдыхал с друзьями под Севастополем, которому в то время, казалось бы, было еще бесконечно далеко до того, чтобы стать объектом и символом яростных геополитических борений новейшего времени. Впрочем, «старинный спор славян между собою» и тогда уже тлел в смутном общественном сознании, принимая иногда весьма причудливые формы.

Случившийся в эту пору день рождения одного из нас мы решили отметить в ресторане, что и сделали. Все было бы более или менее ничего, если бы не пронзительный оркестр с еще более пронзительной певицей, с какой-то неофитско-садистской яростью развлекавшие посетителей. Репертуар разнообразием не впечатлял. Собственно говоря, было исполнено всего две песни, зато по многу раз. Этими двумя песнями были популярные в тот сезон «Черемшина» (на украинском языке) и «В нашем доме поселился замечательный сосед» (соответственно — на русском). Поскольку попытки непринужденной застольной беседы были усилиями «Черемшины» на пару с не менее замечательным «Соседом» решительно пресечены, нам не оставалось ничего другого, как тупо следить за счетом в этом изнурительном состязании. Состязались, собственно говоря, две большие компании, сидящие в разных концах зала. Одни упорно заказывали и, соответственно, оплачивали «Черемшину», другие же — «Замечательного соседа». Окончательного результата этой межэтнической «гонки вооружений» мы не дождались. Победила, как нам хотелось думать, дружба.

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

Второй сюжет — уже из европейской жизни. Прошлым летом меня угораздило побывать в одном абсолютно игрушечном и симпатичнейшем городке в Австрии. Называется город Фельдкирх, а находится он почти на самой границе с Швейцарией. Город настолько мелкий, что из конца в конец его я прошел ровно за девять минут, а одни и те же лица попадались мне навстречу раза по четыре в день. Тем не менее стараниями местных энтузиастов там был устроен десятидневный фестиваль русского искусства, чем и объясняется мое там присутствие. Художественные события происходили в местном театре, являвшемся частью архитектурного ансамбля, где между театром и консерваторией вклинилась городская тюрьма. Мой собственный опыт долгого проживания в композиторском кооперативном доме, где из двух соседних квартир неустанно лились различные и не всегда хорошо темперированные звучания, позволяет предположить, что тюрьму всунули между двумя очагами культуры не случайно.

Русские вечера настолько удались, что на них даже приходила публика — человек по двенадцать, никак не меньше. Так что успех, как мне объяснили устроители, можно было считать оглушительным. Впрочем, я собирался рассказать вовсе не об этом.

Кукольный этот Фельдкирх приписан к земле Форарльберг, в истории которой происходили, как мне рассказывали, удивительные вещи. Жители земли, а когда-то — княжества, культурно и экономически традиционно тяготели к Швейцарии, войти в состав которой было их многолетней вожделенной мечтой. Однажды там даже был проведен референдум, убедительно и документально подтвердивший таковое стремление. Однако Швейцария принять их отказалась, сославшись на свою конституцию, одним из пунктов которой было недопущение расширения собственных границ. Говорят, что безответно влюбленный Форарльберг как-то однажды даже немного повоевал с надменным соседом за право пополнить его территорию, но быстренько продул, а потому так и остался при своем пиковом интересе, покуда как-то незаметно не подпал под австрийскую корону.

Достоверность этой истории я даже не стал проверять — до такой степени она мне понравилась. Хорошая история, во всех смыслах поучительная.

Какая между этими двумя сюжетами связь и почему я вспомнил о них именно в эти дни? Да неужели же непонятно? ■

О введении **единомыслия** в эфире

Премьеру не хватает министерства правды. Требуя от телеканалов объективности, он подразумевает информацию, которая консолидировала бы общество вокруг Евгения Примакова

Дмитрий Пинскер

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК

«ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ БОЛЬШЕ ОБЩАЕТСЯ С ЗАРУБЕЖными корреспондентами, потому что считает их более профессиональными, в отличие от российских. Большинство российских журналистов он считает провинциальными», — заявление это было сделано пресс-секретарем премьер-министра Татьяной Аристарховой в начале марта. Полгода назад подобное высказывание официального представителя главы кабинета спровоцировало бы шквал возмущения. Сегодня оно не вызывает никаких эмоций: так, очередной эпизод затянувшегося конфликта правительства Примакова и прессы. Именно всего правительства, поскольку Евгений Максимович болезненно воспринимает не только критику в свой адрес, но и нападки на своих заместителей. Больше всего премьера раздражают атаки со стороны государственных РТР и ОРТ (акционерное общество с доминирующим государственным участием премьер все равно считает государственным).

«Я лично встречался с Робертом Маркаряном (руководитель секретариата премьера и многолетний верный оруженосец Примакова. — **«Итоги»**) и пытался ему объяснить: когда глава кабинета отказывается давать интервью государственному телевидению — это ненормально, — сетовал корреспонденту «Итогов» ведущий аналитической программы «Зеркало» Николай Сванидзе. — Кроме того, я неоднократно говорил и окружению премьера, и лично Евгению Максимовичу, когда он все-таки приехал на Шаболовку, что в правительстве очень плохо поставлено дело с паблик рилейшнз. Никакой реакции».

Сам премьер не собирается менять сложившийся еще при советской власти взгляд на взаимоотношения власти и прессы: «Государственное телевидение не должно занимать позиций «за» или «против» отдельных политических сил, не следует поддерживать те или иные партии или выступать против партий, не нарушающих Конституцию... Государственное телевидение должно показывать не только негативную, но и позитивную информацию», — объяснял премьер-министр еще в декабре на встрече с сотрудниками Российского телевидения.

Евгению Примакову нужна не объективная информация, как ее понимают журналисты и рядовые зрители. Ему нужна информация, которая у него лично не вызывала бы изжоги. То есть, грубо говоря, — пропаганда. Примаков помнит, как это выглядело во времена Гостелерадио СССР. И система эта его, судя по всему, устраивает.

Что до формирования собственного имиджа: в мировоззрении премьера такое понятие просто отсутствует. «Я дважды встречался с журналистами, все им рассказывал. А потом один из тех, кто ходил на эти встречи, написал, что мне программу пишет разведка. Чушь», — огорчился еще осенью Евгений Максимович и прекратил встречаться с журналистами в неформальной обстановке. Впрочем, глава кабинета и официально-то не балует прессу своим вниманием, в связи с чем журналисты чаще всего вынуждены ссылаться на «хорошо информированные источники». Следствие всего этого — премьерские обиды на публикации. «Вместо того чтобы снять трубку, лично позвонить и поругаться, начинаются какие-то идиотские интриги под ковром», — с претензией на полную искренность жалуются руководители каналов.

Пока что единственной жертвой конфликта Примакова с телевидением стал Сергей Доренко. Отлучения журналиста от эфира Евгений Максимович потребовал почти сразу после переезда в Белый дом. Отношения политика с журналистом не сложились с тех пор, когда Примаков возглавлял МИД. «Однажды, правда, появился из министерства человек, вызвавшийся нас помирить, — рассказывает Доренко. — Он попросил тексты всех моих передач. Прочел все, а потом пришел и сказал, что помирить нас невозможно». Восстановить дипломатические отношения так и не удалось — в результате Доренко вскоре после переезда Примакова со Смоленской площади на Краснопресненскую набережную лишился поста руководителя информационных программ, а затем и доступа в эфир после разгромной критики в адрес премьера за полное бездействие в экономике. Злые языки утверждают, что руководство ОРТ по сути обменяло Доренко на предоставление государственного кредита. Но о нем ниже...

ПОКА ЧТО ЕДИНСТВЕННОЙ ЖЕРТВОЙ КОНФЛИКТА ПРИМАКОВА С ТЕЛЕВИДЕНИЕМ СТАЛ СЕРГЕЙ ДОРЕНКО. ОТЛУЧЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА ОТ ЭФИРА ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ ПОТРЕБОВАЛ ПОЧТИ СРАЗУ ПОСЛЕ ПЕРЕЕЗДА В БЕЛЫЙ ДОМ. В ФЕВРАЛЕ РУКОВОДСТВО ОРТ ПО СУТИ ОБМЕНЯЛО ДОРЕНКО НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ, ВЫДЕЛЕННЫЙ КАНАЛУ

Который месяц ходят тучи над головой Николая Сванидзе, едва ли не главного объекта нападок левых политиков. В начале года в доме правительства даже специально собирался президиум, на котором первый вице-премьер Юрий Маслюков требовал от премьера изгнания журналиста из эфира. Однако Евгений Максимович, которому аккуратный в выражениях Сванидзе, в отличие от удалого Доренко, успел отдавить не все больные мозоли, решил

ТВ, которое ненавидят «патриоты»

«Телеуродство», «телехолуяж», «постыдная дезинформация», «пигмеи злобствуют», «телеканализация», «киноконвейер для зомби», — достаточно мельком просмотреть одни только заголовки и рубрики «Правды», «Слова» и «Советской России», чтобы понять: если коммунисты придут к власти, у нас будет совсем другое телевидение с другими героями и ведущими. Но если отношение коммунистических писателей к ведущим аналитически-информационных программ — Николаю Сванидзе и Сергею Доренко, Евгению Киселеву и Татьяне Митковой несложно вычислить, то смысл яростных «заушений» Юлия Гусмана за

пока не ввязываться в еще один конфликт с журналистами.

С недавних пор место аналитической программы на ОРТ занимает ежевечерняя авторская передача Михаила Леонтьева «Однако». Пока, в условиях балканского кризиса и развязанной Примаковым панславистской истерии, Леонтьев разводит патриотический пафос — он премьеру мил. Впрочем, мирное сосуществование премьера и журналиста, известного резкостью выражений и независимостью суждений, будет продолжаться ровно до того момента, пока от внешнеполитических проблем Леонтьев не перейдет к вопросам экономическим. Тогда снова из Белого дома заслышится раздраженный, слегка сонный голос, устало рассуждающий о «контрпродуктивной» игре некоторых СМИ против правительства: «У меня только одна претензия к СМИ — необъективность. Ну что вам стоит взять трубку и позвонить мне. Вы будете все знать из первых уст».

Обложили

В последнее время телеканалам несколько полегчало. Евгению Примакову не до них. Премьер с головой ушел в многочисленные внутриполитические, экономические и международные дела. После начала балканской войны у Евгения Максимовича заметно убавилось поводов придираться к электронным СМИ и обвинять их в необъективности: телекомментаторы и РТР, и ОРТ вполне искренне стали на сторону главы кабинета, обличая американскую агрессию и поддерживая просербские настроения, ставшие доминантой отечественной внешней политики. Впрочем, вечно недовольные журналистами депутаты все равно усмотрели в деятельности телекомпаний натовские происки и даже приняли постановление с требованием запретить демонстрацию видеоматериала, «произведенного компаниями стран-агрессоров».

ИТАР-ТАСС

СВОБОДА СЛОВА — НЕСОМНЕННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ БОРИСА ЕЛЬЦИНА, КОТОРЫМ ОН САМ ПО ПРАВУ ГОРДИТСЯ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ПРЕССА ОКАЗАЛАСЬ ЧУТЬ ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ ИНСТИТУТОМ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ, НА КОТОРЫЙ ПРЕЗИДЕНТ МОЖЕТ РЕАЛЬНО ОПЕРЕТЬСЯ

Депутаты, на время заглушенные мощной канонадой премьера, вновь возвысили голос. Безостановочно обвиняя все без исключения телеканалы во всех смертных грехах, парламентарии не оставляют попыток забрать их под свой контроль. Пока что народным избранникам удалось добиться только создания наблюдательных советов, на поверку оказавшихся чистой фикцией. Члены этих советов не имеют никаких прав, а следовательно, лишены возможности влиять на информационную, программную или кадровую политику компании. Журналистов это устраивает. Коммунистов, естественно, нет.

За последние полгода из-под пера депутатов вышли два довольно одиозных закона: «Об особом порядке распоряжения акциями ОРТ» и о Высшем наблюдательном совете. Первый, правда, пока еще не покинул здания в Охотном ряду. Второй уже удостоился президентского вето.

«Думе, похоже, удастся преодолеть вето президента, — заявил гендиректор ОРТ Игорь Шабдурасулов. — С большой долей вероятности можно говорить о том, что его преодолеет Совет Федерации. Дальше президент — таков порядок — будет вынужден закон подписать». Пессимистический прогноз не оправдался, президентское вето Думе преодолеть не удалось. В прошлую среду лишь 235 парламентариев высказались в поддержку закона (требовалось 300).

«Меня направил на работу в ОРТ президент и претензий от президента я не слышал ни разу, — заявил «Итогам» Игорь Шабдурасулов. — В Кремле я всегда нахожу поддержку». Ему вторит главный аналитик второго канала Николай Сванидзе: «Я всегда чувствую поддержку Кремля. Она не выражается в каких-то публичных заявлениях, просто есть Борис Николаевич, есть его администрация, мне этого достаточно».

Руководство ВГТРК ждет от Кремля не столько ободряющих заявлений, сколько материальной помощи. Именно в администрацию президента, а не в Белый дом была направлена «Антикризисная программа» РТР. Однако председатель компании Михаил Швыдкой, человек осмотрительный, в отличие от своих коллег старается лишний раз не дразнить кабинет министров: «Считается, что отношения ВГТРК с правительством хорошие, и я не собираюсь этого опровергать, но напоминаю, что мы при этих отношениях не получили ни копейки... По большому счету, ни одно правительство со времен начала перестройки не было довольно работой СМИ, в том числе и государственных. Уверен, что Евгений Максимович, в прошлом журналист-международник, должен это хорошо помнить».

Чуть больше года назад именно Кремль оказывал довольно мощное давление на телекомпании, обвиняя их в неоправданных и несправедливых атаках на правительство Сергея Кириенко. Президентские чиновники тогда негодовали: «Свобода прессы не значит безнаказанность». Сам Борис Ельцин на встрече с руководителями телеканалов выразился мягче: «Свобода как была, так и остается. Но мы вправе вас попросить, чтобы вы проводили через телевидение государственную политику».

По иронии судьбы в мае прошлого года тележурналистов подвергал жесткой критике как раз Игорь Шабдурасулов, отвечавший в должности замглавы администрации президента за связи со СМИ.

Последний рубеж обороны

Ситуация кардинально изменилась в последние полгода. ▶

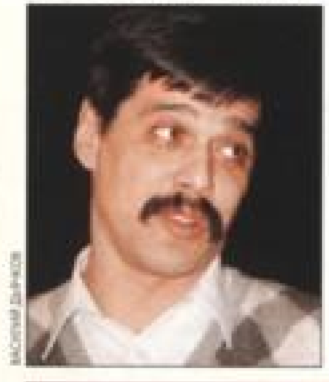
социально-ориентированную «Тему», Григория Гурвича за вполне ностальгическую «Старую квартиру» или Валерия Комиссарова за не самую развязную «Мою семью» обычному, политически не ангажированному человеку понять трудно. Приводим лишь некоторые выдержки, взятые из недавних телеобозрений в левых газетах.

Диверсант Приставкин

«Толкает писатель свою навязчивую идею: отменить смертную казнь в России для всех, даже для самых отъявленных рецидивистов, а то нас выставят из Совета Европы... Такими вот добренькими пытаются предстать перед нами гусманы, позеры, приставкины и иже с ними. А на самом деле они просто выполняют социальный заказ своих заокеанских боссов».

ИГОРЬ ШАБДУРАСУЛОВ НАОТРЕЗ ОТКАЗАЛСЯ ПОКАЗЫВАТЬ ПУБЛИКЕ ГОЛОГО «ЧЕЛОВЕКА, ПОХОЖЕГО НА СКУРАТОВА», **МИХАИЛ ШВЫДКОЙ** ОКАЗАЛСЯ БОЛЕЕ ПОДАТЛИВ

К декабрю стали отчетливо ясны попытки Евгения Примакова загнать прессу в жесткие рамки. Тогда же президентская команда несколько пришла в себя после серии политических кризисов, связанных вначале со сменой главы кабинета министров, а затем с болезнями Ельцина. Пресса оказалась чуть ли не единственным институтом публичной политики, на который Кремль может реально опереться.

«Борис Николаевич никогда не позволит ввести цензуру на телевидении и никогда не позволит обменять телевидение на какой-нибудь законопроект», — заявлял в ноябре тогдашний глава кремлевской администрации Валентин Юмашев. Заявленная линия была продолжена и Николаем Бордюжей: «У Кремля есть несколько твердых позиций. В том числе мы категорически против любых ограничений конституционных свобод. В том числе свободы слова».

В обмен на политическое прикрытие президентская команда, естественно, требует от руководства каналов уважения ее интересов. Самым свежим и наглядным примером использования государственного канала в качестве орудия воздействия на оппонента может служить история с демонстрацией по российскому телевидению кадров с развлечениями человека, очень похожего на Юрия Скуратова. Михаил Швыдкой, как пионер-герой, твердит, что никто ему не приказывал и даже не советовал демонстрировать пленку, к тому моменту не одну неделю гулявшую по Москве. Однако верится в это с трудом. Тем более что президентские чиновники в неофициальных разговорах не скрывают, что Кремль настойчиво рекомендовал ОРТ и РТР выпустить в эфир компромат. Шабдурасулов наотрез отказался, а Швыдкой — сломался.

НАД ГОЛОВОЙ НИКОЛАЯ СВАНИДЗЕ (СПРАВА) **СГУСТИЛИСЬ ТУЧИ**. В НАЧАЛЕ ГОДА ЮРИЙ МАСЛЮКОВ НА ПРЕЗИДИУМЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОТРЕБОВАЛ ОТ ПРЕМЬЕРА ИЗГНАТЬ ЖУРНАЛИСТА ИЗ ЭФИРА

Угодник Говорухин

«... в своем телеинтервью доставил удовольствие господину Киселеву суждениями о войне и о полководцах военных лет... Те же набившие оскомину попытки умалить победу Советской страны передержками рассуждений о людских потерях... Людям нравятся их победы, но им не всегда нравятся суровые полководцы, ведущие дорогами побед... Негативные оценки роли Сталина-полководца в сложившейся сегодня под воздействием СМИ атмосфере не требуют ни моральных, ни интеллектуальных усилий, тем более что полководец этот имеет больше общего с жестоким Ганнибалом, чем с демократическим Сципионом. Ругать Сталина нетрудно. Трудным оказалось сохранить завоевания его поколения».

«Телевидением по-прежнему руководит кремлевская партия. Но и правительство имеет реальные рычаги давления, — считает Сергей Доренко. — И как раз от Белого дома зависит, например, точность поступления траншей кредита ОРТ, выделенного президентом».

На мели

В настоящую экономическую зависимость от правительства телеканалы попали в результате августовского кризиса. Дефолт по ГКО, девальвация рубля, обвал финансовой системы — все это не замедлило сказаться на состоянии рекламного рынка. «Мы демпингуем, — в отчаянии признался корреспонденту «Итогов» один из руководителей общероссийского телеканала, имея в виду рекламные расценки. — Мы опустили планку до минимума. Опускать ниже — будет совсем бесплатно».

По оценкам Игоря Шабдурасулова, в текущем году ОРТ может заработать на рекламном рынке 40—60 млн. долларов. Емкость же всего рынка телерекламы, как считает генеральный продюсер первого канала Константин Эрнст, в 1999 году не превысит 120 млн. долларов, в то время как год назад он, по разным оценкам, достигал вчетверо больших размеров (до 400—450 млн.). При этом почти 200 миллионов приходилось на первый канал. Снизились, конечно, цены на производство и размещение рекламных роликов. Однако, по оценкам специалистов, снизились они не в четыре раза, а максимум в два.

«Сегодня ОРТ стоит порядка 10,5 млн. условных единиц в месяц, причем до 40% расходов компании составляют услуги связи, в то время как поступления от рекламы покрывают 15—20%, — сообщил на пресс-конференции 2 апреля Игорь Шабдурасулов. — Мы вынужденно сократили почти на 40% себестоимость ОРТ. Иногда, к сожалению, за счет ухудшения качественных показателей. Мы уже максимально сжали расходы и дальнейшее сжатие себестоимости технологически невозможно». Урезание расходов возможно теперь только за счет сокращения времени вещания (на что уже прошлой осенью вынуждены были пойти руководители Российского телевидения), а также за счет сокращения зоны распространения сигнала. И это не такая уж и невероятная вещь.

«К концу 1999 года ежесуточные объемы вещания федеральных СМИ сократятся до 2—3 часов, охват населения — с 98% до 40—50%, — такой прогноз содержится в «Плане антикризисных мер», который был направлен в конце зимы руководством ВГТРК в Кремль. — Большая часть телерадиокомпаний (имеется в виду — региональных. — **«Итоги»**) и предприятий связи обанкротится, имущество их арестуют, начнутся процессы принудительного банкротства и приватизации. Государство полностью потеряет свои позиции на рынке электронных СМИ».

У первого и второго каналов схожие проблемы: кроме текущих расходов, им не избежать крупных трат на обновление парка аппаратуры, которая, по признанию специалистов, изношена до предела. Другая проблема — кредиторы. Над ОРТ с конца осени прошлого года висит угроза банкротства (внешний управляющий и гендиректор канала сидят в соседних кабинетах уже второй месяц). Постоянные угрозы обанкротить за долги звучат и в адрес РТР.

В конце прошлого года первый канал сумел добиться выделения кредита в размере 100 млн. долларов под залог 13% акций компании. Решению этому предшествовала почти двухмесячная эпопея тяжелейших переговоров, которые велись руководством компании в Кремле, а главное, в Белом доме, поскольку, в отличие от президента, премьер был поначалу категорически против финансовой поддержки телекомпании, враждебно настроенной по отношению к правительству.

Оформлено выделение кредита было президентским распоряжением, и потребовались мощное давление на Примакова из Кремля и серьезные уступки ОРТ, чтобы заручиться визой главы кабинета, без которой реализация президентского указа легко могла бы быть сорвана. Правительство нашло бы не один десяток вполне уважительных причин, по которым деньги не могли быть выделены в срок.

На сегодняшний день получено 80 миллионов долларов, последняя порция должна поступить до конца апреля. Попытки РТР получить аналогичный займ или хотя бы увеличить размеры субсидий (тех денег, что на сегодняшний день заложены в бюджет, с трудом хватит на выплату зарплат), пока успехом не увенчались, хотя компания запрашивает сумму почти в пять раз меньшую. «Это такой удивительный российский парадокс, — грустно вздыхает Михаил Швыдкой. — Считается, что у ОРТ плохие отношения с правительством. Но они-то получили кредит в 100 миллионов долларов».

Четыре года назад, когда в стране разворачивалась предвыборная гонка, коммерческие директора телекомпаний ▶

Михалков нерусского стандарта

«На новогоднем барском балу режиссер-постановщик господин Никита с друзьями правил БАЛ. «Главное — спокойствие, терпение и труд, труд и труд, принимать все как есть», — внушал он телезрителям... Чей заказ вы выполнили, господа на НТВ? Это Сванидзе — русский стандарт, и иже с ним? Сколько народных денег ушло на шикарную рекламу? А закусывали русским салом? Вот момент истины! Напрасно стараетесь, господа дворяне, нас затуманить. Мы 300 лет ига пережили, и это переживем. Победа будет за нами!»

Политикан Познер

«Вот улыбающийся Владимир Познер, такой знакомый и благожелательный. Что это он нам желает с бокалом шампанского в руке? «Поменьше политики. Общество, которое занимается политикой, — больное общество. Думайте не о политике, — говорит нам политикан, — а о детях, внуках...» Призывая нас с вами не заниматься политикой, Познер и решает самую главную политическую задачу сегодняшней власти — лишить нас политического сознания»

Смотреть. Но сквозь зубы

«Как они нам надоели: похожий на злого чеченца Сванидзе, посапывающий в усы, как объевшийся кот — Киселев, его напарница Миткова с ужимками обезьяны, изворотливый сионский мудрец Познер, не выговаривающий половины алфавита Гурвич! Но ничего не поделаешь, приходится слушать и смотреть, потому что надо же знать, что в мире происходит».

потирали руки в предвкушении больших дополнительных доходов от политической рекламы. Говорить об этом вслух, правда, было не принято. На этот раз больших денег на предвыборной агитации общефедеральным каналам, судя по всему, заработать не удастся. В условиях продолжающегося кризиса избирательные кампании будут малобюджетны, и ставки в большинстве случаев будут делаться преимущественно на региональные телекомпании: там и избирателя лучше знают, и расценки ниже. «У кандидатов денег — кот наплакал», — с грустью констатирует Игорь Шабдурасулов.

А вот политических проблем у руководителей каналов явно прибавится, и давление как со стороны думских левых, так и со стороны правительства, подчас примитивно транслирующего претензии Геннадия Зюганова к телевидению, будет только усиливаться.

На разных языках

Уже сейчас очевидно, что Кремль не может обеспечить полноценного прикрытия телеканалов, его обитателям самим надо продержаться до лета 2000 года и обеспечить свою безопасность после ухода Бориса Ельцина. В этой связи стоит отметить и такой факт, как внутренний настрой большинства работающих в Останкино и на Ямском поле: в то время как руководители еще пытаются бороться за свою самостоятельность, среднее звено давно готово к смене власти.

«В Останкино просто климат такой, что всякий туда попадающий, даже не знавший до того, что такое цензура, начинает взвешивать каждое слово и думать не о работе, а о том, кого он этим сюжетом может обидеть, — сетовал еще прошлой весной Сергей Доренко, в то время только-только возглавивший дирекцию информационных программ. — Каждый второй, вернувшись с задания, приходил и уточнял, против кого мы сейчас воюем. Приходилось по сто раз на дню объяснять, что ни за и ни против кого мы не воюем. Мы просто делаем новости. И все». Спустя девять месяцев уже бывший начальник и бывший ведущий аналитической программы на ОРТ развивал свою мысль: «Здесь все уже давно готовы к приходу Примакова. Он послал сигнал, что вернулись прежние времена, все этот сигнал получили и уже построились. Если правительство решило забрать первый канал себе — оно его заберет. Дело времени».

Действительно, большинство тех, кто работает ныне на ОРТ, остались там со времен первого канала Гостелерадио и вспоминают эти времена с теплотой. Тогда были стабильность и порядок. Что до цензуры, то, как злобствуют старожилы, как она была, так и осталась: «Только при советской власти все точно знали, где черное, а где белое. А тут никогда не знаешь, можно сегодня еще показывать коммунистов или уже нет».

Во многом ностальгии по «добрым старым временам» способствовали решения президентского окружения, да и самого Бориса Ельцина в отношении руководителей государственных телеканалов. В этом они не так уж далеко ушли от бывших хозяев страны. Достаточно вспомнить историю с отставкой Егора Яковлева, который был уволен по просьбе президента Северной Осетии Галазова за «необъективное освещение осетино-ингушского конфликта».

Все, о чем говорит Сергей Доренко, повторяется и на РТР — канале, созданном с нуля уже новой властью. Однако ничто не помешало его отцам-основателям установить вполне партийную цензуру на первом демократическом российском телевидении. «Что они привязались к Примакову? Какой зажим свободы слова? Да у нас ее и не было никогда, — откровенничают журналисты РТР. — Все почему-то забыли, как Попцов устраивал истерики в аппаратных и требовал вырезать из чеченских репортажей упоминания о потерях российской армии». Наконец и в отношении РТР Кремль позволял себе тот же беспардонный произвол, что и в отношении первого канала: снимал и назначал руководителей, исходя из своей собственной логики, совершенно не задаваясь вопросом, как подобная кадровая чехарда отразится на качестве программ.

Среди высшего командного состава телекомпаний распространена идея о том, что Евгений Примаков скорее попытается приручить руководителей каналов. «Он может, конечно, добиться назначения в председатели очередного чекиста-пропагандиста, — размышлял в разговоре с корреспондентом «Итогов» высокопоставленный сотрудник ВГТРК. — Ну пришлет он какого-нибудь Кобаладзе, но тот ничего не сможет изменить. У любого, кто придет управлять компанией, есть два пути: или по уши влезть в финансовые вопросы и тогда уже руки у него не будут доходить до контроля за информационным вещанием, или все финансовые и хозяйственные вопросы свалить на заместителей, а самому влезть в дела новостных программ вплоть до написания собственной рукой текстов репортажей. Первый вариант для компании предпочтительнее, но где Примаков возьмет в своей конторе хороших менеджеров? Так что если и будут у нас тут появляться премьерские комиссары, то они как раз займутся цензурой — тогда пропал канал. Просядет и финансово, и информационно».

Однако в этой логике как раз и кроется главное противоречие между телевизионными руководителями и Примаковым. Они подходят к премьеру с привычными для них самих мерками. Они оперируют такими аргументами, как доходность или убыточность того или иного телепроекта, профессионализм или бездарность телевизионной команды. Они пытаются испугать главу правительства падением рейтинга новостных и аналитических программ, неизбежными в этой ситуации финансовыми потерями, оттоком профессиональных кадров на другие каналы, в первую очередь на те, где полностью отсутствует государственное участие. Однако и Евгений Максимович, и его союзники из фракции КПРФ руководствуются совсем иными соображениями.

Они выросли во времена отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, они колебались вместе с линией партии. И всегда оценивали профессионализм того или иного канала только в этой плоскости. При этом чтобы понять, «что такое хорошо» для левых, достаточно хотя бы раз посмотреть программу «Парламентский час», выходящую каждое воскресенье на Российском канале и подготовленную думским телевидением. Нормальный человек больше двух минут смотреть это не может: занудная, непрофессиональная агитка. Производится, между прочим, на деньги налогоплательщиков.

Стоит отметить, что руководители и ОРТ, и РТР по любому поводу заявляют, что готовы и открыты для сотрудничества с Евгением Примаковым. В свое время и Игорь Шабдурасулов, и Михаил Швыдкой встречались с премьером и в ответ на чрезвычайно характерную для Евгения Максимовича обиду «Мало помогаете» напрямую спрашивали: «А чем мы вам можем помочь? Скажите, мы попробуем». Ответ всегда был один и тот же: «Я хочу объективности. И все».

«Они нас не ставят в известность о своих предпочтениях и пожеланиях», — говорит Николай Сванидзе. «Они хотят объективности, но не говорят, что подразумевают под этим словом. Так что мы действуем, исходя из собственных представлений, — продолжает Игорь Шабдурасулов. — Мы показываем все, что происходит в стране: невыплаты зарплат, пенсий, протесты учителей». В результате стоит только на экране появиться сюжету с критикой деятельности правительства, отдельных вице-премьеров и тем более комментариев с нелестным анализом действий самого Евгения Примакова, из Белого дома раздаются обвинения в сознательной игре против кабинета министров.

Евгению Максимовичу не хватает министерства правды. В России нет даже единого государственного ведомства, контролирующего деятельность телеканалов. Есть антимонопольный комитет, следящий за соблюдением равных условий в освоении телерынка, есть Федеральная служба по телерадиовещанию, вся функция которой сводится к лицензированию эфирной деятельности. Депутаты хотят создать некий Высший совет по нравственности. Но и эта структура вряд ли удовлетворит Примакова. Потому не случайно в Белом доме с интересом восприняли идею возрождения Гостелерадио. С объединением в единый государственный холдинг РТР, ОРТ и региональных государственных телекомпаний (хотя бы тех, которые почему-либо не вошли в систему ВГТРК).

Авторство приписывают Игорю Шабдурасулову, который, как утверждают в доме правительства, первоначально собирался продолжить чиновничью карьеру при новом премьере. Однако медовый месяц довольно быстро закончился. И сам Шабдурасулов о мегапроекте забыл. Но рано или поздно Евгений Максимович, выбрав удобный момент, предпримет попытку собрать под одну крышу все телеканалы. По крайней мере — государственные, дабы навсегда избавить себя от неприятных неожиданностей, которыми чреват для легко ранимого главы кабинета министров каждый просмотр вечерних теленовостей.

«Государственное телевидение и радио, — наставлял Евгений Примаков работников РТР, — должны давать такую информацию, которая не раскачивала бы общество, а консолидировала его». Консолидация, судя по всему, должна произойти вокруг персоны премьер-министра. ■

Полпорции свободы

Вольный дух покидает телестудию, когда журналист обнаруживает, что жить без указаний ему неуютно

Галина Ковальская

МЕДИА

ЮРИЙ ЛУЖКОВ РЕШИЛ НАКОНЕЦ ОТДАТЬ ТВ ЦЕНТР ПРОФЕССИОНАЛАМ, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ОНИ ВПОЛНЕ ДОКАЗАЛИ СВОЮ ЛОЯЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОМУ МЭРУ

Не то, чтобы стены на ТВ Центре сотрясались от «Ура!», но царит атмосфера сдержанного ликования. Реформа, о которой столько говорили местные демократы, которой столько ждали ведущие журналисты, наконец совершилась.

Примерно с осени канал в кризисе. Это заметили телезри-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

тели: исчезли рейтинговые программы — леонтьевская «На самом деле» и «День седьмой» Льва Бруни. «Новости» изменились не в лучшую сторону: стали длиннее и жиже. Финансовый обвал после 17 августа? Ну да, и это тоже. Поистощился московский бюджет, реклама, и без того не слишком обильная на этом сравнительно молодом канале, почти исчезла. А на телевидении куда же без денег? Ни съемочную группу на место события не отправить, ни приличный репортаж заказать. Только «говорящие головы» показывать. Злоязыкие журналисты поговаривают, что звезда канала Михаил Леонтьев ушел с него не столько из идейных соображений, сколько за большей зарплатой — и никто его за это не осуждает. И все же, по общему мнению, в основе кризиса лежали не столько деньги, сколько отсутствие единоначалия — «двоевластие». И вот теперь «двоевластию», кажется, приходит конец.

ТВ Центр — канал государственный. Точнее, московский. Еще точнее: почти две трети акций до недавнего времени принадлежало московской власти, а треть — акционерному обществу «Московский комитет по науке и технике» (МКНТ), во главе которого стоит «тайный олигарх» Владимир Евтушенков. Он же, Евтушенков, до сих пор значится председателем Совета директоров АО «ТВ Центр». Акционеры во главе с Евтушенковым вели ожесточенную борьбу за влияние на канале с Комитетом по телекоммуникациям и средствам массовой информации правительства Москвы, которым руководит профессионал-телевизионщик, создатель канала Анатолий Лысенко. Собственники тягаются с властью. Это история обычная. Необычно в ней то, что творческий коллектив дружно стоял за власть, а не за собственника, и мечтал не о «рыночных преобразованиях», а, наоборот, о превращении канала в государственное унитарное или государственное акционерное предприятие. И это несмотря на то, что недолгая история российского ТВ учит: чем меньше на канале государства, тем более он профессионален.

СОЗДАТЕЛЬ ТВ ЦЕНТРА **АНАТОЛИЙ ЛЫСЕНКО СО СВОЕЙ КОМАНДОЙ** ВСТУПИЛ В КОНФЛИКТ С ЛУЖКОВСКИМ ОКРУЖЕНИЕМ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ПОТОМУ, ЧТО **СЧИТАЛ — ВМЕШАТЕЛЬСТВО НЕПРОФЕССИОНАЛОВ В РАБОТУ ЖУРНАЛИСТОВ ВЕДЕТ КАНАЛ К ГИБЕЛИ**

Впрочем, расклад сил на ТВ Центре только на первый взгляд выглядел парадоксально. Во-первых, единственным источником средств оставался московский бюджет — МКНТ, по свидетельству гендиректора канала Бориса Вишняка, до сих пор не дал каналу ни копейки. Во-вторых, сам Евтушенков — представитель не столько частного бизнеса, сколько определенных (не самых светлых) сил в лужковском окружении.

Его влияние на мэра — притча во языцех. Рассказывают, что он — чуть ли не единственный, кто может в любой момент войти в лужковский кабинет, что его тесная дружба с Юрием Михайловичем имеет многодесятилетнюю историю, что средства (немалые) евтушенковских фирм — в том числе одной из крупнейших московских корпораций АФК «Система» — по первому требованию предоставляются в распоряжение правительства Москвы, и, соответственно, эти фирмы пользуются особой благосклонностью правительства. Словом, Евтушенков в Москве — примерно то же, что в недавнем прошлом Березовский в России: не столько предприниматель, сколько «серый кардинал». Так что не всегда можно разобрать, какие интересы у него первичны: политические или коммерческие.

«Главный московский вице-премьер, формально им не являющийся» (так обозначил роль Евтушенкова один из московских политологов), — человек куда более вросший во власть, чем куратор ТВ Центра от правительства Москвы Анатолий Лысенко. На должность председателя Комитета по средствам массовой информации Лысенко в свое время пригласил лично Лужков как раз под идею создания телеканала. Но Анатолий Григорьевич своим видом, манерой держаться всячески подчеркивает, что чиновником так и не стал и радеет прежде всего о профессиональном уровне канала и судьбе своей команды. Неделю назад мэр, наконец, принял соответствующее решение: отныне евтушенковская часть акций передается правительству Москвы. Скорее всего, лужковский фаворит лишится и должности председателя совета акционеров. В представлении сторонников Анатолия Лысенко это значит, что восстановится прежняя, докризисная, жизнь.

И те, кто недавно ушел с канала, и те, кто еще остался, единодушны: до осени жизнь здесь была лучше не придумаешь. Новейшая аппаратура, приличные зарплаты, практически никакого идеологического давления. Последнее все подчеркивают. «Какое давление? Наоборот, мы пытались понять, чего от нас хотят в смысле направленности, и не могли добиться внятного ответа». Это признание Андрея Быстрицкого, бывшего заместителя гендиректора по информационному и общественно-политическому вещанию, дорогого стоит. Ему вторит Борис Вишняк, генеральный директор канала: «Трудно работать с информацией, когда нет конкретной поставленной задачи. Но нам задачу никто не ставил. Поэтому мы просто старались делать объективные новости». Ведущие журналисты не сговариваясь твердят одно и то же: «До осени делали что хотели». Леонид Млечин, автор и ведущий историко-публицистической программы «Особая папка», работавший и в журнале «Новое время», и в «Известиях», и на РТР, настаивает: «Нигде так вольно мне не жилось».

Свято место

ТВ Центр возник потому, что сошлись в одно время в одном месте: Юрий Лужков, примеривающийся к президентскому креслу; преданные Лужкову люди из правительства Москвы и его ближайшего неправительственного окружения, по разным причинам заинтересованные в лужковском президентстве; закисавшая на РТР команда энергичных, вполне профессиональных телевизионщиков во главе с Анатолием Лысенко; наконец, никчемный, зазря пропадающий Московский телеканал (МТК), который никто никогда не смотрел. Во всех регионах и большинстве областных столиц есть свое телевидение. Почти везде оно занято прославлением губернатора или мэра. В Москве же из-за ее специфического столичного положения МТК не работал ни на кого: москвичи не слишком интересуются делами московской власти, о крупных событиях в жизни города предпочитают узнавать по общероссийским каналам. Получалось, что у всех губернаторов есть свое телевидение, а у Лужкова как бы и нет.

Когда почти три года назад Лужков предложил Лысенко войти в правительство Москвы и от имени правительства заняться наведением порядка на канале, ранее называвшемся МТК, речь шла, конечно, не о собственно московском, а о московско-российском канале. Как говорил Анатолий Григорьевич: «Мы хотели рассказывать на всю Россию о московском опыте. Мы хотели разрушить негативные стереотипы в восприятии Москвы регионами». Казалось, интересы полностью совпадают: Лужкову нужна была не столько московская, сколько общероссийская аудитория. Голоса москвичей у него и так в кармане, а за регионы предстоит побороться. Телевизионщику класса Лысенко рамки регионального телевидения тесны, а сделать с нуля (даже не с нуля, а с каких-то отрицательных величин) конкурентоспособный центральный канал — задача достойная.

С Лысенко пришла его команда: в основном эртээровцы, из тех, кто с самого начала работал с ним на российском канале, несколько журналистов, начинавших в «Независимой», а потом работавших в газете «Сегодня»... По существу ТВ Центр создавался людьми уже сработавшимися. Такая модель имеет множество недостатков, однако ничего эффективнее (по крайней мере в России) до сих пор не придумано.

Минувшей осенью единство рядов было разрушено. Акционер Владимир Евтушенков, дотоле молча взиравший на творческую идиллию, царившую на ТВ Центре, принялся активно внедрять своих людей в управление каналом. Под евтушенковским давлением вынужден был уйти Андрей Быстрицкий, которого сменил Александр Батанов, никакими особенными успехами на телевизионном поприще не запомнившийся, вообще никому почти на канале не известный и уже поэтому принятый журналистами без энтузиазма. Рассказывают, что Батанов для начала предложил всем сотрудникам ТВ Центра считать себя «не журналистами, а комиссарами». Его самого Евтушенков тоже представил как «комиссара». Правда, эта пыльнокожаная лексика продержалась недолго. Вскоре после своего назначения Батанов сообщил газете «Коммерсант», что на канале «будет создан центр экспертов и аналитиков... чтобы не думать: а о чем бы нам сегодня сделать программу?». Но из этой затеи ничего не вышло. Журналисты по-прежнему работали так, как привыкли, ориентируясь на «лысенковское» руководство. Батанов потрепыхался немножко и плюнул. Последний месяц, говорят, вообще не появлялся на работе.

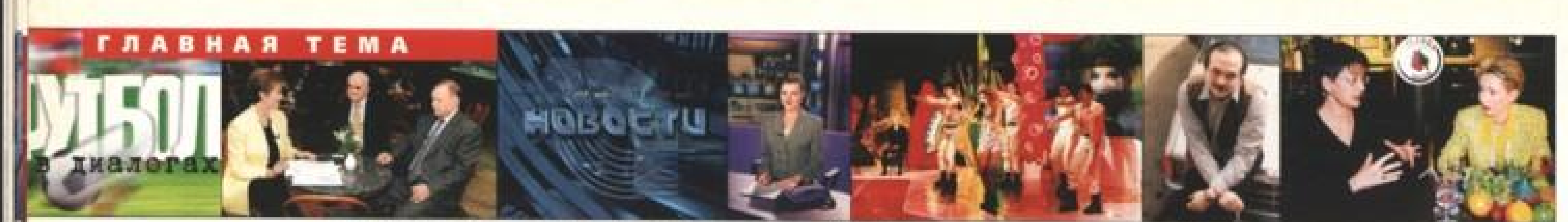

ВЛАДИМИР ЕВТУШЕНКОВ, КРУПНЕЙШИЙ АКЦИОНЕР КАНАЛА И ЧЕЛОВЕК, ОЧЕНЬ БЛИЗКО СТОЯЩИЙ К ЮРИЮ ЛУЖКОВУ, **ИМЕЕТ ВЕСЬМА ПРИМИТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ПРОПАГАНДА**. ПО ЕГО МНЕНИЮ И МНЕНИЮ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ ОН ПРИВЕЛ НА ТВ ЦЕНТР, — ЭТО ВСЕМЕРНОЕ ПРОСЛАВЛЕНИЕ МЭРА И ЕГО КОМАНДЫ

За Быстрицким потянулись другие. Те, кто остался, ходили подавленные. «Канал фактически не управляется», — мрачно констатировал Лев Бруни. По его словам, он сам свернул передачу. Ни с Батановым, ни с самим Евтушенковым, ни с кем-либо еще у него не было разногласий и конфликтов, но работать стало практически невозможно. «Делать аналитическую передачу по сообщениям агентств — непрофессионально, а на собственные сюжеты нужны средства». Он считает, что и денежный вопрос не стоял бы так остро, если бы вернулось, наконец, единоначалие. «По крайней мере была бы определенная политика: на что тратить, на чем экономить». Сейчас Бруни намерен не восстановить, а сделать под тем же названием несколько другую, менее политическую передачу — окунаться в чистую политику в преддверии выборов не хочется.

Сам Анатолий Лысенко утверждает, что испытывал со стороны «наших акционеров» — теперь уже бывших — в том числе и идеологическое давление. «Нас обвиняют, что мы мало или недостаточно восторженно показываем Юрия Михайловича и членов московского правительства. Эти люди не понимают: если пережать — эффект будет обратным. Никто не будет нас смотреть, и ничего Юрий Михайлович не выиграет». Во время нашего разговора он снова и снова возвращался к этому вопросу: они, лысенковцы, хотят умной, профессиональной пропаганды Лужкова, а им навязывают примитивный агитпроп. Примерно о том же, но более осторожно говорил и Андрей Быстрицкий. «Некоторые люди в окружении Лужкова рассматривают общероссийский телеканал как собственную стенгазету. Хотели бы видеть собственные отчеты о работе, себя на телеэкране». Быстрицкий специально подчеркивает: все дело в непрофессионализме «некоторых людей из окружения», в их непонимании масштаба задачи, а не в каких-то политических расхождениях.

«Юрий Михайлович Лужков не нюхает клей. Он не бьет лампочки в подъезде. Он занимается спортом, читает книги, посещает театры и музеи. Юрий Михайлович Лужков терпимо относится к представителям различных религиозных конфессий и нетерпимо к тем, кто называет «жидами» лиц еврейской на-

циональности...» — увидев листовку с этим текстом (ее раздавали членам районной детской организации «Соколята»), видный ТВцентровский журналист радостно воскликнул: «Да, это стиль людей из Фонда президентских программ, там Батанов раньше работал. И эти люди должны были задавать тон на канале, можно сказать, уже у порога стояли...» Приказа об увольнении Батанова пока нет. Однако все ждут его с нетерпением.

Без политики

Очень они все на ТВ Центре сразу настораживаются, когда спрашиваешь о политических расхождениях с шефом, сразу встают в оборонительную позу. Дескать, все мы душой и телом за Юрия Михайловича. За него, а не за его окружение — почувствуйте разницу. Наперебой приводят примеры лужковской удивительной идейной терпимости. Лысенко рассказывает, что как-то раз в отсутствие Лужкова дали Чубайсу на ТВ Центре чуть ли не полчаса эфирного времени. Уж конечно, Юрию Михайловичу по возвращении немедленно было о том доложено. И что же? Ничего. Лужков сказал только: «Мне столько эфира не дают. Ну, это его (то есть Лысенко) дело». Быстрицкий вспоминает, что мэр лишь единожды выразил недовольство Леонтьевым — и то не по поводу содержания: его покоробили непарламентские выражения, прозвучавшие в передаче. Но Леонтьев все равно делал что хотел и в каких хотел выражениях. И Лужков его как журналиста очень ценил.

БЫВШИЙ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДЕНТА СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ ТЕПЕРЬ БУДЕТ ЛИЧНО КУРИРОВАТЬ ТВ ЦЕНТР. В РУКАХ ЭТОГО ОПЫТНОГО ЧИНОВНИКА, ЖУРНАЛИСТА И ДИПЛОМАТА КАНАЛ МОЖЕТ СТАТЬ МОЩНЫМ ОРУЖИЕМ, КОТОРОЕ ОЧЕНЬ ПРИГОДИТСЯ МОСКОВСКОМУ МЭРУ В БУДУЩЕЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ И ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ГОНКЕ

В разгар споров о ратификации российско-украинского договора Бруни собрал в студии «круглый стол». Из шести экспертов, им приглашенных, было три сторонника и три противника ратификации. «Правда, так получилось, — замечает Бруни, — что сторонники говорили больше. Но это соответствует настроениям зрителей». Потом, уже без Бруни, собрали еще один «стол» на ту же тему уже с другими собеседниками, еще более соответствовавшими настроениям телезрителей и лично мэра столицы. Надо думать, по заказу «некоторых людей из окружения».

Осенью казалось, что Лысенко вот-вот отставят, команда разбежится, и канал целиком перейдет в руки Евтушенкова. Зимой после нескольких публикаций в поддержку Анатолия Григорьевича (свое слово сказали тут и «Итоги» — см. №31, 1998) Лужков по собственной инициативе встретился с Лысенко, полностью одобрил его деятельность и пообещал всемерную поддержку. Поддержки этой ждали до середины апреля. «Не в правилах Юрия Михайловича, — объяснял Анатолий Григорьевич, — «сдавать» кого-то из своих людей». Евтушенков — целиком лужковский человек. Лысенко по происхождению вроде бы нет, но и от него Юрию Михайловичу отказываться не резон: хороший профессионал и искренне предан. Лужков долго не желал выбирать между ними. Однако решился: очевидно, что евтушенковские люди неспособны сделать профессиональный канал, а идти на выборы без «своего» телевидения — глупо и смешно.

Последнее решение «с самого верха», непосредственно от Юрия Михайловича: канал будет чисто государственным и замкнут не просто на правительство Москвы, а на самого вице-премьера Сергея Ястржембского.

История ТВ Центра грустна и поучительна. Один из ТВцентровских деятелей, пожелавший остаться неназванным, заметил корреспонденту «Итогов»: «Мы планировали сплотить вокруг Лужкова либеральные силы. Хотели, чтобы канал воплощал либеральное крыло его движения». (ТВ центр складывался до «Отечества», но уже тогда было ясно, что такое или сякое политическое движение под Лужковым будет непременно.) Логика понятная: представить Юрия Михайловича эдаким «Ельциным сегодня». Были же у Б.Н. и Гайдар-Чубайс и Коржаков-Барсуков. Почему бы не поработать либералами при мэре, да еще за хорошие деньги?

Вряд ли многие журналисты мыслили в таких политологических терминах, но что-то в этом роде, наверное, себе говорили. Анатолий Григорьевич в разговоре с корреспондентом «Итогов» все напирал на то, что распространение московского опыта — это прежде всего расцвет малого и среднего бизнеса. И еще, что Лужков ему мил тем, что так решительно отмежевался от коммунистов.

Однако лужковский канал не может быть либеральным ни при Лысенко, ни при Быстрицком, ни при ком. Просто потому, что Лужков — не Ельцин, он — человек не то чтобы бесконечно далекий от либеральных ценностей, но в большинстве случаев относящийся к ним исключительно утилитарно: в зависимости от конкретных обстоятельств и требований момента.

В ту пору, когда положение Андрея Быстрицкого как главного по политике еще казалось незыблемым, на канале рядом с интеллигентной млечинской «Особой папкой» прекрасно уживалась мракобесная и бездарная программа Алексея Пушкова «Постскриптум», где главными политическими экспертами выступали основатель Совета соотечественников, один из самых «патриотических» лужковцев Константин Затулин и лидер Конгресса русских общин (ныне тоже приближенный Юрия Михайловича) Дмитрий Рогозин. Пушковскую программу внедрил в сетку лично Евтушенков — и никто даже в «идиллические» доосенние времена не посмел ему возразить. Замечательна и программа «Лицом к городу» (ее, правда, делают в мэрии, но зрителю-то все равно). Всей своей стилистикой она из эпохи развитого социализма: восторженные закадровые девичьи голоса захлебываются от восторга, когда представляют очередного московского чиновника, будь то начальник пожарной службы или Мосводоканала, и мягко укоряют несознательных москвичей за то, что они мало этому чиновнику помогают. Живет и процветает на канале программа «Слово и дело». Если вы подумали, что она про традиции тайного сыска в городе Москве, то ошиблись. Просто у автора передачи это словосочетание не вызывает никаких ассоциаций. Речь все про ту же замечательную московскую власть. Смотреть это невозможно — никто и не смотрит. Рейтинг программы стабильно около нуля. Ее автора, говорят с досадой на ТВ Центре, в свое время просто пожалели — носил и носил свои никчемные проекты, его заворачивали и заворачивали. В конце концов пришла грозная бумага от самого Юрия Михайловича: немедленно поставить в сетку и выделить для программы лучшее эфирное время.

Толерантный мэр, хорошие журналисты, а между ними — гадкое «окружение». Вот и задумаешься, не было ли противоречия в самом замысле. Может, желание Лысенко и компании сделать профессиональный канал и стремление Лужкова иметь свое ТВ — две вещи несовместные. Может, вольный дух выветривается не в тот момент, когда меняют одного зама на другого, а когда классные журналисты обнаруживают в себе готовность «ожидать указаний» и априори соглашаться с правилами игры («Мы же и не собирались, к примеру, хвалить Чубайса или говорить, что Крым — украинский», — это говорили те самые люди, которые призваны были лепить «либерального» Лужкова)? Впрочем, этот вопрос, скорее всего, уже не актуален. Если журналист соглашается поступиться частью свободы — большей или меньшей, — власть в конце концов обязательно заявит, что части ей мало.

На ТВ Центре дождались реформы. Свобода, однако. ■

Непотопляемая птица Феникс

Добиваться увольнения прокурора Скуратова президент может одним-единственным способом: продолжив тяжелый, унизительный торг с сенаторами

Дмитрий Пинскер

НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

«Больше никаких прогнозов, — кричал в телефонную трубку своему редактору один известный московский тележурналист. — Надоело. Мы уж раз напрогнозировали: уволят, уволят... А они его триумфально оставили». Они — это сенаторы. Его — это генерального прокурора Юрия Скуратова, которого Кремль уже третий месяц безуспешно пытается отправить в отставку, но пока сумел лишь временно отстранить от исполнения обязанностей в связи с возбуждением против сего высокопоставленного Феникса уголовного дела.

Как выяснилось, телерепортер опасался не зря. Как и в марте, оптимистические для Кремля прогнозы не оправдались. «Что ж я вам, Хомейни, предсказывать», — заявил башкирский президент Муртаза Рахимов в ответ на вопрос корреспондента «Итогов» о возможном исходе очередного голосования о судьбе генерального прокурора.

Справедливости ради стоит отметить, что 20 апреля скорый конец прокурора не казался столь уж невероятным. По крайней мере, оснований предрекать его было больше, чем месяц назад.

Почем прокурор

«Президент не намерен работать со Скуратовым», — твердят в Кремле с первых чисел февраля, когда глава государства получил первое прошение прокурора об отставке «по состоянию здоровья». Готовясь к первому заседанию, Кремль поражал наблюдателей фантастической беспечностью — президентское окружение засуетилось в самый последний момент и не придумало ничего лучше, чем привезти в здание на Большой Дмитровке массовый тираж знаменитой кассеты с «человеком, похожим на Скуратова». В апреле картина изменилась. На сей раз предпочтение было отдано более традиционным формам давления: личному общению с губернаторами и лидерами республик и раздаче обещаний. Серию больших и малых консультаций провели глава кремлевской администрации и сам президент. Борис Николаевич в несколько приемов лично «окучил» 25 сенаторов и даже вроде бы восстановил разорванные прошлой осенью отношения с московским мэром Юрием Лужковым.

В КРЕМЛЕ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО В КАНУН ВТОРОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПО КАНДИДАТУРЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА **ЮРИЮ СКУРАТОВУ БЫЛА ПРЕДОСТАВЛЕНА ЕЩЕ ОДНА ВОЗМОЖНОСТЬ УЙТИ В ОТСТАВКУ, СОХРАНИВ ЛИЦО. ТЕПЕРЬ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КОМАНДА ОБЕЩАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ «ЖЕСТКО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО».** РУКОВОДИТЕЛЬ КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН (НА НИЖНЕМ ФОТО СЛЕВА) **СПУСТЯ СУТКИ** ПОСЛЕ ГОЛОСОВАНИЯ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЯСНЯЛ ОЧЕРЕДНУЮ НЕУДАЧУ ТЕМ, ЧТО «ГУБЕРНАТОРЫ НЕ БЫЛИ ПРОИНФОРМИРОВАНЫ О СУТИ «ДЕЛА СКУРАТОВА»

«Вы должны прислать мне свои предложения: что бы вы хотели еще отхватить от федерального центра. Я такую линию держу и выдержу, — объявил Борис Ельцин на встрече с губернаторами в прошлый вторник. — Опираюсь на вас, надеюсь на вас. Я настаиваю, чтобы приоритет во всех делах был за вами, а не за федеральным центром. Все должно начинаться с регионов, в том числе и предложения по внешнеполитической деятельности. Все зависит от вас. Заходите, звоните по проблемам, которые какими-то ведомствами не решаются».

Декларация главы государства объявляла о начале перераспределения полномочий между Москвой и провинциями. Как выяснилось, президент намерен заплатить самую высокую цену за то, чтобы прокурор, с неожиданным рвением принявшийся бороться с коррупцией аккурат в тот момент, когда ему было предложено покинуть высокий пост, наконец оставил бы его. По словам сотрудников кремлевской администрации, глава государства, не особенно задумываясь о последствиях, готов превратить региональных руководителей чуть ли не в полновластных хозяев на подведомственных им территориях.

Для начала, как уверяли кремлевские обитатели корреспондента «Итогов», на откуп губернаторам и президентам может быть отдано право самим представлять Москве на утверждение кандидатов в районные судьи (пока этого добился лишь президент Ингушетии Руслан Аушев). Обещано также не назначать без предварительных консультаций с губернаторами руководителей территориальных управлений ФСБ, МВД и прокуратуры, а координацию «силовых» структур в регионе передать местной власти.

Президент сделал губернаторам и заманчивые экономические предложения. И речь идет уже не о выделении дополнительных ассигнований, а о заключении новых договоров о разграничении полномочий, закрепляющих, в частности, право местных властей на управление федеральной собственностью и на распоряжение госпакетами акций предприятий, расположенных в субъектах Федерации. В тех же договорах могут найти свое отражение и пожелания региональных властей, касающиеся схемы перераспределения налоговых сборов.

Однако, раздавая налево и направо авансы, Кремль в результате стал противоречить сам себе. Юрию Лужкову президент обещал выдвинуть на пост генерального прокурора Геннадия Пономарева, бывшего прокурора столицы, а ныне руководителя правового управления мэрии и (на общественных началах) члена Центризбиркома. Губернаторам же Борис Николаевич неожиданно сообщил, что кандидатуру нового руководителя Генпрокуратуры он внесет на рассмотрение верхней палаты только после консультаций с сенаторами.

История с выдвижением Пономарева, равно как и вообще обилие розданных обещаний, могла только подорвать веру в президентские посулы. Губернаторы не первый день знают Бориса Николаевича. И «забывчивость» президента при выполнении обещанного хорошо известна. Вполне возможно, что региональные лидеры решили дождаться того момента, когда Борис Николаевич выполнит хотя бы часть своих обещаний, а потом уже уволить Скуратова. Явная слабость президентской власти позволила им потребовать «деньги вперед».

Не можешь предотвратить — возглавь

Повторная неудача Кремля с утверждением отставки Юрия Скуратова по существу ничего не изменила. Все равно никто не сомневается, что в ближайшее время, через месяц, а может быть, через два, в России появится новый генеральный прокурор. Не только у администрации, но и у сенаторов, даже у тех, кто голосовал против отставки, есть серьезные претензии к Юрию Ильичу: его независимость вызывает серьезные сомнения, его обыкновение подавать и тут же дезавуировать прошения об отставке не может не раздражать. Попытки Скуратова запугать сенаторов окончились ничем. «Когда маховик политических репрессий начинает раскручиваться, от ударов его не застрахован никто — ни генпрокурор, ни, кстати, губернаторы, никто из министров», — вещал с трибуны Совета Федерации непотопляемый генпрокурор. Однако члены верхней палаты его угрозы не воспринимали всерьез.

21 АПРЕЛЯ ПЕНСИОНЕРЫ, ОБЫЧНО ПИКЕТИРУЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ПЕРЕМЕСТИЛИСЬ К ЗДАНИЮ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬ СЕНАТОРОВ ЛОЗУНГОМ «ЗАЩИТИМ СКУРАТОВА». РАЗМЕСТИВШУЮСЯ НА ТЕХ ЖЕ СТУПЕНЬКАХ МАЛОЧИСЛЕННУЮ ГРУППУ ПРОТИВНИКОВ ГЕНПРОКУРОРА ПРИШЛОСЬ ЗАЩИЩАТЬ ОТ НАПАДОК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВНИКОВ СОТРУДНИКАМ МИЛИЦИИ

Губернаторы, опрошенные корреспондентом «Итогов» в минувшую среду, все как один говорили, что речь Скуратова на них не произвела никакого впечатления. Они все это уже слышали дважды. Изменить расстановку сил в зале заседания, по мнению сенатских и кремлевских аналитиков, могли выступления политиков, к слову которых действительно прислушивается большинство верхней палаты, — премьера и московского мэра. По предварительным расчетам Кремля, твердых сторонников отставки Скуратова к моменту начала слушаний насчитывалось не больше 40 — 45 человек — при-

В КРЕМЛЕ ОСНОВНЫЕ НАДЕЖДЫ НА БЛАГОПОЛУЧНЫЙ ИСХОД «ДЕЛА СКУРАТОВА» ВОЗЛАГАЛИ НА ЮРИЯ ЛУЖКОВА. ОДНАКО, **ПОЧУВСТВОВАВ НАСТРОЕНИЕ ЗАЛА, МОСКОВСКИЙ МЭР РЕШИЛ ВОЗГЛАВИТЬ ГУБЕРНАТОРОВ, ПРОТЕСТУЮЩИХ ПРОТИВ «НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ КРЕМЛЯ»**

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ СДЕЛАЛ РОВНО СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ПОСЧИТАЛ НУЖНЫМ В СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ. ПРЕЗИДЕНТ ВЕЛЕЛ ЕМУ ПРИСУТСТВОВАТЬ НА ЗАСЕДАНИИ — ОН ПРИЕХАЛ, НЕСМОТРЯ НА РАДИКУЛИТ, И ПРОШЕСТВОВАЛ В ЗАЛ, ОПИРАЯСЬ НА РУКУ ЕГОРА СТРОЕВА. ЕМУ БЫЛО ВЕЛЕНО ПРИЗВАТЬ СЕНАТОРОВ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ОТСТАВКУ СКУРАТОВА — **ОН ВЫСТУПИЛ И СКАЗАЛ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ СЛОВА, НО СДЕЛАЛ ЭТО ТАК, ЧТОБЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НЕ НАВРЕДИТЬ СЕБЕ В ГЛАЗАХ ЛЕВЫХ**

мерно половина от необходимого числа. Судя по тому, что в конце концов «за» проголосовал 61 сенатор, полтора десятка удалось сагитировать непосредственно в зале заседания.

Когда обсуждение закончилось, измотанные ожиданием журналисты вновь принялись допрашивать участников. На вопрос, как выступил Примаков, собеседники лишь пожимали плечами. Когда речь заходила о Лужкове, то большинство признавалось, что не ожидали от московского мэра столь пламенной речи в защиту законности, обернувшейся по сути спичем в защиту Скуратова.

Что до Евгения Максимовича, то он сделал ровно столько, сколько посчитал нужным в сложившейся ситуации. Президент велел ему присутствовать на заседании — он приехал, несмотря на радикулит, и прошествовал в зал, опираясь на руку Егора Строева. Ему было велено выступить и призвать сенаторов голосовать за отставку — он выступил и сказал все необходимые слова. «Но участие Примакова было скорее формальностью, а аргументы в пользу отставки он приводил таким тоном, что они работали в обратную сторону», — посетовал высокопоставленный кремлевский чиновник.

Впрочем, было бы наивно полагать, что Примаков очертя голову бросится уговаривать сенаторов. Евгению Максимовичу сегодня совсем не с руки менять генпрокурора, поскольку своего человека на этот пост провести ему не дадут ни президент, ни московский мэр. Он вынужден играть за президента, не желая провоцировать Ельцина на подписание указа об отставке правительства. В Кремле и так уже открыто заявляют: «Правительство нам стратегически не союзник». А потому премьер и на этот раз симулировал лояльность, но сделал это так, чтобы в первую очередь не навредить себе в глазах левых.

Сложнее история с Юрием Лужковым. Есть по меньшей мере три версии неожиданной смены позиции московского мэра. Юрий Михайлович вполне мог посчитать, что президент его обманывает, обещая на место Скуратова рекомендовать Пономарева.

Возможно, Лужков поверил, что в прокуратуре действительно есть какой-то серьезный компромат — и не только на президентских соратников, но и на близких к мэру столицы людей. И что этот компромат способен навредить столичному градоначальнику во время надвигающихся общефедеральных выборов. А потому Юрий Михайлович мог поддержать Скуратова, дабы прокурор в дальнейшем внимательно следил за тем, какой компромат, якобы собранный в прокуратуре, и на кого идет в дело. Юрий Ильич все время намекает, что обладает какими-то сенсационными материалами, изобличающими высших должностных лиц в воровстве и коррупции. Все это, правда, очень похоже на блеф. Пока Скуратов может продемонстрировать заинтересованной публике только дела о незаконных финансовых операциях, возбужденные против бывшего руководства компании «Аэрофлот» и действующих чиновников Управления делами президента (УДП). Обвинения эти весьма зыбкие и труднодоказуемые, но они не могут не беспокоить столичного градоначальника, поскольку, к примеру, в связи с делом «УДП—«Мабетекс» уже упоминалась среди прочих фамилия Владимира Ресина, главного московского строителя и ближайшего соратника Лужкова. В отличие от Березовского, для которого состояние войны, да еще и на несколько фронтов, — дело обычное, Юрий Михайлович, судя по всему, чувствует себя неуютно, когда его ближайшие помощники фигурируют, хотя бы и на второстепенных ролях, в материалах уголовного дела.

И все же наиболее правдоподобной представляется третья версия. Почувствовав, что ни его авторитет, ни пламенное выступление не обеспечат необходимого числа голосов в поддержку отставки Скуратова, Лужков, как и Примаков, решил не рисковать своей репутацией. Если премьера гнуть президентскую линию заставляет элементарный инстинкт самосохранения, то московский мэр не связан никакими обязательствами, и потому он, почувствовав настроение зала, мог решить возглавить губернаторов, протестующих против «незаконных действий Кремля».

Забавно, что выступил Юрий Михайлович в стилистике Бориса Березовского, который в последнее время любит порассуждать на тему, «по законам или по понятиям» должна жить Россия. «Будет ли в государстве властвовать закон или мы начнем формировать прецедентное право по отстранению генпрокурора от должности, возбуждению уголовных дел, которые не дают ему выполнять свои функции и не соответствуют закону», — это заявление Лужкова, сделанное после заседания, во многом повторяло его выступление с трибуны Совета Федерации. «Мне кажется, — продолжал он, — что президента нужно попросить проявить мудрость, пойти навстречу Совету Федерации и дать возможность Скуратову работать, а затем можно будет решить вопрос, связанный со Скуратовым, в рамках закона, в режиме договоренностей и диалога».

Благосклонность Кремля в преддверии выборов недорого стоит. Куда важнее для столичного головы оставаться в представлении граждан вождем региональных лидеров. Подтверждением тому стали события минувшего четверга. На заседании оргкомитета нового общественно-политического движения «Вся Россия» его неформальный лидер президент Татарстана Минтимер Шаймиев объявил о заключении предвыборного союза с лужковским «Отечеством». Присутствовавший там же Юрий Михайлович сразу же огласил название блока: «Отечество — вся Россия».

«Молодожены» не исключают, что к ним пожелает присоединиться и самарский губернатор Константин Титов со своими «голороссами», однако лидер «Голоса России» с этим, похоже, решил не торопиться и ограничился замечанием, что «принципиальных идеологических разногласий» у его движения с новым союзом вроде бы нет.

Некоторые наблюдатели уже называют эту вспышку политической активности регионалов чуть ли не «бархатным переворотом». По их мнению, слова Шаймиева: «Мы хотим стать щитом, который обеспечил бы большинство в Госдуме, способное сформировать правительство и совместно с президентом объединить усилия, чтобы с учетом допущенных ра-

В РОССИИ | ВЛАСТЬ

БЛАГОСКЛОННОСТЬ КРЕМЛЯ В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ НЕДОРОГО СТОИТ. ДЛЯ ЮРИЯ ЛУЖКОВА КУДА ВАЖНЕЕ ОСТАВАТЬСЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГРАЖДАН ВОЖДЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ.
В ПРОШЛЫЙ ЧЕТВЕРГ МОСКОВСКИЙ МЭР ПРИСОЕДИНИЛ К СВОЕМУ «ОТЕЧЕСТВУ» НОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ВСЯ РОССИЯ», ВО ГЛАВЕ КОТОРОГО ВСТАЛ ТАТАРСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ

нее ошибок идти по пути строительства нормального, цивилизованного общества», — свидетельствуют об одном: губернаторы, по крайней мере, те, что собрались в прошлый четверг в московском «Президент-отеле», себе президента уже выбрали. Для них, похоже, главной политической фигурой становится московский мэр, с которым надо договариваться, торговаться и на которого будут делать основные ставки. Борису же Николаевичу в лучшем случае позволят до конца срока оставаться в положении «вне игры».

В окружении президента, правда, утверждают, что поддерживают подобные губернаторские объединения, поскольку цель Кремля — формирование предвыборного блока, способного потеснить коммунистов на декабрьских парламентских выборах. «Несмотря ни на что, губернаторы остаются нашими главными союзниками, — решительно объявил в минувший четверг один из ближайших ельцинских советников, после чего пересказал фразу Бориса Ельцина из своего с ним разговора. — Вчера, конечно, была не победа, но шанс достичь результата по-прежнему есть. В прошлый раз за отставку проголосовало 6 человек, а вчера 61. Но надо наращивать работу».

Последнее китайское предупреждение

Кремлевские обитатели оправились от шока лишь через сутки после голосования и стали делать бодрые заявления. Они даже придумали отговорку: мол, как и месяц назад, Скуратову была дана возможность уйти со сцены, сохранив лицо. Юрий Ильич последним шансом не воспользовался (похоже, прокурор просто об этом не знал) — пусть теперь пеняет на себя. «Действовать будем жестко и последовательно в отношении всех, кто раскачивает ситуацию, — сообщил журналистам на прошлой неделе высокопоставленный сотрудник администрации. — Кстати, уголовное дело против Скуратова уже приняло необратимый характер. Как говорят следователи, речь может идти о его переквалифицировании в дело о взятке».

Впрочем, даже если в ближайшие недели расследование будет доведено до конца и дело уйдет в суд, это вряд ли поможет президенту избавиться от Скуратова. В сложившейся ситуации единственный для него путь — не делая резких движений, не провоцируя новых кризисов, продолжать консультации с сенаторами, вести с ними торговлю. Другое дело, что торговаться придется теперь не столько с губернаторами, сколько с председателями законодательных собраний.

До сих пор было принято считать, что провинциальные спикеры делятся на полностью подконтрольных губернаторам и «отвязанных», которые хуже думских коммунистов. С последними вести диалог просто бессмысленно. Но теперь жизнь вынуждает президентскую команду искать подход и ко второй половине верхней палаты: принимать их, группами и поодиночке, сулить политические «подарки», клясться, что все обещанное будет выполнено.

Унижений можно было бы избежать только в одном случае: если бы парламентарии почувствовали настоящую силу президентской власти. Для этого не обязательно выводить танки на улицы, увольнять правительство и затем пытаться распустить Думу. Президенту достаточно было бы продемонстрировать, что у него есть четкая линия поведения, которая останется неизменной и после разрешения кризиса вокруг генерального прокурора, что у него имеется ясный план действий в экономике и политике. Что у главы государства есть грамотная, профессиональная команда, и не только в Кремле. При этом лидер мог бы не присутствовать каждый день на рабочем месте. Конечно, желательно, чтобы он был бодр и здоров, но и с больничной койки президент мог бы управлять страной, если бы он сам и его окружение знали, что должно быть сделано сегодня, завтра и послезавтра, а не метались в поисках «стержневой идеи», когда надо составлять очередное послание Федеральному собранию.

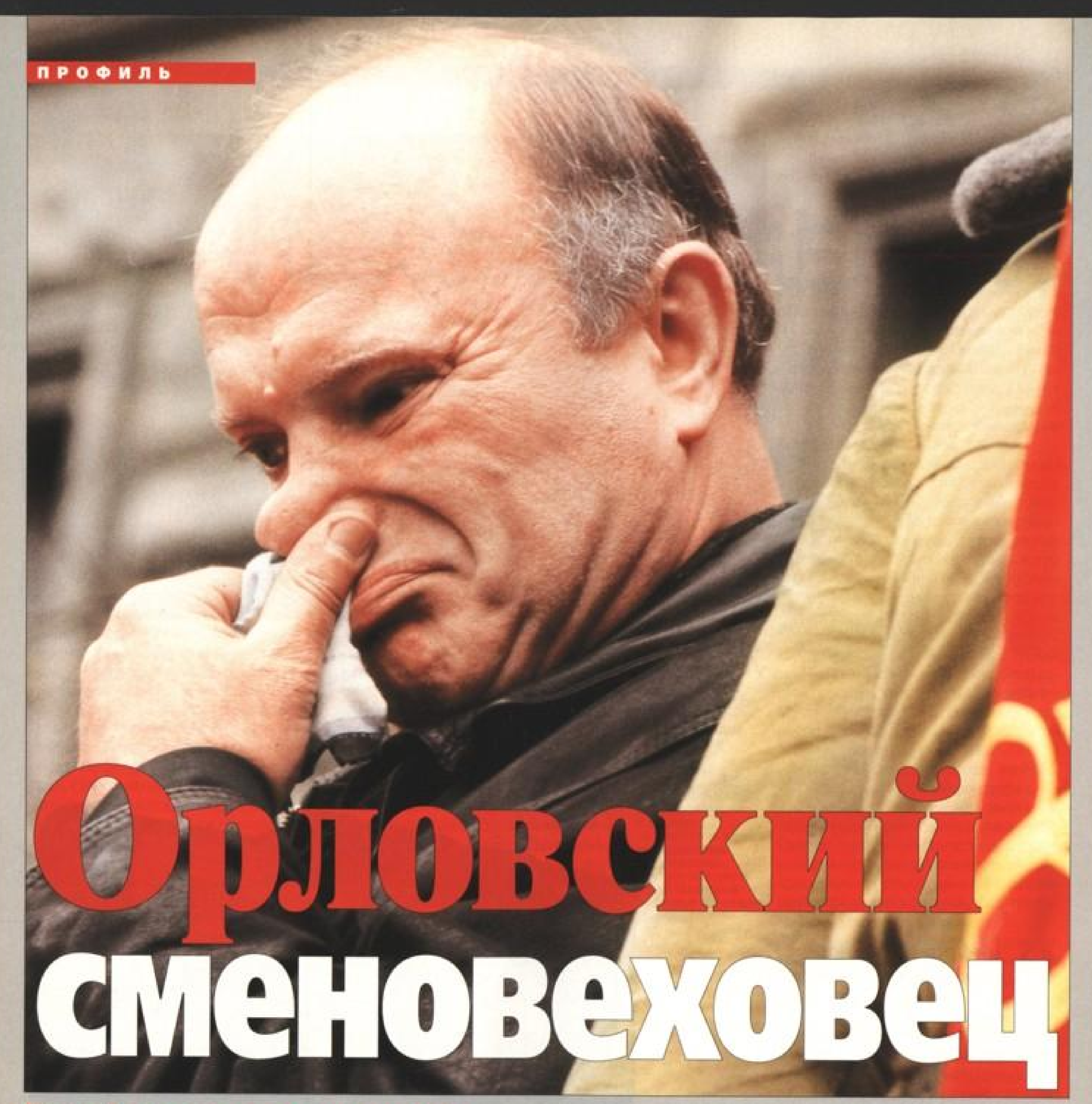
Тогда не было бы необходимости задабривать сенаторов, тогда не страшен был бы и импичмент. Не случайно ведь трусливые по натуре коммунисты решились запустить процедуру отрешения главы государства от должности, лишь когда убедились, что Ельцин ослабел, причем не столько физически, сколько морально и политически. Показательно, что Юрию Лужкову, чей авторитет в губернаторской среде много выше, чем Строева, Лебедя или Титова, а влияние в Совете Федерации, пожалуй, уже теперь значительнее влияния президента, ни по какому поводу не приходится заниматься банальной скупкой голосов губернаторов.

Столичный градоначальник, конечно, заключает двусторонние договора с областями и республиками, тем самым создавая в провинции новые рабочие места. Однако главное, чем интересен Лужков коллегам по верхней палате, это своими хорошими перспективами в надвигающейся президентской гонке, тем, что точно знает, чего хочет достичь.

Что касается президента, то, к сожалению, приходится в очередной раз констатировать, что у него нет ни программы, ни команды, ни сил. И потому, оказавшись в изоляции, Ельцин вынужден судорожно искать союзников среди тех, кто относится к нему без всякого уважения, примитивно шантажировать председателя правительства, идти на унизительный для себя торг теперь даже не с губернаторами, а с председателями законодательных собраний, которые всегда считались сенаторами «второго сорта».

Так что ничего экстраординарного 21 апреля в Совете Федерации не произошло. Кремль не стал слабее, потому что слабее уже некуда. Кремль ничего особенного не потерял, потому что все и так давно растеряно. Трагедия как раз в том, что все титанические усилия, предпринимаемые в последнее время Кремлем, посулы и обещания, раздаваемые в последний месяц самим Ельциным, грозные заявления и жесты — все устроено ради одной-единственной цели: увольнения одного прокурора. ■

При участии **Дмитрия Хитарова**

Орловский сменовеховец

При Зюганове компартия окончательно разорвала с марксизмом и превратилась в партию фундаменталистов

Галина Ковальская

ПЛАТФОРМА

На первый взгляд он вообще никакой. На второй — тоже. В нем нет илюхинской изобретательности, анпиловской бесшабашности, макашовской солдатской прямоты. Нет улыбчивой приветливости, свойственной другим, менее известным коммунистическим начальникам — например, Ивану Мельникову или Виктору Зоркальцеву. В нем нет настоящей злости и одержимости, нет задора, столь, казалось бы, необходимого митинговому политику, опирающемуся на протестный электорат. Карикатуры на него неизменно получаются пошлыми: художнику не за что ухватиться в самой личности и приходится волей-неволей обыгрывать бородавку на щеке.

Долго допрашивала с пристрастием зюгановских товарищей по партии, пытаясь услышать от них хоть какую-то человеческую характеристику вождя. Тщетно. «Крупный стратег и тактик», «прекрасный организатор», «выдающийся теоретик», «адекватно реагирует на быстро меняющуюся ситуацию»... Впрочем, нет. Иван Мельников, член президиума ЦК, специально отметил невероятный зюгановский демократизм. «Мне очень нравится, как проходят наши заседания. Это свободный обмен мнениями без оглядки на мнение председательствующего. Заслуга Геннадия Андреевича в создании именно такой атмосферы...» Но на прямой вопрос, значит ли это, что партии

В ОТЛИЧИЕ ОТ НЕСГИБАЕМОГО (И НЕРАЗГИБАЕМОГО) **ИЛЮХИНА** (ФОТО ВНИЗУ) **ЗЮГАНОВ — ПОЛИТИК ОТНОСИТЕЛЬНО ГИБКИЙ.** ПРИ НУЖДЕ ОН НЕ РАЗ ШЕЛ НА КОМПРОМИСС С «АНТИНАРОДНЫМ» ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА

нужен не столько лидер, сколько руководитель, умеющий балансировать, в ответ последовало: «Нет, бывали, хоть и нечасто, случаи, когда Геннадий Андреевич жестко настаивал на проведении своей линии...» Не политический лидер, а Протей какой-то, оборотень, не имеющий собственного лица и фигуры.

Имидж

Не сказать, что отечественная политическая элита состоит сплошь из «ален делонов» — есть один красавец, и тот Немцов. Но все же с тех пор как российская политика стала публичной, на первых ролях оказываются, как правило, люди, не лишенные своеобразного артистизма и обаяния. У каждого оно, разумеется, свое, рассчитанное на свой круг избирателей. В Жириновском любят непредсказуемость, в Лужкове — неукротимую энергию и жизнелюбие, в Лебеде — силу и основательность. Геннадию Андреевичу в этом не богатом инструментами оркестре достался совсем уж скучный фагот. Неказист, тяжеловесен, вечно напряжен. Улыбается — выходит снисходительно-начальственно, пляшет перед телекамерой с девушкой в кокошнике — а выражение лица такое, словно отчетный доклад очередному съезду читает...

Не то чтобы в партии не задумывались над проблемой электоральной привлекательности своего вождя. Наверное, ведь анализировали причины поражения на прошлых президентских выборах, когда, казалось, победа была совсем в кармане. Разумеется, в разговоре с журналистом, да еще из «вражеского» издания, «крамольными» мыслями не делятся. Анатолий Лукьянов, член президиума ЦК КПРФ, встретил меня в своем кабинете словами: «Я с врагами не разговариваю», — а потом принялся подробно рассказывать о деловых и иных преимуществах Геннадия Андреевича. Чужака всячески стараются уверить, что у Зюганова — свой шарм, недоступный нашему антикоммунистическому восприятию, но вполне ощущаемый «нормальными русскими людьми». «Он твердо стоит на земле, видно, что он — плоть от плоти...», «его обаяние в безупречной логике — людям это нравится» (от такого заявления роняешь ручку, потом вспоминаешь, что «логикой» здесь называют нечто, к Аристотелю отношения не имеющее) и проч. Потом уверяют, что для избирателей КПРФ внешние данные политика — не главное. Лукьянов (с нажимом): «Что, Сталин, по-вашему, был великим трибуном? Не был. Но был выдающимся вождем партии». Виктор Пешков, один из самых близких Зюганову людей в руководстве КПРФ, не столь прямолинеен, но явно имеет в виду тот же идеальный образец: «Знаете, много было в истории случаев, когда во главе оказывались личности яркие, с прекрасными ораторскими и прочими внешними дарованиями. А потом они так или иначе уступали место людям менее, казалось бы, ярким, но умелым организаторам...» Пример вдохновляющий. Однако товарищу Сталину не нужно было побеждать на состязательных выборах. В конце концов трудно не признать, что и «нормальным русским людям» живой человек должен нравиться больше деревянного истукана.

Иван Мельников, всячески подчеркивая зюгановский авторитет, все же признает, что в партии есть сомнения насчет возможности с таким лидером победить на президентских выборах. Да и Лукьянов считает, что трудности с зюгановским имиджем имеются, правда, он их видит не во внешности и манерах, а в том, что «Геннадию Андреевичу приходится каждый день выступать по телевизору. В таких условиях трудно не повторяться». И дальше, гневно: «Мы же помним, как телевидение старательно сделало болтуна из Горбачева. Мы знаем, что это делалось по американскому заказу, точно знаем, по чьему именно. Мы тогда говорили: «Михаил Сергеевич, не надо. Сталин выступал один раз в месяц». Он не слушал. В итоге всем надоел. Трудно, очень трудно Геннадию Андреевичу».

Откровеннее всех высказывается Владимир Акимов — политконсультант фракции КПРФ, человек беспартийный и потому раскованный. «На пленуме в конце прошлого года Зюганову прямо было сказано: его внешность, его манеры — не его личное дело. От этого зависит успех партии. Он принял упрек, согласился, но так и не начал работать над имиджем».

Неправда. Зюганов очень старается. Он, как какой-нибудь американский сенатор, аккуратно пожимает руки всем стоящим у выхода из зала заседаний Госдумы. Он нарочно задерживает свое появление перед телекамерами, пропуская вперед Явлинского-Жириновского, чтобы, освободившись от них, журналисты окружили его затем плотным кольцом. Он «работает с прессой» — не отказывает в интервью даже самым нелюбимым телеканалам. Словом, освоил нехитрые пиаровские премудрости. Но сама тщательность, с какой он все это проделывает, выдает масштаб личности прилежного инструктора ЦК, а никак не всероссийского политического лидера. Опыт 1996-го привил коммунистическому руководству суеверное убеждение во всемогуществе «приемчиков». Лидеры КПРФ, как и многие их оппоненты, на мой взгляд, преувеличивают возможности собственно имиджмейкерских технологий. Вряд ли они Зюганову помогут.

Теоретик

Однако не будем забывать: этот вроде бы напрочь лишенный индивидуальности Зюганов шесть лет руководит крупнейшей (а по большому счету, пожалуй, единственной) в стране политической партией. Он — признанный лидер оппозиции, и за него на выборах в 1996-м проголосовали 40,3% избирателей. Конечно, голосуют не столько за него, сколько за КПРФ. Мне часто доводилось общаться с избирателями Зюганова — их много за пределами Моск-

вы, особенно в селах и на юге России, — ни разу не встретила такого, кто сказал бы: «бог с ней, с КПРФ и ее идеологией, мне сам Зюганов очень по душе». «Сердцем» (вот нравится, мол, и все тут) голосуют за Жириновского, Лебедя, Явлинского... За Ельцина многие голосовали так в 1991-м, в 1996-м — уже нет.

Спрашиваю Акимова: «А если Зюганов не внемлет, не станет работать с режиссерами, не поменяет имидж?» — «Партия найдет себе другого лидера», — отвечает тот без особой, впрочем, уверенности. Ему, как и всем думающим людям в руководстве КПРФ, как и самому Зюганову, ясно: партия от этого лидера не откажется. И не столько потому, что, как резонно заметил член ЦК Александр Кравец, трудно было бы за год с небольшим «раскрутить» кого-то совсем нового до зюгановского уровня. И не потому даже, что, как говорит Акимов, «пришлось бы ждать, пока новенький обрастет коммерческими и международными связями». В конце концов, если не в рядах КПРФ, то среди «попутчиков» есть вполне «раскрученные» лидеры — тот же Руцкой или Тулеев. А связи — что ж, связи тут же нарастут.

Слабые места, нерешенные зюгановские проблемы — любимая тема некоммунистической прессы. Председателю КПРФ поминают внутрипартийные разногласия, выливающиеся в постоянную «товарищескую критику» вождя, проблемы с молодым поколением: молодежь идет куда угодно, хоть к кумиру пенсионерок Анпилову, хоть в ЛДПР — в КПРФ в последнюю очередь, но, если и идет, обычно оказывается в оппозиции Зюганову. Колют ему глаза вечными метаниями в поисках союзников: то ли с Лужковым договариваться, то ли с Лебедем; и постоянным страхом не успеть вовремя отречься от очередного союза. Наконец, только ленивый не написал, что Геннадий Андреевич до смерти боялся выиграть президентские выборы, поскольку нынешняя роль лидера оппозиции для него наиболее удобна и привлекательна.

Все это справедливо, однако нисколько не помогает ответить на вопрос, в чем все же залог прочности зюгановских позиций. Ведь именно Зюганов, а не кто-нибудь более ухватистый и пригожий удерживает главенство в КПРФ, получает, несмотря ни на что, изрядную порцию голосов избирателей, возглавляет крупнейшую фракцию в Госдуме и, не имея реальных шансов на президентство, надолго гарантировал себе место в политической элите. Каким бы серым и бесцветным ни казался Геннадий Андреевич, это благодаря ему КПРФ окончательно порвала с марксизмом, отошла от «левых» ценностей и взяла на вооружение фундаментализм, национализм и «антипотребительство».

Три источника и три составные части

«... На мировоззрение, культуру и идеологию западного мира все более ощутимое воздействие начинает оказывать иудейское расселение, влияние которого постоянно возрастает буквально не по дням, а по часам. Еврейская диаспора, традиционно контролировавшая финансовую жизнь континента, по мере развития «своего рынка» становится своего рода держателем «контрольного пакета» акций всей хозяйственного-экономической системы западной цивилизации... В этих условиях... особое значение приобретает славянская цивилизация в лице Российской империи, ставшей последним противостоянием западному гегемонизму», — пишет Геннадий Зюганов в книге «За горизонтом».

Это вам не «окошко обоссать»! Серьезный теоретический подход: Российская империя против иудейского Запада. В новейших зюгановских трудах, начиная с 1993-го, то есть с того момента, как он возглавил восстановленную после запрета КПРФ, масса размышлений о судьбах России и мира. Но мудрено найти в них хотя бы слабый отголосок теории «смены формаций», «борьбы классов» — вообще что-нибудь от Маркса-Энгельса-Ленина. Зато масса сочувственных ссылок на Льва Гумилева, на Тойнби, Данилевского, Ильина и прочих, отнюдь не «левых» мыслителей. Вместо классовой борьбы и «революций как локомотивов истории» — «процесс взаимодействия, соперничества и смены цивилизаций».

На самом деле в центре внимания Геннадия Андреевича две цивилизации: западная, с ее либеральными ценностями, и антизападная, полнее всего воплощенная в «русской славянской православной» цивилизации. Напрочь забыта первичность материи над сознанием, производительных сил и производственных отношений. «Господство духа над голым корыстным интересом» — вот что отличает русскую историю. И тут уж: «Мы, современные коммунисты, ответственны не только за историческое семидесятилетие. Мы ответственны за всю отечественную историю в целом... за князя Олега и Святослава. И за период становления московского централизованного государства. И за стрелецкий бунт...» и т.д.

Борьба цивилизаций, вековая борьба Запада за свое господство над Россией («перестройка» и «антинародные ельцинские реформы» — только ярчайшие ее эпизоды) есть, по Зюганову, прежде всего стремление «осуществить переплавку уникальной российской цивилизации». Для этого России навязывают «так называемые общечеловеческие ценности», в корне противоположные «вековой российской самобытности», индивидуализм, противоположный, разумеется, «соборности», и «культ потребления» вместо «извечной духовности». Соборность, духовность и державность самым тесным образом связаны с православием и противоположны «протестантскому духу».

Заявив о своей приверженности традиции, партия оказывается перед проблемой: что это за традиция? К революционному прошлому России у Зюганова отношение довольно сдержанное. Более того, в книжке «География победы» мимоходом упоминаются «русофобские настроения радикального крыла партии» в 20-е годы. Другое дело — сталинский период. При Сталине восстанавливаются «естественные границы» России, начинается сближение с православной церковью, возрождение «русской национальной идеи». Смерть Сталина не дала идее полностью возродиться, хрущевская оттепель обернулась новой попыткой «насаждения чуждых западнических ценностей». Так что Зюганов вполне критически рассматривает советскую эпоху в целом, но те, кто пытались на этом основании выставить его «социал-демократом», мягко выражаясь, заблуждались.

Если традиция не марксистско-ленинская, то какая? Зюганов внятно отвечает: «русская национальная», в которую непременным компонентом включается «православие». Правда, особого рода. С христианской моралью, этикой, догматикой оно имеет мало общего. А вот поверья, обычаи, ритуалы, пусть языческие, но почитаемые нашими религиозно невежественными согражданами за православные, всячески превозносятся. Со страниц «Советской России» Геннадий Зюганов поздравил «православных россиян» с Пасхой. Начинается обращением «братья и сестры», а в тексте в основном проклятия «русоненавистникам, лукавым иноземцам и врагам наших святынь». Напечатано под шапкой: «С Рождеством Христовым». Пасха, Рождество — какая разница. Зато традиционно и национально.

Туманные рассуждения перед телекамерами об Альберте Макашове только при большом желании можно было истолковать как вялое полуосуждение. В брошюре «Когда Отечество в опасности» лидер КПРФ пишет о «трех фронтах» «патриотического движения»: «Еще один фронт четко и яростно обозначился в последние месяцы минувшего года. Его предводителями становятся прокурор Виктор Илюхин и генерал Альберт Макашов. Его провозвестник — губернатор Николай Кондратенко. Этот фронт сложился стихийно, как оборонительный, для отпора от беспрецедентно наглых атак разрушителей страны, размахивающих жупелом «расизма» и «антисемитизма»... Этот фронт выступает под флагом прекращения геноцида и подавления русских. Под знаком возвращения русских в центральную политику страны, в культуру, в средства массовой информации...»

В трактате «География победы», предназначенном для читателя более «ученого», Зюганов объясняет, что после прихода к власти в России «патриотических сил» на смену «геноциду» придет «активная демографическая политика». Идеолог коммунистов специально подчеркивает,что эта политика не будет слепым копированием того, что делалось при советской власти: ее «необходимо освободить от прежней национальной индифферентности». Просто надо поощрять рождаемость славян и не поощрять кавказскую и татарскую — они и так много рожают. Геннадий Андреевич не уточняет, как конкретно это будет происходить: будут ли выплачивать пособия на ребенка в зависимости от национальности только матери и отца, или бабушка с дедушкой тоже будут приниматься во внимание. А может, просто презервативы славянам продавать запретят, а «черным» станут навязывать.

Коммунисты в России идут на выборы под знаменем национальных и традиционных ценностей. «Традиция, — назидает Зюганов, — едва ли не главный стержень национальной государственности. Лишь на Западе укоренился воинствующий антитрадиционализм». Все противники либеральной идеологии годятся в союзники. Зюганов советует брать пример с исламского Востока, сохранившего патриархальную семью с половозрастным разделением функций, уважение к религии и государству. И фундаментализма, настаивает Геннадий Андреевич, не надо пугаться. «Фундаментализация жизни приводит к результатам безусловно положительным». Словом, Геннадий Андреевич куда ближе в идейном отношении к графу Уварову (изобретателю знаменитой триады «Православие, самодержавие, народность»), чем к каким-либо коммунистическим или социалистическим идеологам. Так что, когда КПРФ выступает за возрождение сословий (в частности уничтоженного большевиками казачества), ратует за введение в государственных школах «Закона Божия» или страстно борется с распространением противозачаточных средств, не стоит объявлять коммунистов непоследовательными. Как раз при Зюганове партия вполне последовательно придерживается избранного курса. Просто он не имеет никакого отношения ни к каким «левым», ни к социал-демократам, ни к живоглотам вроде троцкистов-маоистов. Ближайший аналог российским коммунистам — французский радикальный националист Ле Пен.

Даже в вопросе о частной собственности КПРФ перестала быть «левой» партией. Она выступает сегодня за «многоукладность», за «равноправие всех форм собственности». Особая роль государства, разумеется, предусматривается, но не главного собственника, а главного арбитра и гаранта. «Державность» нам подавай, она исконно присуща русскому народу. Но при этом против частной собственности как таковой, против «национально ориентированного капитала» наши коммунисты ничего не имеют. Исключается, конечно, частная собственность на землю. Но и это мотивируется не социалистическими, а традиционалистскими аргументами.

В зюгановскую идейную копилку вроде бы неожиданно попадает «концепция устойчивого развития», призванная, по мысли вождя коммунистов, противостоять «идеологии безудержного потребления». Трогательно, кстати, что новоявленный патриот-почвенник не замечает отечественных истоков «устойчивого развития». Он ссылается исключительно на доклады либерально-технократического «Римского клуба» 70-х годов, а не идеологов российской кооперации Чаянова и Кондратьева, развивавших герценовские идеи «русского социализма». Вообще в зюгановском исполнении «устойчивое развитие» приобретает ярко выраженный аскетический характер. Единственное, что воспринял в этой сложной и противоречивой сис-

ЗЮГАНОВ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВО БЕСЦВЕТЕН: И НА КАРИКАТУРЕ, И В ЖИЗНИ, И ДАЖЕ НА ПАРАДНОМ ПОРТРЕТЕ

НЕСМОТРЯ НА СТАРАНИЯ ИМИДЖМЕЙКЕРОВ «РАСКОВАТЬ» ЛИДЕРА КПРФ, ЗЮГАНОВ И В ЛЕТНЕЙ РУБАШКЕ ВЫГЛЯДИТ КАК ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА

теме Геннадий Зюганов, — необходимость ограничить потребление. Прежде всего «безудержное потребление западного мира». Нашим согражданам, таким образом, объясняют: надо не завидовать американцам и прочим шведам, а гордиться собственной умеренностью.

Разумеется, весь этот набор — не зюгановское изобретение. Конечно, отечественная компартия не вчера принялась осваивать консервативно-государственнические ценности: огромный шаг в этом направлении был сделан Сталиным, уже в первые послевоенные годы Россия стала «родиной слона», а русский народ — первым среди равных. И мотивы эти продолжали звучать в 60—70-е годы. Особенно отчетливо они исполнялись полозковской КП РСФСР периода полного и окончательного распада Союза. Но при советской власти оставался лицемерный флер «пролетарского интернационализма» и марксистская «левая» риторика: компартия была связана с международным коммунистическим движением, с советскими республиками... Последовательный разрыв со всеми догматами и постулатами европейских «левых», окончательный переход на крайние правые позиции произошел именно при Зюганове. Для этого его в свое время и выбирали.

Выбор веры

В феврале 1993-го на так называемом восстановительном (после полуторагодичного запрета) съезде КПРФ сошлись три более или менее серьезных кандидата в вожди: Иван Рыбкин, в ту пору координатор фракции «Коммунисты России» в Верховном совете, Валентин Купцов, признанный лидер оргкомитета съезда, и Геннадий Зюганов, бывший тогда сопредседателем едва ли не всех сколько-нибудь заметных националистических объединений — от константиновского «Фронта национального спасения» до стерлиговского «Русского Национального Собора».

Несколько огрубляя, можно сказать, что с именем Рыбкина ассоциировался курс на «социал-демократизацию» партии (конечно, тогдашний Иван Петрович сильно отличался от нынешнего, но неагрессивность и готовность к диалогу по любым вопросам в нем отмечали еще и в ту пору). Избрание Купцова означало бы, что партия в целом остается прежней, такой, какой сложилась к моменту выхода на авансцену Горбачева. Накануне съезда именно этот вариант казался наиболее вероятным.

Члены ЦК в большинстве своем не любят вспоминать, что кандидатуру Зюганова предложил съезду Альберт Макашов. Однако все признают, что Рыбкин был отвергнут из-за недостатка решимости и цельности, а Купцов — за причастность к горбачевской элите. Зюганова в партии уже знали как идейного противника Горбачева и «горбачевщины». Он еще весной 1991-го опубликовал несколько статей в «Советской России», наибольшую известность из которых получил опус «Архитектор у развалин», направленный против Александра Яковлева. Именно Зюганова (вместе с близким его другом и соратником Юрием Беловым) называли автором текста знаменитого «Слова к народу», подписанного Прохановым, Варенниковым, Распутиным и проч., за которое, как говорил Зюганов впоследствии в одном из своих интервью, его «не без оснований... называли идеологом ГКЧП». Известно было и то, что в период участия во всяких «патриотических» оппозициях Зюганов сблизился с людьми, которых рядом с прежними партийными бонзами и представить себе было невозможно: академиком Шафаревичем, священником-диссидентом-антисемитом Дмитрием Дудко и проч. Партия знала, кого выбирала. В отличие от советской невразумительной эклектики с этой, новой, партийной идеологией можно выходить на рынок идей.

Менять веру в зрелом возрасте непросто. Именно поэтому партия по-прежнему цепляется за некоторые старые атрибуты (хотя с непременным пояснением, что красное знамя — самое что ни на есть старинное, исконно русское) и за прежнее название. Впрочем, одновременно население исподволь приучают к наименованию «национал-патриотическое» или «народно-патриотическое» движение. Некоторые партруководители до сих пор не усвоили, что прежние «незыблемости» отринуты и сданы в архив. Бедный Ричард Косолапов с его «Ленинской платформой» так и мечется между идейно близким «леваком» Анпиловым и перспективным Зюгановым, входит-выходит то туда, то сюда. Даже такой ушлый и ко всему привычный функционер, как Купцов, нет-нет да сбивается с курса. Да и Лукьянов, со злостью выговаривавший автору этих строк: «Скажите спасибо Ельцину, Гайдару и Козыреву за их антинациональную политику. Именно из-за них линия партии стала такой: антизападной, антиамериканской, пророссийской, прорусской», — кажется, был не в восторге от того, что его родная партия выглядит теперь именно так.

А сам Зюганов словно родился фундаменталистом. Словно всю жизнь его окружали диссиденты-почвенники или, в крайнем случае, правоверные мусульмане, а не соученики по Академии общественных наук при ЦК КПСС. Остается предположить, что юноша из села Мымрино смиренной и вполне традиционной Орловской губернии никогда не принял душой ни «классовую борьбу», ни прелести «социалистической урбанизации» (кандидатскую диссертацию Зюганов защитил по теме «Основы планирования развития социалистического образа жизни (на примере крупных городов)»), ни прочий «пролетарский интернационализм». Орловщина, особенно сельская, консервативна. Когда-то была оплотом «белого» сопротивления большевикам, ныне стала центром «красного пояса». Орловский селянин держится не столько за лозунги «пассионариев», сколько за привычный образ жизни. Впитавший в себя эту «традиционность», Зюганов с легкостью расстался с тесным костюмом советского право-левого идеолога и вернулся к истокам. Но тяга (кстати, тоже очень характерная для простого сельского человека) к «научному» языку, ко всякого рода «учености» привела его к Гумилеву, Шафаревичу и прочим наукообразным мракобесам.

«Геннадий Андреевич — не догматик. Он все время развивается, учится, идет все дальше» — это его свойство отмечают все товарищи по партии. И впрямь не догматик. Под его водительством партия и дальше пойдет по намеченному пути. ■

«Санта-Барбара». Только с ракетами

Отставка правительства Индии — четвертого за четыре последних года — вряд ли сможет остановить региональную гонку вооружений

СОНЯ ГАНДИ НА ФОНЕ ПОРТРЕТА СВОЕГО ПОГИБШЕГО МУЖА. НЕВЕСТКА ИНДИРЫ ГАНДИ, УБИТОЙ В 1984-М, И ВДОВА РАДЖИВА ГАНДИ, УБИТОГО В 1991-М, ОНА ДОЛГО ОСТАВАЛАСЬ В ТЕНИ. ЛИШЬ В ПРОШЛОМ ГОДУ СОНЯ РЕШИЛАСЬ ВОЙТИ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ И СРАЗУ ОКАЗАЛАСЬ НА ИНДИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ОЛИМПЕ

Евгений Пахомов

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ

Комментируя отставку правительства Ваджпаи, обозреватель влиятельной делийской «Хиндустан таймс» заметил, что политические скандалы в его стране «все больше напоминают «Санта-Барбару» — американский киносериал без начала и без конца». Очередной поворот сюжета начался с сообщения о том, что формирование нового правительства может быть поручено Соне Ганди, вдове убитого тамильскими сепаратистами Раджива Ганди и итальянке по происхождению.

Первым шагом правительства Бхаратия джаната парти (Партии индийского народа), пришедшего к власти в марте прошлого года под лозунгами защиты «традиционных индуистских ценностей», стало развязывание региональной гонки ядерных вооружений. Провозгласив своей главной целью превращение Индии «в страну, с которой весь мир будет считаться», премьер-министр Атал Бихари Ваджпаи уже через два месяца после победы на выборах санкционировал проведение ядерных испытаний. Пакистан, извечный соперник Индии, ответил серией ядерных залпов. Мир вздрогнул: США объявили об экономических санкциях против Дели, на Западе заговорили о гонке атомных вооружений в Южной Азии, о том, что Договор о нераспространении ядерного оружия приказал долго жить. Но в самой Индии рейтинг Ваджпаи сразу вырос на 20 процентов: испытания поддержали более 90 процентов индийцев. Партия индийского народа праздновала победу.

Очень скоро, однако, выяснилось, что «защита традиционных индуистских ценностей» на ядерных полигонах — штука сомнительная. Религиозный пыл не улучшил ситуацию в экономике, ядерные программы в стране с одним из самых низких уровнем жизни не смогли компенсировать отсутствие социальных программ, а ура-патриотическая риторика обернулась чередой кровавых столкновений индусов с мусульманами и христианами. Уже к концу прошлого года популярность правительства упала.

Чувствуя, что почва уходит из-под ног, кабинет решил прибегнуть к уже проверенному средству: подъему патриотических настроений. Через две недели после начала натовских бомбардировок в Югославии кабинет Ваджпаи предпринял демонстративный испытательный запуск ракеты средней дальности «Агни-2», названной так в честь индуистского бога огня. Испытания прошли над водами Бенгальского залива. Параллельно заговорили о модернизации другой ракеты — «Притхви», названной именем богини Земли. Пока американские эксперты язвительно шутили, что, мол, точность ракеты «Агни» такова, что она неспособна поразить цель, чьи размеры меньше Бенгальского залива, индийский премьер подчеркивал: за «божественным» ракетным щитом, который создало его правительство, Индия может не опасаться, что с ней поступят, как с Югославией.

Симптоматично, что никто из индийских оппозиционных политиков не выступил против таких испытаний. Соседние державы отреагировали с неожиданным хладнокровием. Вопреки обыкновению, не стал «бить тревогу» Пекин, объявивший о намерении и дальше развивать диалог с Дели. Пакистан ответил запуском своей ракеты «Гхори-2», но, как отметили многие обозреватели, антииндийская риторика Исламабада была не столь бурной, как обычно.

Относительно спокойную реакцию соседей на появление у Дели новой ракеты трудно объяснить ростом проиндийских симпатий. Дело скорее в другом: в каждой из стран региона есть свои сепаратисты и нерешенные территориальные споры. В полете «Агни», предыдущие испытания которой проходили пять лет назад, многие увидели попытку ответа «пороговых стран» на драму, развивающуюся на Балканах. Не потому ли в Исламабаде, Пекине и многих других столицах, задумываясь о контурах «посткосовского» мироустройства, хоть и не осуждают НАТО в открытую, но спешат под шумок закупить или произвести побольше современных вооружений?

В самой Индии, однако, испытания не спасли кабинет Ваджпаи. Через неделю после запуска «Агни-2» правящую коалицию покинула знаменитая в прошлом индийская кинозвезда Джаялалита, ныне лидер одной из региональных партий. Ее уход и спровоцировал голосование о вотуме доверия правительству в парламенте страны. Для того чтобы удержаться у власти, Ваджпаи не хватило одного голоса. Теперь приглашение на главную роль получила Соня Ганди, которая лишь год назад возглавила партию Индийский национальный конгресс — самую старую из политических партий страны. Удастся ли ей, новичку в политике, собрать новую правящую коалицию или для этого потребуются внеочередные парламентские выборы, известно на этой неделе. Показательно, тем не менее, что одним из первых ее заявлений стало обещание уделять особое внимание вопросам безопасности страны. ■

Сербобольная Россия

Какой из России посредник в югославском урегулировании? Она давно у Милошевича в заложниках

Леонид Велехов

ДЕБЮТ

Назначив «тяжеловеса Черномырдина» своим специальным представителем по Югославии, Борис Ельцин подтвердил нехитрую догадку о том, что югославское урегулирование для российских политиков это прежде всего инструмент внутриполитической борьбы. И лишь затем — собственно хлопоты о прекращении войны в центре Европы.

В самом деле, чем, кроме намерения вернуть Черномырдина в большую политику и создать таким образом противовес Примакову, можно убедительно объяснить это экстравагантное назначение? Намерение задеть Примакова президент и не смог скрыть, заявив, что никто из российских политиков не может похвастаться такими международными связями и влиянием, как экс-премьер.

Начав свою деятельность на новом поприще с констатации того факта, что «в Югославии катастрофа, а катастрофа это всегда плохо», Черномырдин и дальше стал действовать в столь же бесхитростной манере. По свидетельству одного высокопоставленного западного дипломата, из нового, так называемого германского плана урегулирования, подразумевающего фактически полную капитуляцию Милошевича (безусловный вывод всех сербских войск из Косово, введение в край натовских сил и лишь затем — начало переговоров), новый спецпредставитель президента уловил лишь пункт о 24-часовом прекращении огня и выразил этой идее полную поддержку.

По другим сведениям, первый визит в новом качестве Черномырдин собрался нанести в Вашингтон. Однако кто-то все-таки подсказал ему, что начатое таким образом посредничество может тут же и закончиться. В Белграде после этого его могут просто не принять, как случилось с Гайдаром, Федоровым и Немцовым, которые начали свою посредническую миссию с консультаций с Ричардом Холбруком. После этого Виктор Степанович резко переменил маршрут и отправился советоваться о путях выхода из югославского кризиса с Алиевым, Шеварднадзе и Кучмой. Результаты консультаций с уважаемыми, но явно не самыми влиятельными в югославском урегулировании политиками остались тайной. Целью последовавшей в конце прошлой недели поездки в Белград было, как заявил сам Черномырдин, «положить конец войне». Он привез Милошевичу какие-то новые инициативы Москвы, содержание которых почему-то тоже решили оставить в тайне. Как подсказывает вся прежняя история югославского урегулирования, такие вот секретные московско-белградские инициативы ничего, кроме раздражения, у Запада не вызывают.

НА С.38: **20 АПРЕЛЯ ПАТРИАРХ ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ II** ОТСЛУЖИЛ ТОРЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ В СОБОРЕ СВ.САВЫ В БЕЛГРАДЕ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВСТРЕТИТЬСЯ СО СЛОБОДАНОМ МИЛОШЕВИЧЕМ, СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ПО ЮГОСЛАВСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН ВСТРЕТИЛСЯ С ЭДУАРДОМ ШЕВАРДНАДЗЕ И ЛЕОНИДОМ КУЧМОЙ. **ЧТО МОГЛИ ПОСОВЕТОВАТЬ НЕ ИСКУШЕННОМУ В ЮГОСЛАВСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ РОССИЙСКОМУ ЭКС-ПРЕМЬЕРУ ЕЩЕ БОЛЕЕ ОТ НЕЕ ДАЛЕКИЕ ПРЕЗИДЕНТЫ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ?**

Черномырдину не позавидуешь: весь предыдущий опыт участия России в югославском урегулировании не может служить подспорьем и куда более опытному дипломату. Заявляя о своих притязаниях на некую особую роль в урегулировании (западные собеседники при этом с сочувствием кивают головами), российские политики последовательно эту роль дискредитируют. Ориентируясь исключительно на «внутреннего потребителя» — российского избирателя, политики и дипломаты главным образом стремятся потрафить его «историческим симпатиям к сербскому народу». Не говоря уже о праздных поездках в Белград многочисленных думских делегаций, даже недавняя миссия Примакова была не более чем популистским жестом поддержки «дружественной Сербии». Пять часов вел российский премьер переговоры с Милошевичем для того, чтобы после них отправиться в Бонн и изложить германскому канцлеру условия, выдвинутые сербским лидером. В то время как все должно было обстоять ровным счетом наоборот: посредник Примаков должен был приехать в Белград с выработанным совместно Западом и Россией набором условий, которые он и обязан был убеждать Милошевича принять.

В своем соревновании за звание лучшего друга Сербии российские политики едва не оказались уже не просто в союзниках, а в заложниках у Милошевича. Замаячившая на горизонте перспектива приема Югославии в российско-белорусский союз неизбежно втягивала бы Рос-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Почему Германия бомбит Косово

Канцлер ФРГ считает, что в Косово его страна выполняет моральный долг

Когда осенью 98-го лидер СДПГ выиграл выборы и стал канцлером, американские политики гадали, останется ли Германия их главным стратегическим союзником в Европе, как это было при Гельмуте Коле. Американцев беспокоило то, что в прошлом Шрёдер считался политиком левого толка, однако, когда разразился косовский кризис, Шрёдер стал первым немецким канцлером со времен Второй мировой войны, который дал войскам приказ о начале военных действий. Ниже приводятся фрагменты из интервью, которое Герхард Шрёдер дал корреспонденту «Ньюсуика» Лалли Веймут.

— Почему впервые после Второй мировой войны руководство вашей страны решило принять участие в боевых действиях?

— Действительно после Второй мировой войны Германия ни разу не участвовала непосредственно ни в одной военной операции. Дело в том, что наша страна была разделена. Из-за этого да еще из-за нашей истории важно было не участвовать в конфликтах. Однако Германия уже не разделенная страна, и наши союзники в Европе и США не поняли бы нас, если бы мы на этот раз остались в стороне.

— Сложно ли Германии осмыслить свое участие в военных действиях в Югославии — стране, которая сражалась против нацизма вместе со странами антигитлеровской коалиции?

— В Германии и сейчас слышны голоса тех, кто утверждает, что страна не должна участвовать в боевых действиях на Балканах из-за тех зверств, которые учинил там Гитлер в годы Второй мировой войны. Но можно утверждать и обратное: сегодня мы должны выполнить свой моральный долг и предотвратить новые зверства.

— Ваше поколение росло под лозунгами «Война не должна повториться» и «Освенцим не должен повториться». В Косово эти лозунги пришли в противоречие друг с другом.

— Я бы не советовал ставить зверства, которые совершаются в Косово, на одну доску с Освенцимом. Холокост не сопоставим ни с чем, и об этом не следует забывать. У нас был выбор: спокойно смотреть, как разворачиваются события, оставаясь верными принципу «Войны больше не будет», или же признать, что есть более важный принцип, и остановить убийства и депортации.

— Премьер-министр России Евгений Примаков посетил недавно Милошевича, после чего заехал в Бонн. Говорят, вы отмахнулись от его предложений. Почему?

— Примаков привез предложения Милошевича, которые просто оказались неприемлемыми. Они прямо противоречили тому, на чем настаивают страны альянса. Он требовал сначала прекратить огонь, потом начать переговоры. Но Запад и Германия считают, что Россия может сыграть очень важную роль в урегулировании конфликта.

— Считаете ли вы, что у вас и вашего поколения другое отношение к холокосту?

— Нет. Холокост всегда будет накладывать отпечаток на образ мыслей и действия немецких политиков. Даже если отрицать наличие коллективной вины, мы все равно не должны допустить, чтобы народ забыл о том, что тогда произошло. Память не позволит холокосту повториться.

Лалли Веймут
(Newsweek)

ДОСЬЕ

Войска медленного реагирования

Сухопутные части могут решить исход войны, но доставить их на поле боя будет нелегко

Пока продолжаются авианалеты, все более очевидным становится вопрос о необходимости послать в Сербию сухопутные войска, которые могли бы реально прекратить жестокие репрессии в отношении этнических албанцев в Косово. В середине апреля многие члены палаты представителей Конгресса выступали именно за такое решение вопроса, упирая на то, что прекрасно подготовленные и вооруженные американские войска смогут быстро подавить оборону сербов, и конфликт на том и закончится. На самом деле все далеко не так просто. Еще с прошлого лета чины Пентагона и командование НАТО пытались разрешить «проблему тылов»: каким образом быстро переместить тысячи военнослужащих и сотни тонн техники, необходимой для выполнения этой боевой задачи.

Быстро это сделать, судя по всему, не удастся. Прежде чем первый солдат НАТО ступит на землю Косово, в приготовлениях могут пройти месяцы. Отчего же так долго? Механизированная дивизия армии США, конечно, является очень грозным противником — но уж никак не мобильным. Любые технологические новшества не в силах повлиять на старую военную истину: перемещать значительные массы солдат на удаленный театр военных действий — дело непростое и небыстрое. Американские и натовские дивизии в свое время создавались для того, чтобы противостоять грозным армиям стран Варшавского договора; потому они располагают значительным количеством штатного тяжелого вооружения. Так называемая легкая дивизия США — это от 10 до 12 тысяч солдат; в «тяжелой» дивизии примерно 17 тысяч солдат — но войсковая часть, заметим, состоит далеко не только из одних солдат. В каждой дивизии служит от 5 до 15 тысяч человек «поддержки» — бригады армейской авиации (вертолеты) и артиллерийские дивизионы, например, а еще саперы, инженеры, штабные подразделения и т. д. Если бы весь наличный состав полностью укомплектованной к бою механизированной дивизии выстроить в одну шеренгу, она растянулась бы на 560 километров. Как представляется, для успешной операции в Косово понадобилось бы как минимум три дивизии, то есть не менее 70 тысяч человек.

Для того чтобы лучше себе представить, насколько нелегко переместить такую массу народа, давайте рассмотрим подробнее устройство 24-й механизированной пехотной дивизии. Во время операции «Буря в пустыне» понадобилось 57 самолетов только для того, чтобы доставить личный состав в Саудовскую Аравию. Дивизия везла с собой 5100 средств передвижения — от автопогрузчиков до танков (не считая еще 90 вертолетов). Но танк — предмет довольно тяжелый, M1A2, например, весит почти 70 тонн, и на самолете его не перевезешь. Такую технику можно переправить только морем.

Сторонники развертывания сухопутных сил ссылаются на иракскую операцию как на удачную модель, которая может быть использована для развертывания войск на Балканах, и без конца повторяют, что, мол, война в пустыне была выиграна за 100 часов. Но успешное завершение операции за четыре дня стало возможно только благодаря напряженной подготовке, длившейся целых полгода.

К тому же этот пример Саудовской Аравии не вполне подходит еще и по той причине, что она располагает хорошими портами и оборудованными аэродромами, способными принять должное количество людей и техники. Погода была просто идеальной. А плоская, пустынная местность была отлично приспособлена для того, чтобы с удобством разместить на ней дивизионные хозяйства.

Условия в Косово — полная противоположность саудовским. Нет ни одного порта или аэродома, о которых можно было бы всерьез говорить, железные дороги редки, шоссейные дороги узки, ландшафт крайне не подходящий и — как убедились в последние недели натовские пилоты — погода просто отвратительна. Таким образом, НАТО вынуждено рассматривать варианты нанесения удара по Милошевичу с какого-нибудь другого плацдарма. Лучшим вариантом была бы Венгрия с ее современной сетью шоссе и железных дорог. Однако согласие венгров будет получить очень нелегко. В северном югославском Автономном крае Воеводина проживает доволь-

МИНИСТРЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТРАН НАТО (В ЦЕНТРЕ ФОТО СЛЕВА НАПРАВО — БРИТАНЕЦ РОБИН КУК, ФРАНЦУЗ ЮБЕР ВЕДРИН И ИТАЛЬЯНЕЦ ЛАМБЕРТО ДИНИ), СОБРАВШИСЬ НА ДНЯХ В БРЮССЕЛЕ, ЗАНИМАЛИСЬ ПОДГОТОВКОЙ ДОКУМЕНТОВ К ЮБИЛЕЙНОМУ САММИТУ АЛЬЯНСА, ПРОШЕДШЕМУ 23—25 АПРЕЛЯ В ВАШИНГТОНЕ. **ТОРЖЕСТВА ТОРЖЕСТВАМИ, А ГЛАВНАЯ ЗАБОТА НАТОВСКИХ МИНИСТРОВ — ЮГОСЛАВИЯ**

сию в войну с НАТО. И эта перспектива заставила наконец Кремль притормозить: он перестал хотя бы быть рупором Милошевича (вспомним, как еще в начале прошлой недели Ельцин заявлял: «Западу не удастся заставить Милошевича капитулировать!»). Прозвучавшее на днях рассудительное ельцинское предложение «не форсировать вопрос о союзе с Югославией» дает некоторую надежду на то, что сближение Москвы и Белграда под аккомпанемент натовских бомбежек не выйдет за пределы разумного. А его двусмысленно-озорная, в стиле гоголевского Ноздрева фраза о намерении «покрепче прижать Милошевича к груди», сопровождаемая весьма красноречивым жестом, свидетельствует о том, что российский лидер все-таки знает истинную цену дружбе сербского диктатора.

Сегодня от окончательной дискредитации российскую дипломатию спасает лишь то, что она оказалась на периферии югославского урегулирования и ее риторические упражнения просто не замечают. Как уже очевидно, военная фаза конфликта будет длиться еще месяца полтора–два: до полного разрушения в результате авиаударов югославского военного и промышленного потенциала. Если этой цели не удастся достигнуть с воздуха, начнется наземная операция, к разработке которой приступили на прошлой неделе Соединенные Штаты, Великобритания и Франция. Параллельно военные усилия альянса будут поддержаны, видимо, морской блокадой Югославии, план которой обсуждался с подачи США в кулуарах юбилейной вашингтонской сессии НАТО в пятницу и, очевидно, будет официально одобрен на заседании министров иностранных дел стран ЕС в начале этой недели. Блокада черногорских портов лишит Югославию поставок горючего, вернув ее к ситуации 1991 — 1995 годов, когда под невыносимой тяжестью нефтяного эмбарго Милошевич вынужден был пойти на компромисс с Западом в вопросе боснийского урегулирования.

И лишь только после окончательного и успешного завершения военной фазы Запад, вероятно, вступит в переговоры с Белградом. Но уже, как очевидно, на «условиях белого флага» — полной капитуляции югославского правительства. И для таких переговоров, как столь же очевидно, российского посредничества не потребуется.

Именно поэтому, в общем, не особенно важно, кого Ельцин назначает своим спецпредставителем по урегулированию — матерого профессионала-дипломата или политического тяжеловеса широкого профиля. Роль подобного спецпредставителя сегодня было бы не по силам сделать по-настоящему значительной и действенной даже Меттерниху. Недавно кто-то написал, что де время переговоров и посредничества в югославском конфликте еще не наступило. Это ошибка. Время переговоров прошло. И Россия безнадежно упустила свой шанс посредничать на этих переговорах. Он сохранялся за ней в течение всего 1998 года, когда Запад уже решил приступить к решению косовского вопроса, но все еще надеялся, что Милошевича удастся «дожать» с применением лишь политической силы. Но все это время Кремль и его дипломатические эмиссары занимались не посредничеством, а заведомо бесперспективным выгораживанием Милошевича. Они попросту тянули время, отвергая любые инициативы Запада и не предлагая взамен ровным счетом ничего.

Что ж, Москве удалось оттянуть начало решительных действий Запада. Но заплатила она за эту оттяжку своей репутацией: ее перестали воспринимать как объективного участника урегулирования. Ее посреднический капитал полностью растрачен и восстановлению не подлежит, что бы там ни говорили вежливые западные лидеры и их дипломаты о «необходимости подключения России к процессу югославского урегулирования» и «ключевой роли», которую России предстоит в этом урегулировании сыграть. Она сама себя из этого процесса исключила, а ее некритическая позиция по отношению к Милошевичу и двойная игра в отношениях с Западом стала одной из причин нынешней югославской катастрофы.

Собственно, такую ошибку сербобольная Россия допускает не впервые. Точно так же она повела себя в ходе урегулирования боснийского конфликта в 1993 — 1995 годах и в результате была попросту отодвинута от участия в финальной фазе этого урегулирования.

Впрочем, не будем преувеличивать прекраснодушное сербофобие российских политиков. Исторически оно неотрывно от их себялюбия, а если точнее — часто лишь прикрывает его. Может быть, именно поэтому попытка разыграть «сербскую карту» всякий раз оканчивается для России поражением. ■

АПРЕЛЬ, АЛБАНИЯ, БАЗА НАТО В ТИРАНЕ. ИЗ США ПРИБЫЛО ПОПОЛНЕНИЕ

но значительная венгерская община, и в этом случае она бы немедленно превратилась в заложников Милошевича. К тому же, чтобы попасть из Венгрии в Косово, частям НАТО пришлось бы пройти с боями всю Югославию да заодно взять по пути и Белград. НАТО, судя по всему, будет вынуждена отказаться от использования в качестве плацдарма других соседних стран: Болгарии, Румынии и Македонии — те практически точно не согласятся предоставить свою территорию.

Можно, конечно, начать операцию и с территории Албании. Но это тоже будет непросто. Албания — самая бедная европейская страна, в ней практически отсутствует национальная телефонная и электрическая сеть. В ней есть порт, способный принять крупные суда, — но нет подходящего оборудования для их разгрузки. Самый крупный аэропорт страны (в Тиране) сможет принять не более двух бортов американской военно-транспортной авиации одновременно. Хуже того: этот аэропорт и прилегающие пути сообщения забиты беженцами. Разумеется, американские инженеры могут установить погрузочно-разгрузочный комплекс в порту и улучшить качество дорог — тогда, возможно, Албания и сможет принять три механизированные дивизии. Но придется немало поработать — меньше чем за три месяца не управиться.

В общем, все варианты нехороши, и пентагоновским генералам предстоит придумать что-нибудь получше. Пока что они ясно дали понять Белому дому: если верховный главнокомандующий захочет послать в Сербию войска, ему придется как следует подождать.

Джон Барри (Newsweek)

Второй фронт Милошевича

Черногория — самая мирная республика бывшей Югославии — на грани взрыва

Цели НАТО на территории Югославии

ВЕНГРИЯ, ХОРВАТИЯ, РУМЫНИЯ, Нови-Сад, Вуковар, Белград, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА, Сараево, СЕРБИЯ, ЧЕРНОГОРИЯ, Подгорица, Бар, Приштина, КОСОВО, БОЛГАРИЯ, Скопье, АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ, МАКЕДОНИЯ, АЛБАНИЯ, ГРЕЦИЯ

В ЧЕРНОГОРСКИЙ ПОРТ БАР (ВВЕРХУ), **ГДЕ В РЕЗЕРВУАРАХ ХРАНЯТСЯ 40 ТЫСЯЧ ТОНН НЕФТИ, ЧАСТО ЗАХОДЯТ В ПОИСКАХ УКРЫТИЯ ЮГОСЛАВСКИЕ ВОЕННЫЕ СУДА.** ЧЕРНОГОРЦЫ ОПАСАЮТСЯ, ЧТО ЭТО СПРОВОЦИРУЕТ БОМБАРДИРОВКУ ПОРТА НАТОВСКОЙ АВИАЦИЕЙ, А СЛЕДСТВИЕМ АВИАУДАРОВ СТАНЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА В АДРИАТИЧЕСКОМ МОРЕ. ЭКОЛОГИ УЖЕ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ ОБ УГРОЖАЮЩИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ БОМБАРДИРОВОК, В ЧАСТНОСТИ, **ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА БЛИЗ БЕЛГРАДА** (ФОТО ВНИЗУ)

Маша Гессен

ОЖИДАНИЕ

Если в Подгорице (бывший Титоград) спросить дорогу, у вас обязательно осведомятся: «А вам кого?». Маленький городок, маленькая столица маленькой Республики Черногории. Но именно она дает Слободану Милошевичу право называть Югославию федерацией — наследницей страны, не так давно состоявшей из шести республик.

Черногорским политикам как будто неудобно за этот федеративный статус. «Но вы посмотрите на Македонию, — оправдывается Ранко Кривокапич, секретарь Демократической партии Черногории, глава самой многочисленной фракции в черногорском парламенте. — Они, может, и отделились мирным путем, но что там теперь творится!» Вообще-то трудно найти связь между нынешним незавидным положением Македонии и ее мирным отделением от Югославии, но Кривокапича можно понять.

В 1991 году, когда от Югославии отделялись или пытались отделиться Словения, Македония, Хорватия, Босния и Герцеговина. Черногория никаких таких попыток не делала, потому что правила тогда в республике Демократическая партия социалистов, представлявшая интересы Милошевича. Кризис в партии наметился только после окончания войны в Боснии — отчасти потому, что иссяк источник доходов Черногории, контрабандой поставлявшей горючее и многое другое из Албании боснийским сербам. Черногория, кроме Сербии (часть границы приходится на Косово), граничит с Хорватией, Боснией, Албанией и — через Адриатическое море — с Италией. Граница — источник обогащения черногорской финансовой элиты, составляющей ближайшее окружение президента Мило Джукановича. Морская граница и торговый порт Бар делают Черногорию исключительно важной для Милошевича.

В 1996—1997 годах парламентская фракция, возглавляемая тогдашним премьер-министром Черногории Мило Джукановичем, стала выступать за европеизацию республики и ориентацию на западный бизнес (традиционные источники дохода Черногории — туризм и экспорт древесины). Выиграв в 97-м президентские выборы, Джуканович попытался превратить Черногорию в образцовую демократию. В этом ему взялись помогать множество западных правительственных и неправительственных организаций. В результате в прошлом году был принят либеральный закон о прессе, который позволил, например, некоторым сербским изданиям, неугодным Милошевичу, переместиться в Черногорию (так, в частности, поступил издатель Славко Чурувия, убитый в Белграде три недели назад). А теперь Джуканович

воюет с Милошевичем посредством западных журналистов, выдворенных из Сербии и принятых с распростертыми объятиями в Черногории. Некоторые въезжают без виз через открытую границу с Хорватией, в Подгорице их аккредитуют и предоставляют в их распоряжение прекрасно оборудованный пресс-центр.

В прошлом же году было положено начало правовой и судебной реформе, а также приватизации: пивоваренный завод «Никшич» продан бельгийскому концерну, объявлен международный тендер на покупку акций еще нескольких заводов. Этим демократические преобразования пока ограничиваются.

Советник Джукановича по международным делам Милан Рочен, однако, считает, что демократические реформы зашли так далеко, что обратного хода нет. Доказательством этого он считает результаты выборов: в 1997 году Джуканович выиграл президентские выборы с преимуществом всего в несколько тысяч голосов, а спустя полгода на парламентских выборах у демократической коалиции было уже на 60 тысяч голосов больше, чем у всех представителей других партий (всего в Черногории немногим больше 400 тысяч избирателей).

Многовластие

Именно с выборов в республике началось что-то вроде двоевластия. Милошевич назначил федеральным премьер-министром побежденного Джукановичем бывшего президента Черногории Момира Булатовича. Кандидатура премьер-министра утверждается федеральным парламентом, который состоит из двух палат. Нижнюю избирают по территориальному принципу, верхнюю — от республик, по 20 делегатов от Сербии и Черногории. Вновь избранным представителям Черногории было отказано в мандатах. Поэтому Черногория и считает федеральный парламент, утвердивший Булатовича, а значит, и само федеральное правительство, нелегитимными. Следовательно, Черногория, формально признавая свою принадлежность к югославской федерации и федеральную конституцию (вполне, как водится, демократическую на бумаге), не признает никаких законов и постановлений федерального правительства.

В нынешнее военное время черногорцы по привычке называют ситуацию в республике двоевластием. Но на самом деле она скорее напоминает слоеный пирог. На самом верху, в небе — НАТО. Военные объекты близ Подгорицы бомбили в первую же ночь операции альянса. Затем последовало затишье. Аналитики уже говорили, что НАТО жалеет образцово-демократического Джукановича, но через полторы недели — снова бомбежка. Теперь западные обозреватели объясняют, что на Черногорию вновь сбросили бомбы, чтобы предотвратить военный переворот, якобы задуманный Милошевичем. Черногорские политики обвиняют расквартированные югославские войска в том, что они специально открывают огонь по натовским самолетам, чтобы спровоцировать бомбардировку непослушной республики. Так или иначе каждый вечер в Подгорице и других городах Черногории звучит сирена воздушной тревоги, и время от времени что-то где-то взрывается. Пока, согласно официальным сообщениям, жертв среди гражданского населения нет, а из военных погиб только один лейтенант. Однако при этом черногорская экономика несет существенные потери. Во-первых, торговый порт в Баре работает с перебоями, а чаще не работает вообще. Во-вторых, совсем рядом с аэропортом близ Подгорицы, который уже несколько раз бомбили силы альянса, находились плантации винограда, из которого делается знаменитое и прекрасное черногорское вино.

ЯНВАРЬ ПРОШЛОГО ГОДА. ДВА ЧЕРНОГОРСКИХ ПРЕЗИДЕНТА — ОБА В КОЛЬЦЕ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ И ТОЛПЕ СТОРОННИКОВ: ТОЛЬКО ЧТО ИЗБРАННЫЙ ДЕМОКРАТ МИЛО ДУКАНОВИЧ (ВВЕРХУ) **И ПРОИГРАВШИЙ ЕМУ МОМИР БУЛАТОВИЧ, НЫНЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР**

Следующий наземный слой — вторая югославская армия (всего их в Югославии три). Вскоре после начала натовских бомбардировок Милошевич сменил ее руководство, назначив, по мнению местных и западных аналитиков, самых лояльных его правительству генералов. В Черногории стали готовиться к военному перевороту.

Пока переворота не наблюдается, но армия потихоньку воюет с правительством Джукановича. По всей Черногории разосланы тысячи повесток в армию. Сколько — точно никто не знает, как никто не знает, сколько черногорцев послушно явились на военную службу. «Но я вам могу сказать, — говорит Милан Рочен, — что армия недовольна явкой».

Правительство Черногории постановило, что призыв не должен нарушать работу черногорского производства, но защитить своих граждан от военного суда Черногория не в силах, и уже по крайней мере три человека присуждены к нескольким годам тюремного заключения за отказ нести военную службу. Армия же отлавливает любезных Джукановичу западных журналистов. По правилам объявленного федеральным правительством военного положения журналисты обязаны обращаться за аккредитацией в военные инстанции. Согласно сообщениям официальных сербских СМИ, уже несколько журналистов выдворено за пределы Черногории, хотя черногорские власти это отрицают. Джуканович тем временем обратился к журналистам с просьбой не подходить слишком близко к военным объектам на территории Черногории. В частности, не выезжать на территории, подвергшиеся бомбардировкам.

Следующий слой пирога — сами черногорские власти. Буквально на каждом углу в Подгорице стоят черногорские полицейские в бронежилетах, с автоматами Калашникова в руках. Всего в Черногории, по официальным данным, 10 тысяч полицейских, и черногорские власти уже заявили, что неприкосновенность республики будут отстаивать все 10 тысяч плюс весь черногорский народ, численность которого составляет больше 600 тысяч. В том, что вооруженная до зубов полиция действительно лояльна Джукановичу, сомнений ни у кого нет. Срджан Дарманович, директор центра за демократию и права человека, бывший депутат югославского парламента и автор двух книг о переходном периоде в Восточной Европе, считает, что в Черногории удается сохранять шаткое равновесие именно благодаря тому, что во главе силовых ведомств Джуканович в бытность премьер-министром республики сумел поставить своих людей. «Силовые ведомства — традиционная база любого тоталитарного режима, и в частности сербского, — говорит Дарманович. — Джуканович сумел противопоставить себя Милошевичу на его же территории». В январе прошлого года накануне инаугурации Джукановича черногорской полиции удалось подавить уличные беспорядки, инспирированные, как здесь считают, федеральным правительством (по сведениям сербских СМИ, в беспорядках участвовало от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч человек. Местные власти утверждают, что участников было несколько тысяч).

Взрывоопасные низы

Предпоследний слой — черногорский народ. Власти, разумеется, утверждают, что народ, будучи невероятно мудрым, все понимает. То есть бомбы — это, конечно, нехорошо, но виной всему — политика Милошевича. Измерить общественное мнение, да еще в такое неспокойное время, естественно, очень трудно, но мне попался только один человек (не считая официальных лиц), придерживающийся подобных взглядов, и человек этот был черногорским албанцем (примерно 7 процентов черногорского населения — этнические албанцы). Остальные — работники гостиниц, водители такси и прочие случайные встречные — поносили, наоборот, НАТО, Джукановича, а заодно и Россию, «предавшую интересы Сербии». И в этом, по-видимому, еще одна причина, почему Черногория не спешит отделяться от Югославии, — не вполне ясна этническая идентификация черногорцев.

Черногорские политики неизменно и с удовольствием упоминают три факта: во-первых, черногорцы, согласно Книге рекордов Гиннесса, — самая рослая нация в Европе. «Отбор мечом», — сказал мне Ранко Кривокапич.

— Прошу прощения? — переспросила я.

— Ну, мы же воевали против турок и благодаря росту побеждали.

И это факт номер два: черногорцы мучились под турецким игом на несколько веков меньше, чем сербы. И, наконец, третий факт. Большинство черногорцев — цифры колеблются от 62 до 64 процентов — считают себя этническими черногорцами. В представительстве Верховного комиссара ООН по делам беженцев мне удалось найти данные последней переписи населения 1991 года. Тогда черногорцами назвались 380 467 из 615 035 жителей, то есть чуть меньше 62 процентов. Загвоздка, однако, в другом: значительная часть этой группы — точно уже никто не помнит, сколько — считают себя одновременно и черногорцами, и сербами. Это — вдобавок к 10 процентам, которые просто считают себя сербами.

ВЛАСТИ ЧЕРНОГОРИИ УТВЕРЖДАЮТ: МУДРЫЙ НАРОД ПОНИМАЕТ, ЧТО НАСТОЯЩИЙ ВИНОВНИК ВОЙНЫ — МИЛОШЕВИЧ. НО ГРАЖДАНЕ КУДА ОХОТНЕЕ РУГАЮТ СОБСТВЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И НАТО И УСТРАИВАЮТ ДЕМОНСТРАЦИИ В ПОДДЕРЖКУ СЕРБИИ (ФОТО ВВЕРХУ). **ТЕМ ВРЕМЕНЕМ РАСТЕТ ПОТОК КОСОВСКИХ БЕЖЕНЦЕВ, И ЭТО ТОЖЕ НЕ МОЖЕТ НЕ РАЗДРАЖАТЬ НАСЕЛЕНИЕ**

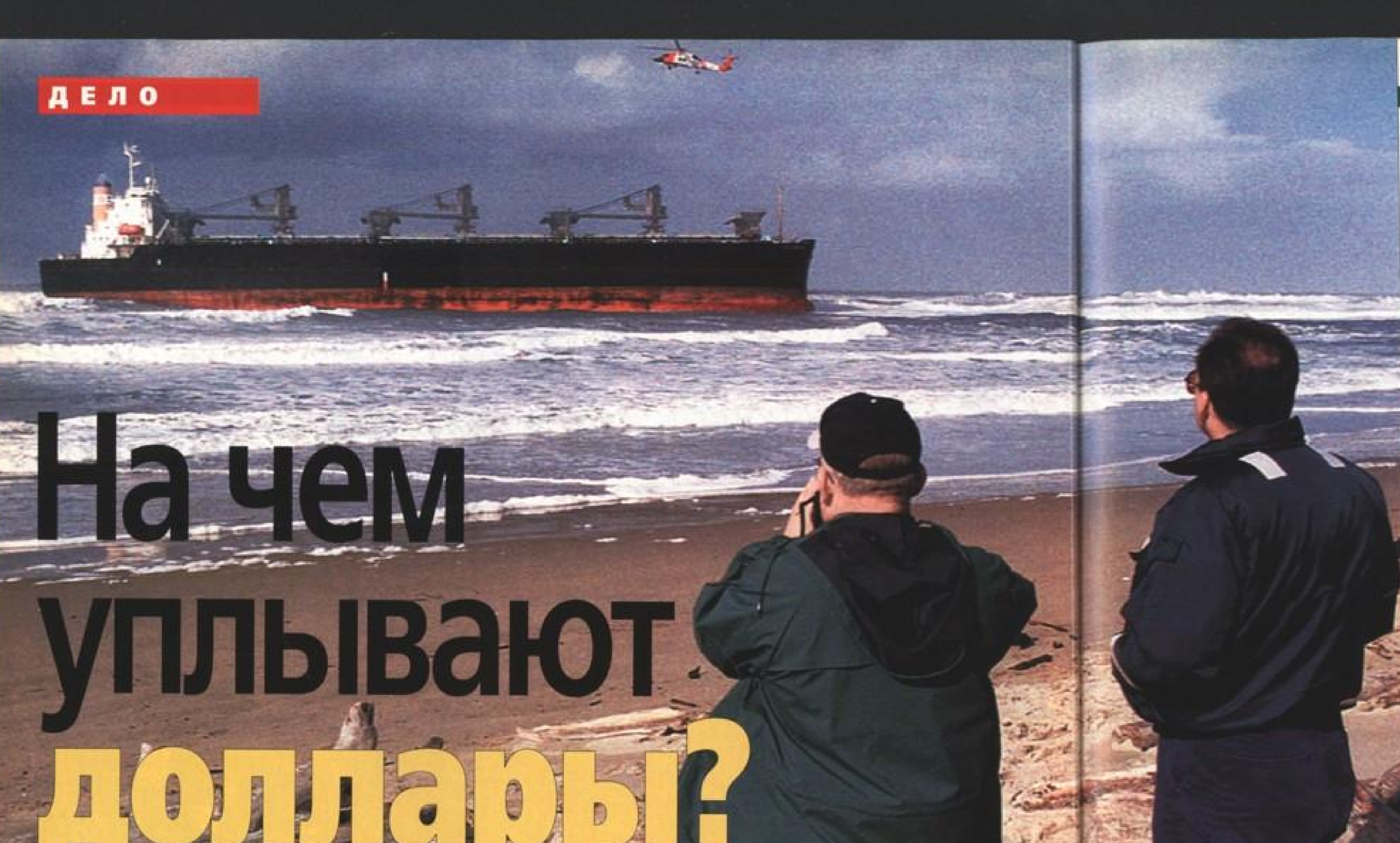
Учитывая всеобщий подъем сербского национализма после натовских бомбардировок, Джукановичу, вероятно, есть чего опасаться. С другой стороны, Джукановичем недовольны сторонники черногорской самостийности: они ругают его за то, он недостаточно энергично добивается отделения. Собственно, Джуканович никогда не заявлял, что именно независимая Черногория является его конечной целью. «Он слишком надеется на стратегию», — говорит Марко Шпадиер, бывший журналист, член черногорского ЦК («наш Суслов», объяснил подсевший к нам в кафе друг Шпадиера), ныне генеральный секретарь организации «Матица Черногория», отстаивающей черногорскую самобытность. Интеллектуалы, пытающиеся, как они утверждают, «воссоздать» идеи черногорской этнической идентичности, пока поддерживают Джукановича. Но все они яростно критиковали его в прошлом и непременно начнут критиковать снова, если им покажется, что он жертвует слишком многим ради сохранения мира.

Итак, если в Черногории борьба за власть приведет к открытому столкновению, что кажется сейчас почти неизбежным, Мило Джуканович окажется зажатым с двух сторон возмущенной общественностью.

И наконец, у черногорского пирога есть еще один, нижний, слой, сам по себе вполне взрывоопасный, — это беженцы и вынужденные переселенцы. После войны в Боснии и Хорватии здесь осели около 30 тысяч беженцев, в основном этнические сербы. С началом конфликта в Косово стали прибывать косовские албанцы. До натовских бомбежек албанских переселенцев было около 25 тысяч. Теперь к ним добавилось еще около 65 тысяч. Всего на данный момент, по сведениям Черногорского комиссариата по делам беженцев, вынужденные переселенцы и беженцы составляют 16 процентов населения Черногории. Не исключено, что и тут черногорцы смогут претендовать на место в Книге рекордов Гиннесса: хотя в Македонии и Албании количество беженцев больше, процент его по отношению к постоянному населению куда меньший.

Как по утверждению официальных лиц, так и по мнению представителей международных организаций, Черногория относится к беженцам и переселенцам образцово-показательно. Во-первых, пускает всех, во-вторых, селит и распределяет помощь куда лучше Албании и Македонии.

Впрочем, по сведениям агентства Рейтер, в прошлый четверг власти Югославии запретили провоз гуманитарной помощи через порт Бар.

На чем уплывают доллары?

Пока власти не создадут экономические условия для привлечения капитала в Россию, они обречены бороться с его вывозом

Александр Никитин

УБЕЖИЩЕ

Вечную нехватку денег и отсутствие экономического роста у нас любят объяснять тем, что нечестные граждане почем зря вывозят капиталы из России. Власти любят рассказывать еще о том, как самоотверженно они борются с этим и какие препоны ставят непатриотичным нуворишам, постоянно ужесточая систему валютных ограничений. Однако деньги из страны все же продолжают уходить. Точная сумма вывезенных средств, разумеется, никому не известна, и подсчитать ее невозможно. По разным оценкам (ГТК, правительство, ЦБ, СМИ, Госдума), ежегодно из страны вывозится от 40 до 60 млрд. долларов. Заметим, впрочем, что банковские специалисты, которых мы попросили выступить в качестве экспертов, сильно сомневаются в адекватности подобных оценок: «Да в нашей стране попросту нет таких денег, их не на чем тут заработать». Замминистра финансов Олег Вьюгин называет гораздо более скромную сумму: «всего» 1–1,5 млрд. долларов ежемесячно.

Проблема пресечения оттока денег и возврата уже вывезенного переходит по наследству от одного правительства к другому. Для ее решения создавались специальные ведомства (комитет по защите экономических интересов, инспекция валютного контроля, теперь ВЭК) и принимались постановления и указы, но валюта все равно в России не задерживалась. Тем более что способов прятать деньги за границей всегда было и по-прежнему имеется великое множество.

Между тем способов остановить вывоз капитала из страны всего два. В первом наши правители упражнялись целых семьдесят лет — монопольное владение государством валютными ценностями и госмонополия на внешнюю торговлю. Чем это оборачивалось для населения, описывать не надо. Зато и проблем с вывозом капитала тогда не было.

О втором не раз говорили практически все ответственные чиновники: причины утечки капиталов лежат в экономической области, и административными мерами эту проблему решить нельзя. Проще говоря, в стране должны сложиться экономические условия, при которых деньгам было бы выгодно работать именно в России. Это ясно всем. И тем не менее все до единой попытки остановить отток капитала из страны сводились к введению административных ограничений. И все они не давали никаких результатов. Чуть ли не сразу после введения властями того или иного ограничения предприниматели находили способ его обойти или выдумывали новый.

Самое занятное, что все способы вывоза денег прекрасно известны не только самим предпринимателям, но и властям. И самое печальное, что знание это денег стране не прибавляет, поскольку в большинстве случаев власти просто не могут ничего сделать — мешает либо отсутствие соответствующих отечественных законов, либо законы других стран, куда вывозятся российские деньги.

Больше всего возможностей припрятать деньги за рубежом предоставляет желающим внешнеэкономическая деятельность. Чаще всего для этих целей оформляются фиктивные импортные контракты от имени фирмы-однодневки. Или те же «Рога и копыта» осуществляют вполне реальный экспорт товара, получая деньги, которые до России не доходят, потому что оседают на зарубежных счетах. Потом фирма ликвидируется.

Деньги, перечисляемые за рубеж в виде авансового платежа за будущие поставки товара, тоже часто не возвращаются. Только за 1994–1995 годы таким образом страну покинуло 11 млрд. долларов (такую информацию в 1996 году предоставил журналистам Александр Хандруев, бывший временно исполняющий обязанности председателя ЦБ РФ).

Нельзя сказать, что власти бездействовали. Была создана система контроля за платежами по импортным контрактам — ЦБ и ГТК отслеживают все импортные сделки и контролируют ввоз товаров в счет перечисленных за рубеж авансов. Но даже узнав, что некая компания, отправившая деньги на Запад, не ввезла в страну товар в установленные инструкциями ЦБ и ГТК полгода, наказать фирму и вернуть деньги они чаще всего не могут. По банальным причинам — компания зарегистрирована по липовым адресам и документам, и найти ее невозможно. Равно как и запретить российским гражданам регистрировать компании и заниматься импортом.

Недавно власти предприняли новую попытку перекрыть этот канал. Центробанк фактически запретил российским импортерам (за редким исключением) работать с контрагентами на условиях предоплаты. С 22 марта импортеры, работающие по предоплате, обязаны депонировать в своем банке сумму в размере аванса. Депозит будет возвращен после фактического ввоза товара в страну. Иными словами, если импортер хочет ввезти в страну товара на сто долларов и оплатить его заранее, то он должен иметь еще сто долларов в рублях, которые и надлежит заморозить до завершения сделки.

Это новшество, безусловно, станет проблемой для фирм-однодневок. Однако с большой долей уверенности можно утверждать, что жулики довольно быстро найдут достойный ответ властям. Вот что рассказал нам наш собеседник-предприниматель: «Предположим, я — директор крупного нефтеперерабатывающего завода. Заключаю договор с некой маленькой компашкой-посредником, которую сам и создаю, перегоняю миллионы долларов на эту компанию, она заключает контракты на импорт товаров для меня, перечисляет на это деньги за рубеж, а товар не поступает. Этот факт выявляется. Я как директор завода первым подаю иск. Но у фирмы-посредника активов нет, директор уволился. В итоге компания похоронена, я — чист, а прибыль удачно списана на убытки».

Другой вариант с внешнеэкономической деятельностью. Невозврат денег (валютной выручки от экспорта) или непоставку товаров в счет перечисленного аванса можно свалить на непорядочность зарубежных партнеров. «Меня обманул мой иностранный партнер, я не получал денег, я — жертва. Вы — государство, вы сильные, помогите получить мои деньги обратно», — говорит предприниматель. Власти спрашивают его, о чем он думал, почему не взял гарантии оплаты? «Ну такой вот я неопытный, учусь». Любят же директора заводов твердить: «Бросили нас, как слепых котят, в пучину рынка, вот мы и учимся на своих ошибках». Этот способ, правда, часто эксплуатировать не получится. На первый, максимум второй раз предпринимателю поверят, а вот на третий — заподозрят.

Следующий способ перевода денег за рубеж — манипуляции с ценами. По договоренности с иностранным партнером можно занизить экспортные цены. Продавать товар не по сто долларов, как он стоит, а по тридцать. Затем, опять-таки по договоренности с партнером, разница перечисляется на счет в иностранном банке.

Импортные цены, наоборот, завышаются — тогда вывозится большая сумма, чем положено. Правда, сумма таможенных налогов тоже будет чуть больше. Зато можно сэкономить на налоге на прибыль.

РАЗМЕРЫ БЕДСТВИЯ — ОБЪЕМЫ УПЛЫВАЮЩИХ ИЗ СТРАНЫ КАПИТАЛОВ — РАЗНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА ОЦЕНИВАЮТ ПО-РАЗНОМУ. САМЫМ БОЛЬШИМ ОПТИМИСТОМ ОКАЗАЛСЯ ЗАММИНИСТРА ФИНАНСОВ **ОЛЕГ ВЬЮГИН** (СЛЕВА), СЧИТАЮЩИЙ, ЧТО ЕЖЕМЕСЯЧНО ТАЙНЫМИ ТРОПАМИ ГРАНИЦУ РОССИИ ПЕРЕСЕКАЮТ 1–1,5 МЛРД. ДОЛЛАРОВ

Чего только ни пытались сделать таможенники для пресечения подобных махинаций, даже снабдили рядовых инспекторов перечнем ориентировочных цен, которыми нужно руководствоваться при вычислении таможенной стоимости товара. Но вся хитрость схемы в том, что таможенники реагируют лишь на заниженные импортные цены, ведь тогда казна недополучает налоги. А завышенные цены их мало беспокоят — налоги-то идут.

Еще один любимый согражданами способ увода денег из России — экспорт услуг. Фиктивный, разумеется. Предприниматель переводит деньги в качестве оплаты за проведение разного рода маркетингов, консалтингов, социологических опросов и проч. Доказать, что никаких исследований не проводилось, невозможно, как и оспорить стоимость якобы выполненных услуг: дело-то договорное.

Балтийское направление

Один из самых популярных маршрутов бегства капиталов — латвийский. Финансовый транзит через Латвию российским

ОДИН ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МАРШРУТОВ УТЕЧКИ РОССИЙСКИХ КАПИТАЛОВ — БАЛТИЙСКИЙ. ЛАТВИЙСКИЕ БАНКИРЫ НЕ НАМЕРЕНЫ СВОРАЧИВАТЬ ТАКОЙ ПРИБЫЛЬНЫЙ БИЗНЕС, КАК ОБСЛУЖИВАНИЕ ТРАНЗИТА УПЛЫВАЮЩИХ ИЗ РОССИИ ДЕНЕГ

капиталам обеспечивают многие латвийские банки, за исключением пары-тройки государственных и дочерних западных. Все операции совершаются прямо в Москве. Полулегальные схемы сочетаются с откровенно «черными». Иной раз деньги принимают наличными в офисах российских фирм и даже на квартирах. Все это гордо именуется представительствами латвийских банков в России (правда, при этом забывают, что представительства не имеют права на проведение банковских операций).

Преимущество работы с латвийскими банками в том, что они *принимают и конвертируют рубли*, равно как и валюты стран СНГ. А используемые ими схемы крайне просты. Первая предполагает двух участников — российскую фирму и оффшор, зарегистрированный где угодно, но со счетом в латвийском банке. Российская фирма через российский же банк перечисляет деньги (все равно, рубли или другую валюту) на банковский счет оффшора на основании, например, контракта об оказании тех же маркетинговых услуг. Латвийский банк проводит конвертацию денег в любую валюту и перечисляет дальше, куда скажет клиент. Правда, по итогам года российской фирме придется платить налоги.

На грани легального
У российских юридических и физических лиц на сегодня есть только один законный способ вывоза капиталов за рубеж без прикрытия в виде импорта или экспорта товаров или услуг. А именно: получить разрешение Центрального банка России. Таких разрешений ЦБ выдал крайне мало. И еще: капитальной операцией, требующей разрешения ЦБ, считается вывоз денег из страны более чем на полгода. Вывоз валюты на меньший срок считается текущей валютной операцией и разрешения ЦБ не требует.

Второй вариант предполагает большее количество участников — уже две российские фирмы и оффшор, но в итоге это оказывается надежней и эффективней. Одна из фирм вполне легальна, а вот вторая все же будет липовая, равно как и оффшор (например, с поддельными документами). Легальная структура при посредничестве липовой заключает с оффшором тот же маркетинговый контракт. Под него в оффшор закачиваются деньги. В отличие от первой схемы в данном случае проблем с налогами у легальной фирмы не будет. Платить их должна липовая (ведь деньги за услуги перечислены ей), которая своевременно ликвидируется. Ответ легальной фирмы налоговикам будет простым: «Вот мой договор, вот мой маркетинг, вот моя оплата, а где уж эта фирма-посредник, я не знаю».

Латвийские банки на этом вполне прилично зарабатывают. Их прибыль складывается из платы за конвертацию, комиссии за прием наличных рублей и за выдачу наличных долларов. Плюс оборот клиентских денег. Средний оборот среднего банка по таким операциям пару лет назад составлял 10—15 млн. долларов в месяц.

Упоминавшаяся выше легальная фирма может сама управлять средствами на счетах оффшорной компании через Интернет при помощи так называемых кодовых ключей и пароля, которые ей сообщает банк, — тогда неважно, на чье имя зарегистрирован оффшор.

Несмотря на заведомую нелегальность подобных схем (примерно так же переводятся деньги во все западные банки), они представляют мало опасностей для пользователей.

Латвийское законодательство, как и законы многих других стран, не содержит прямых запретов для национальных коммерческих банков открывать счета российским юридическим и физическим лицам. Латвийские банкиры говорят лишь об устной рекомендации Банка Латвии воздерживаться от проведения таких операций. Правда, к этим рекомендациям мало прислушиваются. Хотя бы потому, что почти половину своей прибыли латыши зарабатывают именно на обслуживании финансового транзита из России. Да и ВВП Латвии в основном формируется за счет услуг, а среди последних явно преобладают финансовые. Так что вряд ли забота о собственной репутации или соображения морали заставят недавно возникшую балтийскую банковскую систему отказаться от удобного способа первоначального накопления капитала.

Латвийские банкиры гораздо больше, чем банкиры западных стран, дорожат клиентами. Невзирая ни на какие рекомендации Банка Латвии, они не откажут в открытии счета. А будут всячески привечать выгодного партнера, помогут купить оффшор. И уж тем более не будут интересоваться происхождением денег. «Мы считаем хамством спрашивать у клиента, откуда у него деньги. Есть — молодец! Добро пожаловать. Наша работа — обслужить клиента, а не подменять правоохранительные органы», — сказал в беседе с корреспондентом «Итогов» руководитель одного из латвийских банков. Аналогичным образом думают и банкиры из оффшорных зон.

В то же время банковскую тайну в Риге или Вильнюсе чтут не менее свято, чем в традиционных банковских столицах Запада. В той же Латвии тайна вклада и его принадлежность может быть раскрыта коммерческим банком только по запросу суда или прокуратуры на основании возбужденного уголовного дела. Российская прокуратура не раз направляла латвийским коллегам запросы о раскрытии банковских счетов, но ни один удовлетворен не был. Видимо, российским правоохранительным органам намного сложнее найти общий язык с коллегами из Латвии, нежели русским клиентам латвийских банков.

Не пойман — вывози!

Наконец, по мнению юристов, один из самых надежных (в том смысле, что власти не найдут, а если найдут, то вины не докажут) способов вывоза капитала — покупка оффшорной компании. Пресечь и даже проконтролировать намерение россиян покупать оффшоры практически невозможно. Для этого как минимум необходимы договоренности российского ЦБ с центральными банками стран, где действуют оффшоры, о доступности информации о российских клиентах. А на это никто никогда не пойдет — просто потому, что основной доход оффшорным зонам приносят именно иностранные клиенты.

Несмотря на то, что в принципе сам факт покупки заграничной фирмы по закону требует соответствующего разрешения Центробанка, за ним практически никто не обращается, нисколько не опасаясь последующих санкций. Дело в том, что все оформление оффшора и ведение операций осуществляется через иностранных адвокатов, которые никогда не «сдадут» клиента — в противном случае они потеряют бизнес, с которого кормятся. По словам банковского юриста, специализирующегося на валютном контроле, за 4 года он ни разу не слышал о том, чтобы российские правоохранительные органы всерьез «накрыли» хотя бы один оффшор. Доказать принадлежность его конкретному человеку практически невозможно — разве что на основании свидетельских показаний. К тому же и уголовной ответственности за владение оффшором тоже нет.

Главное — не ошибиться с выбором страны, где приобретаешь компанию. Это должно быть государство, с которым у России подписано соглашение об устранении двойного налогообложения. Кстати, почему так популярны кипрские оффшоры, на которые в последнее время точат зубы власти, намереваясь это дело как-то прикрыть? С Кипром как раз имеется такое соглашение, он расположен относительно близко к России, туда не требуется въездной визы.

О популярности оффшорного бизнеса среди наших сограждан свидетельствует обилие рекламы: на протяжении последних нескольких лет страницы печати пестрят объявлениями типа «Оффшоры» или «Недвижимость за рубежом». Оплачивается эта недвижимость, как правило, через те же оффшоры, то есть с точки зрения российского закона нелегально.

Между тем во всех зарубежных странах считают, что вывоз денег из России — это только ее проблема. Деньги идут туда, где с их помощью можно заработать еще больше, и в другом месте их никакими силами не удержать. ■

При участии **Ирины Андреевой**

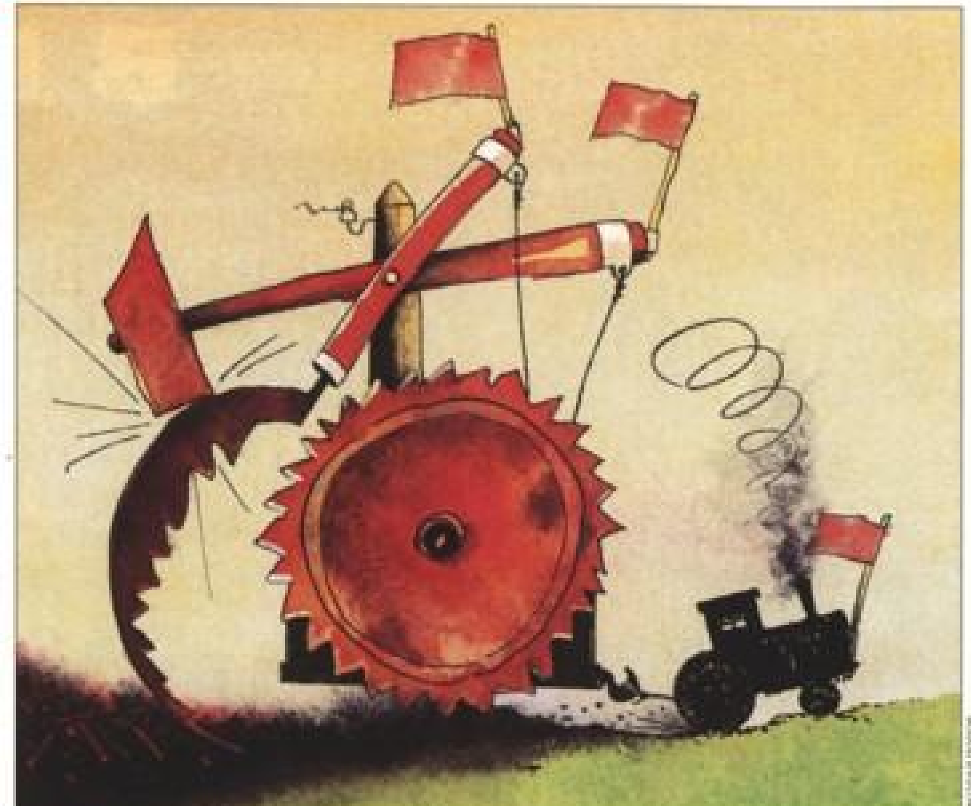
ДЕЛО

Битва за еду

Глядя, как действует нынешнее правительство, можно смело изучать историю КПСС

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

На прошлой неделе российское правительство произвело демонстративное отключение канализации. Большинство нефтяных компаний отключили от трубы. Правда, труба не канализационная, а экспортная, но эффект близкий к тому, какой теоретически должен возникать, когда возникают непреодолимые препятствия к отправлению нужды. Объект, оказавшийся в нужде, быстро принимает все условия отключающей стороны, и одна только угроза повторения подобных санкций повергает в дрожь всех нуждающихся.

Правительство на один день отключило нефтяные компании от экспортного трубопровода. Почему? Потому что они, эти компании, срывают апрельский график поставок бензина аграрному сектору для проведения весенних полевых работ. Как утверждает председатель правительственной комиссии по координации прохождения весеннего половодья и паводков в 1999 году Геннадий Кулик (назначен на эту должность специальным распоряжением правительства), к 21 апреля было поставлено только 46% бензина, предусмотренного графиком.

Иными словами, безобразие и саботаж, срыв плановых поставок топлива селу. А те, кто норовит продавать нефтепродукты за рубеж, то есть за настоящие деньги, должны сначала отдать бензин крестьянину, а уже потом думать об исполнении экспортных контрактов.

Демонстрация с трубой – лишь мелкий эпизод большой битвы, которую ведет кабинет Евгения Примакова. Этот род военных действий был всегда излюбленным занятием всех властей советского периода. И называется это сражение битвой за урожай. Помните ежесезонные постановления ЦК КПСС и Совмина о зимовке скота, о ремонте тракторов, о заготовке зеленой массы для прокорма поголовья? Кто не помнит – спросите у старших товарищей.

Деньги на село настойчиво выбивали из казны не только при большевиках. На одном из заседаний правительства раннего Черномырдина некий вице-премьер, отвечающий за аграрный сектор, так обиделся на нелепое требование возврата кредитов, предоставленных аграриям, что воскликнул: «Страна должна кормить своих крестьян!»

Похоже, что мы действительно к этому приговорены. Субсидии селу давали и коммунисты и реформаторы. Реформаторы, правда, отчаянно сопротивлялись, пытались получить назад хотя бы часть выданного взаймы. Зато нынешнее правительство взялось за поставки денег и материальных ресурсов селу с забытым уже было энтузиазмом. Одним из первых решений кабинет Примакова отсрочил до 2005 года многомиллиардный долг АПК государству. Ясно, что этот долг выбивать придется уже кому-то другому, если до этого вообще когда-нибудь дойдет дело.

Другим постановлением правительства индийский долг России, исчисляемый не одной сотней миллионов долларов и исправно выплачиваемый индийской стороной, был передан в управление аграрному вице-премьеру Геннадию Кулику – для осуществления боевых действий в ходе великой и бесконечной битвы за урожай. А Кулик, между прочим, одну битву за урожай уже выиграл. Это была битва за канадский и американский урожай, поставляемый нам в кредит, и аграрный вице-премьер выиграл эту битву вчистую. Скучно говорить о том, что гуманитарные поставки чего бы то ни было будут большей частью разворованы. Также скучно говорить и о том, что централизованные закупки больших объемов зерна за счет кредитов создают идеальную почву для коррупции и злоупотреблений. Забудем об этом. Победа Кулика в битве за американский урожай лишила российских крестьян надежды заработать на некотором дефиците зерна (если Минсельхозпрод не врет, что он есть), который позволил бы продавать выращенное по несколько более высоким ценам. Если бы не массированные зерновые интервенции, организованные куратором села в правительстве Примакова.

«Утвердить прилагаемый Порядок финансирования и поставок сельскохозяйственным товаропроизводителям в 1999 году минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Министерству финансов РФ установить график выделения Министерству сельского хозяйства и продовольствия РФ бюджетных средств на компенсацию части стоимости минеральных удобрений и химических средств защиты растений». Это не из совместного постановления ЦК КПСС и Совмина СССР. Это цитата из постановления правительства РФ от 4 марта 1999 года. Называется это постановление очень волнующе: «О мерах по ускорению обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей средствами химизации в 1999 году». К постановлению прилагается график отпуска электрической энергии предприятиям—поставщикам средств химизации с разбивкой по кварталам и энергосистемам.

В тот же день, 4 марта с. г. , правительство приняло еще ряд постановлений из аграрного пакета , «О мерах по обеспечению горюче-смазочными материалами...» например. Тоже очень обстоятельный документ. Так что те, кто не застал постановлений ЦК КПСС по заготовке зеленой массы, могут не переживать и смело изучать историю партии по нынешним постановлениям правительства. Оно, кстати, и недостающие для села деньги берет точно там же, где всегда брали советские власти: в Сбербанке. Этот банк теперь обязали выдать кредит в 10 миллиардов рублей для пополнения парка сельхозтехники.

Словом, битва за урожай затеяна нешуточная, с большим знанием дела и размахом. Только почему-то в результате этой битвы за еду все время получается что-то несъедобное: то чеки «Урожай-90» с криминальными сюжетами вокруг них, то Федеральная продовольственная корпорация с аналогичными сюжетами.

Судя по всему, стране действительно нужно кормить своих крестьян, они у нее вписаны в паспорт. Но кормилец интересуется: как долго еще?

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Утечка генетической информации

Купить трансгенный посевной материал в России пока нельзя, но украсть уже можно

МЕЛКИЕ КЛУБНИ ТРАНСГЕННОГО КАРТОФЕЛЯ ВЫРАЩЕНЫ В СТЕРИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И СВОБОДНЫ ОТ ИНФЕКЦИЙ. ПРАВДА, НА ВИД ОНИ МАЛОПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫ

Борис Жуков

ХИМЕРЫ

ИЗВЕСТНО, ЧТО ОВОЩ, БЕЗ КОТОРОГО сейчас нельзя представить никакой русский стол, дал название «картофельным бунтам» в 30-е годы прошлого века, сопровождавшим попытки властей принудить крестьян к его выращиванию. Менее известно, что почти столетием раньше та же проблема встала перед властями Франции. Но в отличие от русского министра государственных имуществ Павла Киселева лиможский интендант Анн Робер Жак Тюрго решил ее просто и эффективно: он приказал высадить клубни на нескольких казенных полях, днем ставить вокруг них вооруженную охрану, а на ночь ее снимать. Эффект запретного плода оказался столь велик, что через несколько лет практически все крестьянские хозяйства провинции Лимузен располагали достаточным запасом семенного картофеля.

Оказывается, впрочем, что столь изощренный механизм внедрения новинок может складываться и сам собой, без чьего-либо персонального хитроумия. Нечто подобное происходит сейчас в России с трансгенными культурами.

Когда генно-инженерные операции превратились из экспериментов в технологии, первой за них ухватилась фармацевтическая промышленность. В самом деле, где взять столько инсулина, сколько его нужно сотням тысяч диабетиков? Синтетический оказывается немыслимо дорогим, выделенный из тканей животных — недостаточно эффективным, а возможности добычи натурального инсулина из человеческих поджелудочных желез ограниченны. А тут из любой живой ткани здорового человека выделил один ген, «вшил» его в хромосому дрожжевой клетки, размножил — и получаешь сколько угодно натурального человеческого инсулина по весьма умеренной себестоимости. В принципе так можно получать любой белок — благо генетический код у всех ныне живущих организмов один и тот же и «текст» из генома человека, гриба или морской звезды легко и безошибочно читается молекулярным аппаратом кишечной палочки или тыквы. Энтузиасты уже мечтают о замене прививок трансгенными бананами и помидорами, содержащими белки возбудителя (см. «Итоги» № 34, 1998).

Такие культуры пока на полях не растут (по крайней мере в промышленных масштабах), но вообще в сельское хозяйство трансгенные технологии уже пришли. С 1993 года в продажу поступают все новые сорта генетически модифицированных культур — картофеля, кукурузы, сои, хлопка, рапса, помидоров... Достоинством большинства из них является устойчивость к чему-нибудь — чужие гены защищают их от вирусов, грибков, насекомых и промышленных гербицидов. Хотя есть и такие, которые отличаются от своих обычных сородичей более высоким содержанием, например, белка в зерне или одной из жирных кислот в масле. Площади, занятые в мире трансгенными культурами, расширяются лавинообразно, и в прошлом году больше трети всего мирового урожая сои составляли генетически модифицированные сорта.

Однако если в США и Канаде трансгенным культурам открыта зеленая улица, то в Европе к ним относятся более чем сдержанно. Согласно опросу, проведенному в декабре 1996 года в шести западноевропейских странах, появление в своем меню трансгенных продуктов более или менее приветствуют от 8 до 28 процентов населения, в то время как от 53 до 78 процентов в той или иной мере опасаются их. Во Франции, Дании и Швеции больше половины опрошенных высказались категорически против такой перспективы. Еще в двух странах судьба генетических химер в прошлом году решалась всенародным голосованием. В Австрии противники трансгенных культур добились полного запрета разведения последних. Их швейцарские единомышленники референдум проиграли, но само его проведение показывает беспокойство общества.

Среди высказываемых опасений звучит довод, всплывающий всякий раз, когда человечество находит очередной способ преобразования мира, — это-де противоречит божьему замыслу (вероятно, такой аргумент слыхал уже тот из наших предков, кто первый стал готовить пищу на огне, а не есть ее сырой). С религией связан и другой, более внятный довод: как быть с пищевыми запретами? Если, скажем, выведут картофель с генами коровы — можно ли христианам есть такую картошку в пост? А если с генами свиньи — можно ли ее вообще есть иудеям и мусульманам? Некоторые противники трансгенных продуктов высказывают ту же идею, но без связи с религией: «Я не хочу есть помидор и думать при этом, не ем ли я на самом деле какого-нибудь скорпиона или таракана, гены которого вставлены в этот помидор!»

В любом случае это все пока что соображения сугубо теоретические — ни скорпионы с тараканами, ни даже свиньи с коровами не дали еще ни одного своего гена ни одному промышленному сорту. Главную оппозицию трансгенным технологиям составляют «зеленые». Их опасения тоже умозрительны, но куда более рациональны: трансгенные организмы, попав из лабораторий в поля, могут выйти из-под контроля человека. Известно, скажем, что одна из основных бед картофеля в России — заморозки. Представим себе, что трансгенная технология позволила создать морозостойкий картофель. Он, конечно, не будет страдать от заморозков, но перестанут вымерзать и растения, остающиеся зимой в полях или возле них. По сути дела это равносильно заносу в нашу флору нового вида растений. А к чему это может привести, никто заранее сказать не может. До сих пор именно суровые зимы защищали Россию от большинства самых знаменитых в мире сорняков, но и нашим полям немало хлопот доставил и продолжает доставлять американский сорняк амброзия, а прудам — канадская элодея, прозванная «водяной чумой». Еще хуже может получиться, если трансгенные растения будут возделываться в районе произрастания своих диких предков. В этом случае искусственно созданная форма (особенно если она имеет преимущества в выживании: устойчива к морозу, засухе или поеданию насекомыми) может быстро вытеснить природную, причем даже специалисты смогут заметить это только тогда, когда дикого вида не останется вовсе.

Конечно, пока речь идет только о принципиальной возможности — никакой беды трансгенные растения до сих пор нигде не вызвали. Из фактов, говорящих против них, известны только предварительные данные, что вроде бы для тех, кто регулярно ест трансгенные продукты, эффективность действия одной не самой распространенной группы антибиотиков оказывается ниже (что в общем-то странно — ведь антибиотик действует не на самого человека, а на микроорганизмы внутри него), да история о том, как в Канаде в продажу поступила партия семян трансгенного масличного рапса, в которые по ошибке был введен совершенно ненужный (хотя и вполне безвредный) ген. Более того, фирмы-разработчики гордо пишут в своей рекламе, что применение созданных ими сортов снижает химическую нагрузку на окружающую среду.

Скажем, только в России и только против колорадского жука применяется более 30 инсектицидов разного химического состава. Между тем американская фирма Monsanto — один из ведущих производителей сельскохозяйственных химикатов и трансгенных сортов — ввела в геном картофеля ген бактерии, поражающей жука. Он кодирует белок, вызывающий у насекомого паралич мышц, прежде всего жевательных. Этот белок применяется и как обычный инсектицид, но при опрыскивании им поля он может повредить многим насекомым, а при выработке самим растением — только тем, которые его едят. Впрочем, та же Monsanto довольно давно выпускает фирменный гербицид раундап — чрезвычайно эффективное средство против сорняков, не щадящее и культурные растения в случае попадания на них. Сейчас, однако, в арсенале Monsanto есть целый ряд трансгенных культур, устойчивых к раундапу. Понятно, что их распространение не уменьшит, а увеличит масштабы применения этого химиката — поля раундапустойчивой сои можно поливать им хоть с самолета.

СОГЛАСНО ОПРОСУ, ПРОВЕДЕННОМУ В ДЕКАБРЕ 1996 ГОДА В ШЕСТИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ, ТРАНСГЕННЫЕ ПРОДУКТЫ ПРИВЕТСТВУЮТ ОТ 8 ДО 28 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ, В ТО ВРЕМЯ КАК ОТ 53 ДО 78 ПРОЦЕНТОВ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ МЕРЕ ОПАСАЮТСЯ ИХ

Тем не менее теоретическая возможность непредсказуемых последствий побудила ряд правительств принять меры безопасности, хотя до полного запрета возделывания трансгенных культур мало где дошло. Менее всего можно было бы ожидать его в России, где официальной точки зрения на проблему трансгенных культур просто нет (более того, на недавней конференции стран — участниц Конвенции по биоразнообразию российская делегация получала от разных федеральных ведомств взаимоисключающие указания). Однако стремление выглядеть «не хуже других» в глазах Европы вызвало к жизни в 1996 году федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Содержательная часть этого многословного документа сводится к распространению на генно-инженерные работы системы «уровней риска», принятой в микробиологии, и введению обязательного лицензирования работ, связанных с III и IV уровнями риска. К последним априорно причислены все работы, предполагающие высадку трансгенных организмов в открытый грунт. Порядок лицензирования предлагалось, как водится, разработать правительству, но у него за эти почти три года времени не нашлось. Зато оно создало межведомственную комиссию по проблемам генно-инженерной деятельности. В ее состав вошли руководители или замы всех более или менее имеющих отношение к делу федеральных ведомств, институтов и НПО, а базой стал центр «Биоинженерия» при РАН.

Тем временем производители трансгенного посевного материала — та же Monsanto, AgrEvo, Novartis Seeds, Pioneer Hi-Bred и другие — не оставляли попыток выпустить свою продукцию на российский рынок. В конце концов им удалось вместо так и не введенных лицензий получить от вышеупомянутой комиссии «рекомендации». Юридический статус этого документа непонятен: случись что, легко можно будет доказать, что испытатели действовали без лицензии, т. е. незаконно. Тем не менее для ряда не избалованных заказами отечественных научных учреждений хватило и такой бумаги, чтобы начать испытания. В частности, «жукоустойчивый» картофель New Leaf был высажен на опытном участке ВНИИ фитопатологии РАСХН в Подмосковье. «Мы сами тут ничего не испытываем, мы только заказываем семена, но даже получают их в аэропорту члены комиссии», — подчеркивает сотрудник российского представительства Monsanto Александр Серяпин.

Сезон прошел, урожай созрел и был убран, но до сих пор Monsanto не получила никакого внятного ответа. (Ее сотрудники не теряют надежды еще в этом сезоне получить разрешение на продажу в России посевного материала New Leaf.) Зато из неофициальных источников стали поступать сведения, что трансгенную картошку с опытного участка успешно воруют местные жители, привыкшие смотреть на любое казенное поле как на бесплатный дополнительный источник продуктов. Конечно, участок огорожен, но за последние годы металлическая сетка обветшала и прохудилась...

Неизвестно, ляжет ли в этом сезоне в землю хоть одна краденая картофелина New Leaf или все они были съедены за зиму. Также неизвестно, что будет, когда незаконопослушные граждане узнают, что эту картошку не ест колорадский жук. Известно только, как в России относятся к проблеме интеллектуальной собственности — а ведь «скопировать» куст картошки в отличие от компьютерной программы или видеофильма может любая деревенская бабка. Пока неторопливая российская держава соображает, как же она все-таки относится к трансгенным культурам, последние просачиваются в страну с черного хода. И когда крупные транснациональные фирмы, всегда предпочитающие пропустить сезон-другой, нежели влипнуть в сомнительную историю, дождутся, наконец, заветных разрешений, они могут обнаружить, что российский рынок уже полон «пиратскими копиями» их продукции.

На вопрос корреспондента «Итогов», надеются ли российские «зеленые» добиться запрета в России трансгенных культур, координатор гринписовской кампании против них Иван Блоков только грустно покачал головой. В Европе распространению трансгенных продуктов препятствуют и жесткие нормы, и действенный контроль государства, но главное — недоверие населения. Россию же потенциальными напастями не испугаешь — здесь и несомненной-то вредности никто не замечает. ■

Магистры по собственному желанию

В ЮНЕСКО подготовку коммерсантов высшей квалификации считают «самым большим достижением в области образования в XX веке». В России оно само по себе стало очень специфическим бизнесом

Борис Старцев

ВЗРОСЛЫЕ

В КОНЦЕ 80-Х, КОГДА НАСТУПИЛА ЭРА предпринимательства, появились и те, кто брались этому искусству научить. Бизнес-школы, возникавшие как на пустом месте, так и на базе вузов, зазывали физиков и историков учиться на брокеров и банкиров. Курсы переподготовки порой умещались в две-три недели. Кое-кто действительно переучивался, но в целом это была халтура. Позже рынок от школ-однодневок очистился — в конкурентной борьбе в основном выжили бизнес-школы, созданные при солидных вузах. Днем рождения российского бизнес-образования считается 22 сентября 1988 года, когда постановлением Совмина СССР были открыты две высшие коммерческие школы: при Министерстве внешнеэкономических связей и при Академии народного хозяйства (школа при АНХ позже стала называться Высшей школой международного бизнеса — ВШМБ).

Едва открывшись, бизнес-школы стали внедрять главную составляющую западного бизнес-образования — программы магистров управления бизнесом (MBA — Master of Business Administration).

Эта программа считается фирменным блюдом бизнес-школ в развитых странах и рассчитана на людей, имеющих опыт работы в практическом бизнесе и мечтающих о карьерном росте. MBA на Западе — это катапульта, способная подбросить начинающего менеджера на заоблачные высоты управленческой иерархии (естественно, речь идет о степени, полученной в солидных учебных центрах, — так называемая junk-MBA, то есть псевдо-MBA второсортных бизнес-школ, ничего не гарантирует своим выпускникам). MBA считается одной из самых дорогих учебных программ — в Гарвардской школе бизнеса или во французской INSEAD обучение стоит около 30 тысяч долларов в год.

ПОМИМО РОССИЙСКИХ ПРОГРАММ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ МНОГИЕ ШКОЛЫ ВЕДУТ НАБОР НА ЗАПАДНЫЕ MBA, ПО ОКОНЧАНИИ КОТОРЫХ ВЫДАЮТ ЗАРУБЕЖНЫЙ ДИПЛОМ. ОДНА ИЗ ТАКИХ ШКОЛ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА И ЭКОНОМИКИ ПРИ АНХ

MBA занимает особое место в структуре делового образования — программы обучения магистров управления бизнесом принципиально отличаются от программ подготовки, скажем, магистров экономики или права (то есть второй ступени образования «4+2» — «бакалавр плюс магистр», принятой в США). Во-первых, MBA готовит практиков: окончив бизнес-школу, человек занимает менеджерскую должность без всякой дополнительной подготовки. Во-вторых, на MBA можно поступать с любым базовым образованием — математическим, историческим, журналистским. В-третьих, поступающий должен иметь опыт работы или хотя бы знакомство с практическим бизнесом.

Все эти факторы делают степень MBA важным (хотя и вовсе не обязательным) условием успешной карьеры. Западная педагогическая мысль гордится разработкой этой методики. Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор даже назвал MBA «самым большим достижением в области образования в XX веке».

Два диплома оптом

В России же начала 90-х названия курсов, позаимствованные на Западе, и первые переводные учебники сочетались с лекциями вчерашних преподавателей политэкономии социализма. Руководители бизнес-школ вспоминают о тех временах с иронической улыбкой. По сути, школы «гнали» видоизмененную «экономику и управление» для старших курсов вузов: мало кто из профессоров успел постажироваться на Западе, да и клиент был не в силах оценить качество предлагаемого продукта...

Отечественные программы, названные MBA, появились в Российском университете дружбы народов, ВШМБ и школе «Мирбис» при Экономической академии имени Плеханова. Спрос был невелик: «Молодые люди шли в «белые воротнички» без особой подготовки, — говорит директор рекрутингового агентства BLM-Consort Михаил Богданов. — Кому-то хватало имеющегося образования, кто-то бросал учебу на третьем курсе. Иногда люди в 28 — 30 лет становились большими руководителями в солидных банках, не имея диплома об окончании вуза».

В последующие годы программы MBA стали открываться не только в Москве, но и в регионах: Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Владивостоке и т.п. Но повсюду кадры, материально-техническая база и связи с практическим бизнесом и сейчас оставляют желать лучшего. Кроме того, нет государственного признания MBA, без которого любое академическое образование обычно превращается в России в фикцию.

Бизнес-школы нашли выход из положения, выдавая выпускникам две бумажки: о степени MBA, признаваемой только в их стенах, и некий диплом гособразца — об окончании курсов повышения квалифика-

ции, о втором высшем образовании или о подготовке магистров по специальности «Экономика и менеджмент». Ни одна из этих программ не отвечала главным характеристикам западных МВА. Диплом об окончании курсов повышения квалификации был слишком легковесным (около 500 академических часов), о втором высшем образовании — слишком «тяжелым» (около 2000 часов). Стандарт для магистров экономики вообще был рассчитан на подготовку ученых, теоретиков, а не практиков. Последний вариант был наиболее приемлемым для Министерства образования, которое его и рекомендовало, — чиновники полагали, что для того, чтобы стать богатым, надо быть очень умным.

Курс на Запад

Учебные планы большинства школ в самом деле могут порадовать иного профессора из Гарварда. Как положено, меньшую часть составляют базовые курсы (макроэкономика, менеджмент), которые должны читать профессора-теоретики. Большую часть — специальности (стратегический менеджмент, управление персоналом и т.д.) и специализации (к примеру, для специальности «Маркетинг» — это техника продаж, поведение потребителя и т.д.). Для чтения лекций по специальности приглашают преподавателей, имеющих опыт консультационной работы. Дисциплины специализации отдают на откуп практикам из солидных компаний. В целом по названиям курсов и структуре учебных планов ведущие бизнес-школы России немногим уступают западным. Проблемы есть с содержанием. По мнению ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьминова, общепринятой трактовки конкретных курсов в нашем бизнес-образовании вообще нет.

Бизнес-школы с первых дней увлеклись международным сотрудничеством. Поначалу отправляли студентов на стажировки, позже стали аккредитовывать свои программы в западных университетах. Закончив курс МВА в России, человек получал еще и диплом МВА этого университета. Например, чтобы получить диплом London Guildhall University в «Мирбисе», надо доплатить 2500 долларов (российская программа стоит 4600 долларов за полтора года). За эти деньги «Мирбис» направляет в Англию письменные экзаменационные работы по шести предметам и дипломный проект, и тамошние профессора утверждают или не утверждают оценки, выставленные в «Мирбисе». По словам первого проректора «Мирбиса» Татьяны Комиссаровой, получить английский диплом изъявляют желание около 25 процентов слушателей. Правда, London Guildhall University не входит в число престижных британских университетов, и перспектива трудоустройства российского обладателя его диплома в той же Англии весьма сомнительна.

АВТОРИТЕТНЫЙ РЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ ЯРОСЛАВ КУЗЬМИНОВ ТАКЖЕ РЕШИЛ ОТКРЫТЬ СВОЮ ШКОЛУ БИЗНЕСА

Помимо собственно российских программ, в последние годы многие школы ведут набор на западные МВА, по окончании которых выдают зарубежный диплом. Там учат по зарубежным методикам и зарубежным программам, но, во-первых, они упрощены, и, во-вторых, занятия ведут не столько иностранцы, сколько наши преподаватели, прошедшие (да и то не всегда) курс обучения за рубежом. Из таких программ самой приличной считается МВА Калифорнийского госуниверситета, которую «продает» Институт бизнеса и экономики при АНХ. Она знаменита тем, что аккредитована Американской ассамблеей университетских школ бизнеса — там же, где и, например, МВА Гарварда. Однако даже здесь ряд курсов читают наши преподаватели — конкуренты ехидно замечают, что «у Гойзмана (директора Института бизнеса и экономики. — **«Итоги»**) преподают его же студенты».

Существуют МВА, предлагаемые представительствами западных университетов в Москве. Эти программы, в основном именуемые «дистанционными», пользуются дурной славой у профессионалов, однако спрос на них существует из-за дешевизны и доступности. Наиболее известный пример — Университет Тихоокеанского побережья, где за год «дистанционной» учебы (2750 долларов) выдают «настоящий американский диплом». Менее известна программа американского университета Kennedy Western, которой торгует малоизвестная консалтинговая фирма. Употребление модного слова «дистанционное» не совсем уместно. Ведь главную составляющую distance learning — интерактивные занятия (через Интернет) в режиме реального времени — представительства университетов обычно не используют. Их правильнее называть заочными: человеку дают учебно-методическую литературу, аудио- и видеокассеты с лекциями, после чего он должен выполнить несколько контрольных работ.

Куда податься?

И российские, и западные МВА, получаемые без выезда из России, оказались, по сути, в одном положении. Набор курсов у них схожий, недоборы — обычное явление. Ни родное государство, ни, за редким исключением, порядочные иностранные образовательные структуры выданные дипломы не признают.

Впрочем, главная проблема в другом — диплом не признают и работодатели. Человек заплатил за обучение несколько тысяч долларов, получил диплом бизнесмена высшей квалификации, после чего его не берут не только на руководящую должность, но даже в рядовые менеджеры. Поскольку теория бизнеса в нашей стране разительно отличается от практики, от претендента требуют прежде всего опыта работы (личные связи оставим за скобками). При наличии этого условия степень МВА при прочих равных может служить дополнительным плюсом, да и то, по оценке Михаила Богданова из BLM-Consort, в 70 процентах случаев (в остальных 30 на степень вообще не обращают внимания).

Что делать магистрам без опыта работы, рекрутеры сказать затрудняются. Юрий Иванов, директор рекрутингового Агентства кадровых решений, полагает, что возможно их трудоустройство по лизингу (на разовые работы — подробнее см. «Итоги» № 10, 1999), Богданов настроен менее оптимистично: «Даже в лучшие времена мы не могли трудоустроить выпускников МВА. Приходит девушка, которая раньше работала научным сотрудником в химической лаборатории. Выучилась на финансового директора. Опыта работы нет. А наши заказчики просят финансового аналитика со стажем не менее двух лет. Что же нам с ней делать?»

«Работодатель предпочитает не МВА, а продвинутое базовое образование, — говорит Михаил Богданов. — МГУ, МГИМО, ведущие технические вузы и прочее». Специалисты по персоналу вообще имеют смутное представление о бизнес-школах, дающих МВА. На вопрос, какие школы им известны, Михаил Богданов и Юрий Иванов назвали лишь ВШМБ и «Мирбис». («Мирбис» — едва ли не единственная школа, серьезно озабоченная трудоустройством выпускников.)

По признанию администратора известной бизнес-школы, еще в докризисные времена каждый десятый выпускник не мог трудоустроиться по специальности. Были и вовсе курьезные случаи. Несколько лет назад выпускник ВШМБ, которому школа не нашла работу, в знак протеста устроил пикет у здания Академии народного хозяйства.

Представители Минобразования списывают проблемы выпускников на то, что государство не в силах отделить хорошие школы от плохих, так как нет госстандарта МВА. Сотрудники бизнес-школ сетуют на неразборчивость работодателей. Ведь пожилые хозяева фирм вышли из советской управленческой системы и об МВА вообще не слышали. Молодые слышали, но сами их не заканчивали. Или же работодатели не слышали о российских МВА вообще. Школ, дающих МВА, мало, да и те зачастую не сделали и пяти выпусков. Есть, впрочем, и другой фактор — отсутствие должного качества подготовки.

Трудное детство

Американская ассамблея университетских школ бизнеса оценивает программы МВА по следующим критериям: длительность; состав курсов; соотношение базовых, специальных и специализированных курсов; уровень профессорско-преподавательского состава; научное и материально-техническое обеспечение; технология преподавания и контроля. По трем первым российские МВА вполне на уровне, по трем последним мы отстаем от Запада на десять-пятнадцать лет. По западным меркам наши профессора еще не достаточно квалифицированны, а бизнес-школы слишком бедны. Для некоторых бизнес-школ характерен типичный синдром российского негосударственного образования: взять с клиентов как можно больше и потратить на них как можно меньше. Цена на МВА в России колеблется в среднем от 3 до 5 тысяч долларов в год — в десять раз меньше, чем в престижных западных бизнес-школах. При этом наши бизнес-школы существуют лишь на деньги слушателей. Ректор ВШМБ Леонид Евенко рассказывал мне, что спонсорская помощь Мичиганскому университету составила в 1998 году 1 миллиард долларов! По его мнению, имей российская бизнес-школа такие деньги, подготовку магистров можно было поставить на иной уровень.

Хотя очевидно, что залог успеха не только в деньгах, их нехватка ощутимо сказывается на учебном процессе: приходится экономить на консультантах и практиках, отказываться от издания дополнительных учебников и покупки книг для библиотеки. Кстати, библиотеки бизнес-школ оставляют желать лучшего и по набору литературы, и по организации работы студентов. Библиотека европейского уровня (ассортимент книг, компьютеры на рабочих местах, свободный доступ к ксероксу и проч.) есть разве что в Московской школе социальных и экономических наук.

Еще один фактор, характеризующий трудное детство бизнес-школ, — отсутствие конкурса: на программу может записаться кто угодно. Собеседование, а зачастую и экзамены по иностранному языку в бизнес-школах формальны. Исключение составляют лишь те заведения, где без знаний языка не обойтись вовсе, — например, Институт международного менеджмента Санкт-Петербурга IMISP, где обучение идет на английском, или Российско-немецкая высшая школа управления при АНХ, где в ходу немецкий. Здесь, правда, от клиентов не требуют опыта работы (для европейских МВА такое вообще нонсенс). Бизнес-школы хватаются за каждого абитуриента — кое-где учреждены премии в 100 долларов тем, по чьей рекомендации пришел студент. Отсутствие строгой системы отбора определяет уровень контроля — администрация не станет заставлять человека учиться.

Даже сами руководители школ в частных беседах признают, что их продукт находится на уровне junk-МВА.

Из отечественных МВА в преподавательской среде наиболее известны магистерские программы ВШМБ, РУДН, Госакадемии управления, Международного университета, «Мирбиса». Западные дипломы выдают, в частности, Всероссийская академия внешней торговли (МВА Торгово-промышленной палаты Парижа), Институт бизнеса и делового администрирования при АНХ (МВА школы бизнеса Антверпенского университета), Московская высшая школа социальных и экономических наук (МВА британского Кингстонского университета).

МЕЧТА РЕКТОРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА ЛЕОНИДА ЕВЕНКО АККРЕДИТОВАТЬ МВА В РОССИИ НАКОНЕЦ-ТО СБЫЛАСЬ

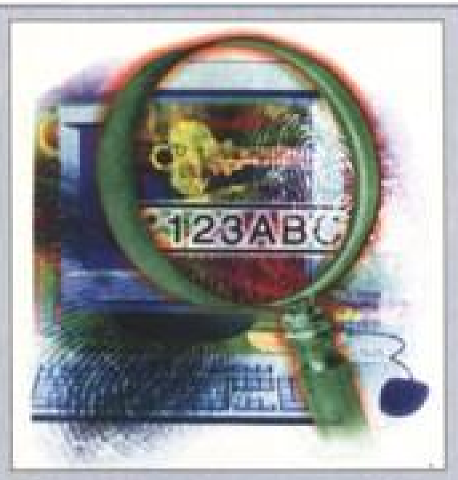
Государство нам поможет?

Перспективы МВА в России весьма туманны — непродолжительный опыт показал, что западный механизм на нашей почве не работает. Однако два месяца назад министр образования РФ Владимир Филиппов подписал приказ № 574 «Об организации профессиональной переподготовки в области делового администрирования по программам МВА». В месячный срок в государственный реестр будет введена «квалификация «Мастер делового администрирования — Master of Business Administration (МВА)» по специальности «Менеджмент» и установлен соответствующий формы диплом государственного образца о профессиональной переподготовке». Учебно-методическому объединению Высшей школы экономики поручено разработать государственные требования к содержанию программ МВА и примерные учебно-тематические планы. Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО) уже подготовила предложения по использованию опыта Европейской программы повышения качества бизнес-образования (EQUAL) в аттестации наших МВА.

МВА в России, говоря бюрократическим языком, будет считаться «высшей формой дополнительного (послевузовского) образования». С сентября этого года первые 10 — 15 бизнес-школ на основе рекомендаций РАБО получат аккредитацию и право выдавать диплом государственного образца. Президент РАБО Леонид Евенко не исключает, что государственную аккредитацию также получат некоторые продвинутые западные программы, размещенные в России, — например, МВА Калифорнийского университета.

Решение о государственном признании МВА объясняют тем, что министр образования, назначенный в правительство Евгения Примакова, — бывший ректор РУДН, а в этом вузе есть школа бизнеса, испытывающая те же трудности с признанием диплома, что и остальные. Кроме того, к делу подключился авторитетный ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов, решивший открыть свою школу бизнеса и потому лоббировавший решение.

Впрочем, государственное признание не изменит ситуацию на рынке труда и вряд ли решит все проблемы бизнес-школ. Единственный очевидный плюс — создание единых стандартов бизнес-образования. Проблема в том, что наши бизнес-школы не смогут выполнить все требования европейского стандарта МВА. Из девяти принципов, сформулированных Советом EQUAL, три заведомо неосуществимы в России. Бизнес-школы не смогут прекратить набор абитуриентов, не имеющих опыта работы в бизнесе, — это сильно сократит контингент. «Жесткий отбор», который требуют европейцы, несовместим у нас с платным образованием. Как и «строгая оценка посредством системы экзаменов и подготовки выпускной работы», которая во многих случаях останется лишь на бумаге. ■

От юзера до хакера один шаг

Любой честный пользователь, в особенности работающий на офисном компьютере, рано или поздно сталкивается с необходимостью закрывать доступ к личным программам или файлам паролем. Разумеется, через некоторое время какой-то из паролей будет забыт, и придется обращаться на **freeware.ru** или **download.com** за простенькой бесплатной программой, подбирающей забытые пароли, — таких существует немало. Здорово — можно теперь не записывать десятки паролей на бумажке! А вот соседу по офису теперь не нужно рыться в вашем мусорном ведре, он тоже может подобрать пароль с помощью той же самой утилиты... Хотите знать, кто и зачем пользуется компьютером в ваше отсутствие? Очень просто — воспользуйтесь общедоступной, совершенно легальной программой Invisible KeyLogger97 или Hook Dump, они умеют незаметно записывать каждый набранный на клавиатуре символ. Правда, результаты сможет проверить и кто-нибудь другой... Защититься от «бытового» взлома несложно — надо прибегнуть к чуть более сложным программам. Шаг за шагом — вы и сами не заметите, как к вашим ногам год спустя «упадет» взломанный вами сервер НАТО. Хакерами не рождаются.

Война продолжается

Корпорации Microsoft приходится несладко на антимонопольных судебных слушаниях. Многие наблюдатели не исключают, что ее может постигнуть судьба AT&T (принудительное разделение на несколько специализированных компаний). Однако деятельность разработчиков не прекращается ни на минуту, и это правильно. Очередная версия Интернет-браузера Internet Explorer 5 доступна по адресу **www.microsoft.com/windows/IE**. Microsoft не обманул — новая версия действительно работает быстрее и обладает несколькими приятными нововведениями. Однако упаси вас Бог пытаться ставить ее с Web-сайта Microsoft: устанавливающая программа непременно все хочет сделать по-своему, и в большинстве случаев у нее ничего не получается, так что лучше дождитесь выпуска CD-диска. Бывший же еще надавно лидером Netscape пока не приготовил достойного ответа. Мало того — известный гуру Джэйми Завински, один из первых сотрудников Netscape, недавно покинул проект Mozilla, отметив, что «мы проиграли войну браузеров». Чем нанес прощальный удар Microsoft, предоставив федеральным прокурорам еще один аргумент для обвинений Microsoft в монополизме. ■

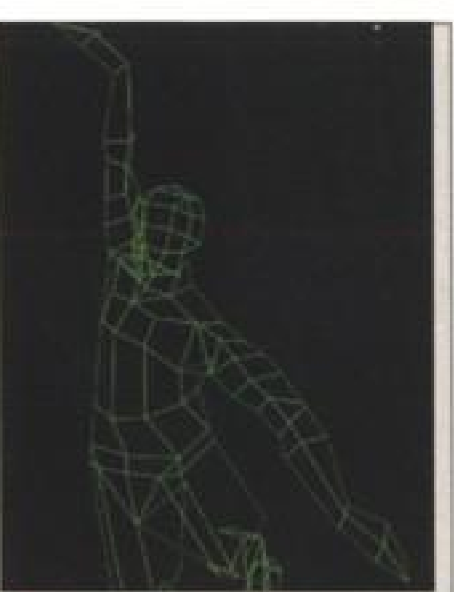
Мои первые книжки

Еще в начале прошлой осени в Сети появился удобный и бесплатный Web-сервис, разработанный компанией Dataart. Он представляет собой онлайновую телефонную книжку **(myphonebook.com)** с множеством удобных дополнительных «прибамбасов» (напоминание о важных датах, днях рождения, пр.). Кроме того, здесь же можно разместить несколько виртуальных фотоальбомов, организовать онлайновые дискуссии в реальном времени с партнерами или друзьями, отослать содержимое вашей базы данных по электронной почте и пр. Главное удобство, разумеется, заключается в том, что этой «телефонной книжкой» можно воспользоваться везде, где есть доступ к Сети, — и никакой органайзер или еженедельник не будет оттягивать при этом карман. Невыразимо жадный до всех технических новинок составитель Save As немедленно начал пользоваться виртуальной книжкой — тем более, что все бумажные были к тому времени успешно потеряны. А недавно с большим удовольствием обнаружил, что Dataart стала одной из немногих компаний, почти полностью адаптировавших свой полезный сервис для российских пользователей **(www.base.ru)** ■

Виртуальный офис

В последнее время часто приходится встречать людей, совместно работающих над каким-нибудь проектом или просто вынужденных часто и подробно обсуждать аспекты совместного бизнеса — при этом один из них живет, скажем, в Санкт-Петербурге, а другой, предположим, в Гонолулу. Нет, проблема даже не в том, что денег на оплату телефонных счетов не напасешься, а электронная почта не доходит мгновенно. Просто таким людям обычно нужен еще более высокий уровень интерактивности — например, возможность совместной работы над документами или программами, или совместного быстрого просмотра Web-ресурсов и моментального обмена мнениями. Такую возможность предоставляет новая бесплатная служба Webex. Com **(www. webex.com)** — достаточно зарегистрироваться, и вы получаете в собственное распоряжение виртуальный офис, куда можете приглашать кого угодно на деловые встречи. Да и не только на деловые, как оказалось при ближайшем рассмотрении. Хотите показать, как здорово вы играете в Unreal? Нет проблем. Не забывайте только, что потехе — час, а ваш начальник, конечно же, уверен, что и пары минут за глаза хватит.

Ближе к природе

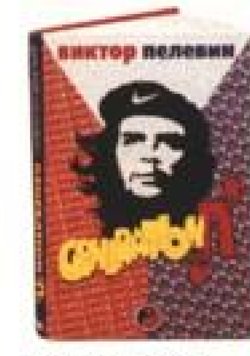
В течение долгого времени у компьютерных спортивных игр был весьма специфический контингент поклонников. В самом деле — только в глазах истинного фаната неловкие движения угловатых фигурок на 256-цветном мониторе могли сойти за футбол или хоккей. Не то теперь — благодаря новейшим технологиям компьютерный футбол стало сложно отличить от прямой трансляции матча. Движения виртуальных игроков становятся реальными не за счет мастерства компьютерного художника, а благодаря какой-нибудь настоящей «звезде» баскетбола, которую разработчики игры приглашают к себе в студию, облачают в костюм, нашпигованный датчиками движения, и предлагают продемонстрировать все знаменитые финты и проходы. Полученную схему «скелетной анимации» художник потом раскрасит, «наложив» на движения звезды любой виртуальный образ, хоть Микки-Мауса, — диснеевский мыш при этом будет двигаться по площадке не хуже Майкла Джордана.

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek, TBTF, Scout Research

адрес составителя information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Когда же придет настоящий «П»?

Претензии Виктора Пелевина — это претензии не на «хорошую», а на «новую» прозу. Прозу, основанную на иных, внелитературных технологиях

ВИКТОР ПЕЛЕВИН. **GENERATION «П»**
М.: ВАГРИУС, 1999

Лев Рубинштейн

РОМАН

Интрига новой пелевинской вещи начинается буквально «с вешалки», то есть в данном случае с обложки, выполненной в нарочито аляповатой плакатно-поп-артистской манере. Да и название книги — «Generation «П» — задумано как некая завлекалочка. Что, мол, за «П» такое? Ну-ка, ну-ка!

То, что «П» — это безоговорочно выбранное «новым поколением» «пепси», понятно с первых страниц. А то, что это еще и емкое русское слово, описывающее весь спектр катастрофических ощущений, становится понятным ближе к концу. Это, очевидно, еще и любое понятие с приставкой «пост». Не забудем, разумеется, и о фамилии автора, подсказывающего нам со всей деликатностью, на какую он способен, кого именно из современных писателей выбирает все та же «New Generation». В общем — полисемия. (На ту же букву, кстати.) По мере чтения нарастает ощущение еще одного «П», едва ли предусмотренного автором. Это вызывающее естественный протест ощущение, что тебя берут на ПОНТ — понятие в данном случае более уместное, чем его нормативный и почтенный синоним — «авторские амбиции».

То, что автор амбициозен, сомнению не подлежит. Понятно и то, что его претензии — это претензии не на «хорошую», а на «новую» прозу. Прозу, основанную на иных, внелитературных, технологиях, главной из которых является технология успеха. А о ней он, судя по искомому результату, некоторое представление имеет. Более того, непростые механизмы балансирования на грани элитарного и попсового (опять «П») для него не только техника, но и тема:

«Есть четкая дефиниция, — сказал Морковин назидательно. — Альтернативная музыка — это такая музыка, коммерческой эссенцией которой является ее предельно антикоммерческая направленность. Так сказать, антипопсовость. Поэтому, чтобы правильно просечь фишку, альтернативный музыкант должен прежде всего быть очень хорошим поп-коммерсантом, а хорошие коммерсанты в музыкальный бизнес идут редко. То есть идут, конечно, но не исполнителями, а управляющими...»

Виктор Пелевин из тех авторов, о которых, что называется, говорят. Масштаб его популярности по нынешним временам выглядит вполне впечатляюще. Его читают даже те, кто давно уж «забил» на всякую «текущую» беллетристику. Он не участник какого-нибудь там вялотекущего «литературного процесса». Кому это интересно? Он исполнитель (плохой ли, хороший — дело другое) некоей культурной роли.

Культурная роль Пелевина примерно та же, какую в свое время сыграли братья Стругацкие. Отработанный «наш советский сюрреализм», помноженный на научпоповский ориентализм и нетоталитарные умонастроения думающей части научно-технической интеллигенции, перемещенные от греха подальше (то есть подальше от Главлита и КГБ) в иные галактики, своевременно и коммерчески успешно сменился грибочками да промокашечками, коанами да хуанами, мантрами-фигантрами, языковыми достижениями «новорусского» фольклора и компьютерно-англизированным сленгом, грамотными матюжками и стопроцентным моральным релятивизмом персонажей (но не автора, не дай бог. Автор-то, ясное дело, всю правду видит, да не скоро скажет).

«Generation «П» — это несколько бестолковое повествование, которое, несмотря на то, что оно временами то «глючит», то «зависает», читать все же занимательно.

Жанр? Антиутопия не антиутопия. Сатира не сатира. Да в общем-то и неважно.

Язык? Язык с точки зрения адептов «качественной» прозы — никакой. Это язык нынешнего «нового журнализма» — не без изящества, не без наблюдательности, не без бойкости и даже виртуозности, не без проницательных и парадоксальных обобщений: «...история парламентаризма в России увенчивается тем простым фактом, что слово «парламентаризм» может понадобиться разве что для рекламы сигарет «Парламент» — да и там, если честно, можно обойтись без всякого парламентаризма».

Центральный персонаж — человек по фамилии Татарский — сочинитель рекламных клипов (бывший студент Литинститута, бывший поэт, бывший торговец коммерческого ларька), в котором просвечивают автопортретные черты и который при этом здорово смахивает сразу на всех англосаксонских литературных циников-лириков, поначалу мучимых рефлексией по поводу собственной реликтовой интеллигентности, но по ходу дела падающих все ниже и ниже. Перемещающийся в пространстве и попадающий в различные более или менее фантасмагорические ситуации герой то нарежется мухоморов, не специально ли для того, чтобы потом высокохудожественно и до невозможности многозначительно погаллюцинировать страницах на двадцати. То мимоходом запишет в блокнотик рекламную концепцийку: «Коммерческая идея: объявить тендер на отливку колоколов для храма Христа Спасителя. Кока-колокол и и Пепси-колокол. Пробка у бутылки в виде золотого колокольчика. (храм Спаса на pro-V: шампунь, инвестиции)».

Самое запоминающееся в книге — это как раз описания рекламных клипов. Нет сомнения, что многие из них обречены на безудержное цитирование. Не ради ли них затеяно повествование? Да и само повествование — это, в сущности, вольный, не слишком отягченный каким-либо ритмообразующим принципом монтаж клипов. По некоторым деталям можно предположить, что секреты рекламоделанья знакомы автору не с чужих слов. Клипы и слоганы сделаны иногда очень точно и очень смешно: «ХРИСТОС СПАСИТЕЛЬ. СОЛИДНЫЙ ГОСПОДЬ ДЛЯ СОЛИДНЫХ ГОСПОД» или: «Мал, да уд ал» (это о презервативах).

В общем, читать можно. А это, уверяю вас, комплимент по нынешним временам серьезный. Некоторый же возникающий по прочтении романа металлический привкус во рту спишем на то, что причислить себя к гипотетическому поколению «П» мы не имеем ни возможности, ни желания.

Если первая страница обложки пытается нас всячески заинтриговать, то последняя — наподобие записанного на пленку взрыва смеха в телешоу — самым лапидарным образом предписывает нам проявление восторга, выраженное в данном случае энергичнейшим междометием «Wow!».

От «Вау!» мы на этот раз, пожалуй, все же воздержимся, ограничившись лишь вежливыми аплодисментами. ■

Роковые яйца

Говорухин устроил политическую провокацию «Ворошиловский стрелок» и назвал ее фильмом

Юрий Гладильщиков

СИНЕФОБИЯ

Перед официальной премьерой «Ворошиловского стрелка» в Центральном доме кинематографистов была устроена еще одна — там же, но для думцев и прочих политиков. Публика собралась в основном оппозиционная, хотя и разнооттеночная: Зюганов, Митрофанов, Бабурин, Коржаков, Семаго (сыгравший в фильме политически важную роль следователя-проститутки, символа новых антинародных времен), а также, вероятно, многие другие левые и левоправые, кого я, не имея привычки заглядывать в телевизор, попросту не знаю. Видел также Абдулатипова, Руцкого, Святослава Федорова, Кобзона (с большим букетом) и др. Предваряя показ, Говорухин сказал, что это не премьера, а просмотр для простой публики (смех в зале). Что фильм, конечно, не является национальным достоянием, но зато снят на русском языке (пика в сторону Михалкова — смех в зале). Что (кстати!) присутствующие должны не забыть оглядеться, ведь они угодили в самое гнездо демократии — именно гнездо, куда демократы слетаются по первому свистку Гусмана, чтобы учить жизни правительство (смех в зале — стоящий перед сценой Гусман тоже заулыбался, но натужно). Что такие уж настали времена, но у фильма, «извините, есть продюсеры, и я их назову». Тут пришла очередь несколько стушеваться продюсеру и главе «НТВ-ПРОФИТ» Игорю Толстунову — его, конечно, назвали-отметили, но за его наличие извинились, чтобы не напрягать тех левых, для кого человек непонятной и нерусской профессии «продюсер» — безусловный вор, эксплуататор и бездельник. Из числа тех, что повылезали при новом преступном режиме.

Еще Говорухин сказал, что сделал фильм с единственной целью — выяснить на собственном опыте, а есть ли сегодня условия, чтобы снимать кино. Тут он, конечно, слукавил. Он снял фильм с единственной целью — объясниться в ненависти к сегодняшним временам. Это не кинолента, а продуманная агитка.

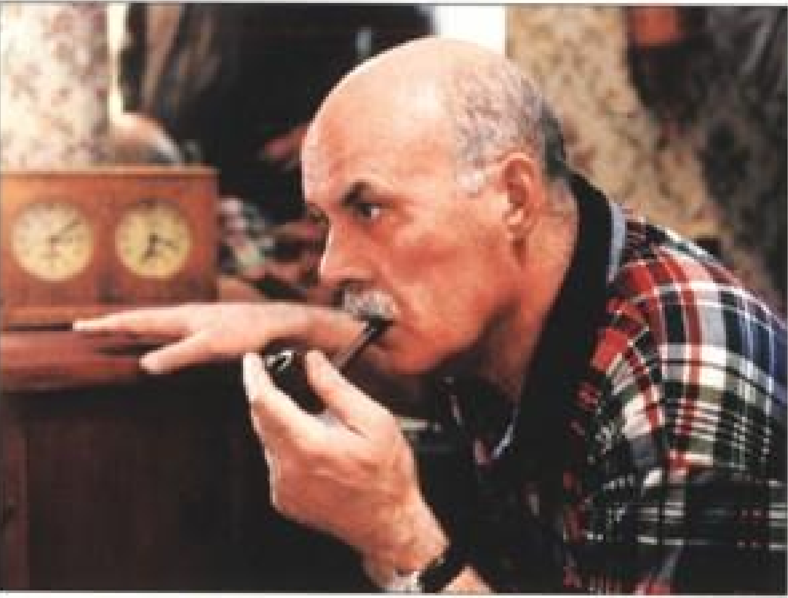
Как фильм «Ворошиловский стрелок» примитивен. Все в нем делится на добро и зло, честных людей и сволочь, черное и белое. Плохих видно сразу: у них сальные ухмылки, мерзкий смех, и они поют «вся-ко-разно — это не заразно». Хороших видно тем более: у них не лица, а лики, русые косы, и они поют «Одинокую гармонь». Чтобы было еще яснее, всякий проход хороших по улице сопровождается положительной закадровой музыкой: то сладкой лирической, то тревожно-сочувственной. Добавлю, что молодые персонажи — и хорошие, и плохие — изъясняются крайне неестественно, а интонации такие, каких не встретишь и в домкультурском драмкружке.

Столь же примитивен и сюжет, напоминающий об американских боевиках категории «Б». Трое негодяев насилуют девушку, и ее благородный защитник (в данном случае, что вполне революционно, дед — ветеран войны, орденоносец и ворошиловский стрелок в исполнении Михаила Ульянова), не добившись справедливости у властей и поняв, что все повязаны, решает отомстить сам и берется за оружие.

Но у Говорухина не боевик. Это вообще не жанровый фильм. Это «правда жизни». Чтобы с ходу было понятно, что это именно ПРАВДА, герой Ульянова в самом начале фильма смотрит телевизор. Суровеет при сообщениях о шахтерских забастовках и бандитских разборках в Дагестане, потом слышит «ты отказала мне два раза», с ненавистью говорит «тьфу!» и вырубает ящик (зал аплодирует).

Как политагитка и идеологическая акция «Ворошиловский стрелок» продуман по-ленински тщательно. Там ни одной случайной детали. Там каждый персонаж — социальная маска. Там очень четко обозначено, кто наш, а кто сволочь. Вот это самое любопытное: кто есть кто по Говорухину.

Начнем с врагов. Перед сеансом Говорухин заявил, что очень старался, чтобы у этих врагов не нашлось ни одной положительной черты. Принципиально уже то, что негодяи и насильники — это молодежь (а противостоят им ветераны и старики). Далее: трое насильников повстречались не просто так. Они спелись давно и раз в неделю (почему-то в среду) обязательно собираются на хазе для пьянства и циничного разврата. Кто же именно спелся? Один — торгаш, спекулянт, владелец ларьков: тупая жирная скотина. Другой — студент (!). И не просто студент — он изучает структурную лингвистику (!!), то есть сверхинтеллектуал, но в представлении толпы — сверхбездельник (даром что структурная лингвистика — смесь математики с филологией и требует особых трудов). Этот порочный циник является идеологом грязной троицы. Профессиональная принадлежность третьего неизвестна, как неизвестна национальная принадлежность отца Жириновского. Говорухин, вероятно, долго думал, кем сделать третьего, чтобы не промахнуться, но безусловных (таких, как первые два) вариантов не нашел, а, кроме того, для него было важнее всего обозначить, что этот третий — сын своего папы, милицейского начальника-полковника из городского управления.

РЕЖИССЕР НА ФОНЕ ШАХМАТНЫХ ЧАСОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СЪЕМКАХ «ВОРОШИЛОВСКОГО СТРЕЛКА». СУДЯ ПО СОСРЕДОТОЧЕННОМУ ВЫРАЖЕНИЮ ЛИЦА, ОН КАК РАЗ РАЗМЫШЛЯЕТ НАД ТЕМ, КАКУЮ РОССИЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ И КАК ЖИТЬ МОЖНО

Союз спекулянтов-ларечников и гнилой, презирающей народ интеллигенции, оберегаемый сверху преступными чинами-хозяевами из силовых ведомств. Которые способны прикрыть любые грязные преступления своих чад (новых хозяев жизни) с помощью шестерок — следователей и прокуроров.

Теперь про тех, кто наш. Наши — народ. Многотерпеливый, но не бесконечно. Наши — ветераны, девушки с русыми косами, простые милиционеры. Говорухин очень точно знает, как просчитать агитку так, чтобы ненароком не обидеть всех силовиков, но, расколов их на два лагеря, повести за собой главную массу — тех, с кем мы-наши будем судить правящее и обзаведшееся иномарками меньшинство. Все милиционеры вплоть до капитана — стопроцентно хорошие. Подлинный народ. Сволочь начинается с полковника.

Хорошие милиционеры, нагрянув на хазу, где, как им сообщили, произошло групповое изнасилование, заведомо не сомневаются, что оно действительно произошло, потому что девушка с косой не может не быть хорошей, а молодые хлыщи-прыщи не могут не быть подонками. Надо полагать, милиционеры чутьем распознают, где наши, а кто подлец. «Что изучаем?» — презрительно спрашивает у студента хороший капитан. «Структурную лингвистику...» — с понтом отвечает тот. «Интеллигенция... Элита...» — презрительно бормочет капитан и вдруг орет: — *Сидеть прилично!* — и за ухо мерцавца (в зале раздаются аплодисменты).

Признания выбиваются так: сначала — по яйцам, а потом — этак внушительно и в глаза (цитирую по памяти): «Я тебя сейчас в камеру к уголовникам. Там знаешь, что с насильниками делают? Сначала чуть придушат, чтобы жопа размякла и было удобнее вставлять, а утром за две бутылки водки тебя обменяют в другую камеру, и там еще раз обработают по кругу. *И все по закону*» (зал аплодирует). По Говорухину, именно так и надо действовать. Надо любыми путями защищать наших, и это вовсе не преступление, а единственный путь добиться справедливости. Вдобавок милиция в фильме еще и фразочки издевательские бросает: может, в ООН пожалуетесь? Или откажетесь отвечать без адвоката (знаем мы, мол, эти антинародные либеральные штучки)?

Другие хорошие наши — это торговцы оружием, которых герой Ульянова находит на рынке, чтобы приобрести снайперскую винтовку. То, что они хорошие, тоже видно сразу — по камуфляжной форме, боевому шраму на щеке главного продавца, уважительному отношению к покупателю-ветерану. Очевидно, это преданные государством ветераны какой-то из недавних войн. Сама скверная жизнь заставила их торговать оружием. Но в плохие руки эти говорухинские мачо оружие не отдадут — только тому продадут, у кого (как у героя Ульянова) на лице написано: нет у народа иного пути бороться за веру и справедливость. Правда (тут у Говорухина неувязочка), за винтовку и патроны они сдирают со старика ветерана большие тысячи баксов (ради винтовки тот продал дом в деревне).

И вот начинается месть. Скоту-студенту герой отстреливает яйца (опять!..). Тот жалко и тошнотворно вопит (как и положено трусливому мерзавцу) — зал аплодирует. Торгаша герой поджигает в его иномарке. Тот, весь в пламени, жалко и трусливо пищит — зал аплодирует. Почему Говорухин не грохает их насмерть? Потому что, вероятно, хочет показать Богу и обществу свою (и своего героя) гуманность. Яйца у тех, кто заслужил, отстрелим непременно, но насмерть убивать не станем. Наслаждение, которое испытывает камера, крупно наблюдая, как корчатся враги, словами не передашь.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ ПРИСТРЕЛИВАЕТ СНАЙПЕРСКУЮ ВИНТОВКУ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ПРИСТУПИТЬ К АКЦИИ ВОЗМЕЗДИЯ. **ХОРОШИЕ ТОРГОВЦЫ ОРУЖИЕМ** (ТЕ ДВОЕ, ЧТО СТОЯТ СЗАДИ) **ДАЮТ ЕМУ ЦЕННЫЕ УКАЗАНИЯ,** С КАЖДОЙ ПУЛЕЙ ВСЕ СИЛЬНЕЕ УБЕЖДАЯСЬ В ТОМ, ЧТО ПРОДАЛИ ОРУЖИЕ В ПРАВИЛЬНЫЕ РУКИ

Другие значимые фразочки из фильма. Герой Ульянова — продажному прокурору: «Откуда вы такие беретесь? Оккупанты! Рано вы уверовали в свою победу! За все заплатите! Засранцы!..» (аплодисменты в зале, где сидят сытые люди в дорогих костюмах, ожидающие послепремьерного банкета. На улице их стерегут иномарки с шоферами).

Герой — хорошему нашему милиционеру: «Жизнь тяжелая пошла — нельзя без инструмента. Никак нельзя» (аплодисменты в зале). Под инструментом понимается ружье, которое милиционер вовремя припрячет при обыске, затеянном продажным полковником, чем и спасет героя от ареста. Нарушая закон, милиционер, по Говорухину, поступает правильно.

Герой про кавказца Давида — нового хахаля своей (увы, плохой) торговки-дочери: «Уж раз он там в горах не сгодился, то зачем он тебе нужен?» (смех в зале; фразочка, кстати, предельно расистская).

Плохой мент-полковник: «Смотри, старик, не промахнись» (в смысле: не зарвись). Герой (сурово): «Не промахнусь» (в смысле: всех перестреляю) — овация в зале.

И как всегда в последнее время — уникальное соединение идеологии коммунизма с верой в Господа. В то, что Он, конечно, за наших. Когда герой вдруг узнает, что у него в руках оказались ключи от квартиры, откуда особенно сподручно палить по насильникам, он возбужденно бормочет, что *там, наверху*, уже все поняли и помогают.

Более провокационного кино у нас еще не было. Вот он гад-враг и ату его. Фильм не для народа — для толпы. Обозначающий вражину. Подсказывающий, как действовать. Фильм про то, что мы живем в мерзкое время, заставляющее честных людей браться за оружие, и они уже берутся, поэтому победа будет за нашими. Само название «Ворошиловский стрелок» дорогого стоит — при всем естественном уважении к ветеранам. Говорухин любит повторять, что американское кино провоцирует аморализм и насилие: негодяи из «Ворошиловского стрелка» смотрят по видаку крутой фильм с выстрелами и трупами. Но я-то вижу, какой именно — смешнейший постмодернистский боевик «Доберман»: условный, жанровый, неправдивый и, кстати, не американский, а французский. Куда «Доберману» до «Ворошиловского стрелка»! Именно «Стрелок» — первый из увиденных мной за долгое время реально жестоких фильмов. Пропагандирующих реальное насилие.

Сидишь и думаешь: ну чего мы радуемся нашему большому национальному уму, способному (как мы наивно уверовали) к анализу и способности глядеть на события с разных точек зрения? Чего мы издеваемся над примитивизмом голливудцев и прочих американцев, которые склонны к манихейству, разделению мира на черное и белое, сербов и их противников? После Чехова и Толстого мы получили Говорухина. И аплодирующий ему зал политической элиты, вполне, очевидно, уверенной, что Говорухин и есть наследник русской культуры, Чехова и Толстого. Что его кино — истинно народное, нужное и полезное.

И ведь ясно, что в итоге выйдет. Если говорухинские наши усвоят уроки его «Ворошиловского стрелка» и замочат говорухинских врагов, то лет через пять очередной принципиальный Говорухин, напряженно подумав, в энный раз переменит свои взгляды, вновь осознает гадости примитивного коммунизма и снимет смелый демократический фильм под названием типа «Так жить нельзя», или, как всегда слышалось автору этих строк, «таджик-ниндзя». ■

Снова – «высокое фото»

Из главной темы «Фотобиеннале'98» родился новый московский фотофестиваль

Николай Молок,
Федор Ромер

О ПРЕКРАСНОМ

ВСЯ ПРОШЛОГОДНЯЯ ФОТОБИЕННАЛЕ крутилась вокруг раздела «Мода и стиль в фотографии». Тогда мы, назвав свою рецензию «Высокое фото», упрекали устроителей мероприятия — Московский Дом фотографии — в попсовости и желании потрафить вкусам публики, жаждущей картинок «сладкой жизни». Но, вероятно, того разгула лепоты зрительским массам оказалось недостаточно — теперь по инициативе МДФ у нас появился регулярный (с периодичностью раз в два года), да еще и международный, фотофестиваль «Мода и стиль в фотографии». Его с радостью поддержал Комитет по культуре Москвы, поскольку, как объяснял на пресс-конференции первый зампредседателя комитета Александр Лазарев, фестиваль стал отличной возможностью отдохнуть от Пушкина, которым «перекормили москвичей». Но в области перекармливания нас ожидает перспектива немногим лучше: один год показывают просто фотографию на биеннале, на следующий год — фотографию модную на фестивале.

Правда, идею мероприятия директор МДФ Ольга Свиблова вывезла из просвещенного Парижа, а пять из шести выставок московского фестиваля представлены Британским Советом, Национальным фондом современного искусства Франции и Европейским Домом фотографии. То есть немытую Россию вводят в модные западные контексты. Россия в контексты вводится с готовностью и охотой, о чем должна свидетельствовать шестая выставка — «Мода и стиль» на втором этаже ЦВЗ «Манеж». Это «спецпроекты» двадцати российских глянцевых журналов (из которых ровно половина есть лишь русифицированные версии иноземных изданий вроде Cosmopolitan или Vogue), представивших фотографии с обложек и страниц.

Скажем честно: русская часть фестиваля — самая унылая. Наши мастера «лейки» и «лингофа» стремятся показать, что достигли профессиональной зрелости и умеют сделать по-заграничному красиво и круто. То, что называется cool. Ради этого, например, умучили 14-летнюю модель Ульяну, три ночи подряд позировавшую для проекта журнала L'Officiel с показательным названием «Торквемода» (игра с именем «великого инквизитора» Томаса Торквемады). Пресс-релиз с чувством глубокого удовлетворения сообщает: «Ульяна несколько раз падала в обморок, но все же стоически выдержала экзамен на профессионализм». Ульяна, конечно, выдержала, но фотографии получились вычурными и сладкими до дурноты, как и большинство других представленных на выставке снимков. Чувствуя нашу неофитскую тягу к прекрасному, иностранцы, работающие для здешних журналов, строят свои работы просто на переводе западного буржуазного канона на язык родных осин. Поселянкам из деревни на озере Байкал делают подобающие прически и макияж, одевают их в фирменные шмотки и снимают по месту жительства — в простой, но чистенькой избе. Потом эту утопию «a la russe» на полном серьезе печатает русский Elle. А русский Marie Claire просто снимает французскую модель рядом с коровкой и деревенскими детьми в байкальских пейзажах (дался им этот Байкал!). Круто-то круто, но современная фэшн-фотография не очень поощряет «стиль cool».

Собственно, об этом рассказывает главная выставка фестиваля «Look at me. Мода и фотография в Британии: 1960 — 1990-е» на третьем этаже Манежа. «Мир моды, — объясняет куратор выставки Вэл Вилльямс, — периодически предпринимая попытки освободиться от навязанного ей коммерциализированного образа, начинает заигрывать с миром искусства». Мир искусства по-британски — это вызывающие позы, некрасивые тела, бреющаяся барышня в военной форме, панки и скинхеды, потные подростки на стадионе, девушка на унитазе, лесбиянки в туалете и гомосексуалисты в мастерской художника Дэвида Хокни. Радикалы от модной фото-

ОБРАЗЦЫ «ВЫСОКОГО ФОТО» ОТ ЗАПАДНЫХ МЭТРОВ (СЛЕВА НАПРАВО):

МОРИС ТАБАР. БЕЗ НАЗВАНИЯ, 1947

ПЬЕР БУЛА. У БУКИНИСТОВ. МАРИ ШАНТАЛЬ В ПАЛЬТО ОТ FATH, 1955

ПИТЕР ЛИНДБЕРГ. КЕЙТ МАКЭЙЛ. РЕКЛАМА ДЛЯ COMME DES GARCONS, 1984

ОБРАЗЦЫ РАДИКАЛЬНОЙ БРИТАНСКОЙ ФЭШН-ФОТОГРАФИИ:

НИК НАЙТ. «ДЕВОН 1996»

МАРК ЛЕБОН. ИЗ СЕРИИ «НОВОСТЬ!», 1984 (СПРАВА)

графии снимали или нарочито скандальные сюжеты, или совсем рутинную обыденность, избегая нейтральной холодности и красивости помянутого «стиля cool».

Но придется признать, что красота, если она произведена профессионально, — страшная сила. В этом убеждают привезенные французами выставки четырех западных знаменитостей, открывшиеся в «Московском Центре Искусств» на Неглинной. Морис Табар (30 — 40-е годы): сюрреалистические эксперименты с накладывающимися друг на друга кадрами, размытость очертаний, эффект соляризации (выдержка на солнце). Пьер Була (50 — 60-е): модели на улицах Парижа, свет и открытые пространства. Питер Линдберг (80 — 90-е): черно-белое эстетство, тщательно выстроенные мизансцены, похожие на кадры кино, искусно срежиссированная эмоциональность моделей. Наконец, Дэвид Сэйднер: молодой американский классик, мастер разнообразных примочек и ухищрений, оптических обманов и двоящихся портретов. Все это — грамотная и дорогая фэшн-фотография. Ее мейнстрим, от которого отталкиваются британцы и к которому тянутся по мере сил наши «глянцевые» соотечественники.

Хотя обычно мейнстрим занудней новаторских отклонений, выставки на Неглинной показывают, что в традиционной фэшн-фотографии всегда больше современного искусства, чем коммерции. Только его стилистика и идеология подается здесь в удобоваримой для непосвященных форме. Поэтому можно лишь приветствовать очередную инициативу Ольги Свибловой, которая в сущности пропагандирует современное искусство. Остается надеяться, что с такой же помпой и в таких же престижных залах пройдут фестивали просто современного искусства. ■

ОБРАЗЦЫ ФОТОГРАФИИ В «СТИЛЕ COOL» ИЗ РУСИФИЦИРОВАННЫХ ВЕРСИЙ ИНОЗЕМНЫХ ЖУРНАЛОВ:

ДМИТРИЙ ВЛАСЕНКОВ. ПРОЕКТ «ТОРКВЕМОДА» ДЛЯ ЖУРНАЛА L'OFFICIEL, 1999

ХАННЕС ШМИДТ. ПРОЕКТ ДЛЯ ЖУРНАЛА ELLE (СПРАВА)

ДЕТЯМ

Шуты и герои

Цирк Никулина на Цветном бульваре. Москва

Состоявшаяся 16 апреля премьера московского цирка Никулина на Цветном бульваре «Шуты и герои» — самая «детская» за последние несколько лет. Все первое отделение отдано «шутам», а второе — «героям». Режиссер Наталья Маковская не пускается в эстетические искания, а собирает разнообразный по жанрам и краскам дивертисмент: здесь и жонглеры, и эквилибристы, и воздушные гимнасты, и акробаты, и дрессированные животные. Представление адресовано детям. Их надо развеселить, больше двух часов удерживать их внимание и при этом не напугать, не утомить.

Из экспериментов бывшего главного режиссера Валентина Гнеушева в новом представлении использованы принцип «нон-стоп» (номера словно перетекают один в другой, не прерываясь даже для объявления исполнителей) и общее решение костюмов для всех участников программы. Благо «шуты» — понятие растяжимое, а в роли героев все второе отделение выступают всемирно известные канатоходцы Волжанские с аттракционом «Легенда о Прометее».

Широта задачи позволяет объединить в программе номера разных школ. Опытные акробаты на подкидных досках Черниевские в ритме гопака демонстрируют невероятные по сложности трюки. Партерная акробатика — самый рискованный цирковой жанр, хотя бы потому, что почти невозможно использовать страховку. Черниевские, например, крутят четверные сальто с несколькими пируэтами. Именно риск — основной смысл их номера. Впервые вышедшие на московский манеж эквилибристы на вольностоящей лестнице Дворецкие больше увлечены изображением средневековых шутов, чем трюками. И хотя эти трюки, пожалуй, однообразны, номер в целом очень красив.

Главная радость детей — дрессированные собаки Ирины Марковой. Кроме обычной «собачьей работы», пудели и ризеншнауцеры постоянно переодеваются: то в людей, то в лошадей, а то и во львов, прыгающих с тумбы на тумбу (на фото). Укротительница даже показывает «смертельный номер» с черной псевдопантерой. Правда, в разверзнутую пасть загримированного ризена помещается только шея дрессировщицы — голова не по размеру будет.

Наконец-то в манеже цирка на Цветном работает приличный коверный с оригинальными репризами — Армен Асирянц. Особенно симпатично он смотрится с обычным медным чайником, на котором клоун, как на трубе, умудряется исполнить лирическую мелодию. ■

Елена Груева

ФЕСТИВАЛИ

Пушкин как объект кича

Государственный музей А.С.Пушкина. Москва

Несмотря на свое монографическое название, выставка, проходящая в рамках фестиваля «Пушкин&Гете», посвящена обоим героям фестиваля.

Экспозиция получилась совсем компактная, но необычайно содержательная. Не в смысле полноты картины, а скорее, в смысле концептуальной чистоты и чувства эстетической меры — то есть без патетики и без ерничества. Концепция и пафос выставки вполне описываются словами директора Немецкого культурного центра имени Гете Михаэля Кан-Аккермана: «Как знать, может быть, смех, который вызовет осмотр этой выставки, поможет нам освободиться от ложного поклонения и вместо этого вернет нам чувство нежности и благодарности, которыми мы обязаны двум поэтам».

Что там выставлено? Открыточки и фантики. Бюстики да статуэточки. Коврики да медальончики. Плакат 1937 года: дети читают книгу тов. Пушкина с нестерпимо пионерскими выражениями лиц. Так и представляешь, как, начитавшись «Полтавы», они побегут, да и стукнут куда надо на соседа, на учителя, на папу, на маму, друг на друга. Гете в виде детской соски мы предоставим откомментировать психоаналитику.

Интересно сравнивать кичевые осмысления двух национальных мифов. До полной симметрии, разумеется, далеко, но тенденция очевидна. От «нашего стола» — водка «Пушкин». От немецких товарищей — бренди «Гете». Игральные карты с пушкинскими мотивами, такие же — с гетевскими. Досадная асимметрия вышла с колготками. Колготки на слова поэта Гете есть. А пушкинских все еще нет. А почему, собственно? Вот представьте себе ногу в колготочках, где по всей длине изящненько выведено: «Только вряд найдете вы в России целой три пары стройных женских ног». Чем плохо?

Это смешно, но это и трогательно. Мотивы создания подобных произведений могут быть различны — от бескорыстной простодушной любви до откровенно коммерческого интереса, не менее, впрочем, простодушного.

Существует взгляд, согласно которому ближе всего к истине — банальность. Способность «высокого» становиться объектом эстетически не искушенного, кичевого сознания — это безусловный признак его жизнеспособности.

Церемония открытия завершилась выносом исполинского торта с шоколадным бюстом Алексан Сергеича. Помните, как детям в Тригорском был обещан Пушкин: «Он весь сахарный, а зад его яблочный; его разрежут, и всем будет по кусочку»? Всем и было по кусочку. ■

Лев Рубинштейн

НА ОТКРЫТИИ ФЕСТИВАЛЯ «ПУШКИН — ГЕТЕ» ФРАНЦУЗСКИЙ ДИРИЖЕР **ФИЛИПП БЕНДЕР** ПРОВЕЛ ОРАТОРИЮ БЕРЛИОЗА «ОСУЖДЕНИЕ ФАУСТА» ВЫРАЗИТЕЛЬНО, НО СДЕРЖАННО, БУДТО ОПРАВДЫВАЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В АККУРАТНОМ И НЕРОМАНТИЧНОМ ИСПОЛНЕНИИ НЕМЕЦКОГО ТЕНОРА **ГЕРБЕРТА ЛИППЕРТА.**

СЛЕВА НАПРАВО **КОСТЮМ МУЖСКОЙ, ПАРАДНЫЙ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.** БЕРЛИН? 1720-Е ГГ. **КОСТЮМ ЖЕНСКИЙ ПАРАДНЫЙ ПРИДВОРНЫЙ.** ПО ПРЕДАНИЮ ПРИНАДЛЕЖАЛ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ. РОССИЯ, 1820-Е ГГ. **ПЛАТЬЕ ВИЗИТНОЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ.** МОСКВА, МАСТЕРСКАЯ Н. ЛАМАНОВОЙ, 1890-Е ГГ.

РОСКОШЬ

Русский придворный костюм от Петра I до Николая II из собрания Государственного Эрмитажа

ГМИИ имени А.С. Пушкина. Москва

Впервые за последние годы в Москве проходит большая выставка из Эрмитажа. Но не картин Рембрандта или Матисса, а русских придворных костюмов — подлинных, с плеча царственных особ и их приближенных. Зимний костюм Петра I (кафтан и штаны красного сукна), платье Екатерины II по форме лейб-гвардии Преображенского полка (из зеленого шелка), детский парадный костюм, сшитый для семилетнего Александра Павловича, будущего Александра I (кафтан и короткие штаны из розового в серебряный горошек атласа), бальное платье дочери Александра Васильевича Суворова Наталии (из белого тюля), генеральский мундир Александра II (из черного сукна), визитное платье Марии Федоровны (из белого атласа), вечернее платье Александры Федоровны (из шелкового кружева) и даже парадная форма скорохода (кафтан черного сукна, камзол алого сукна с золотым галуном и золочеными гербовыми пуговицами) и костюм придворного арапа (суконный) с феской. Костюмы установлены в витринах-«аквариумах» (самый большой из них — в центре Белого зала — увенчан шатром с позолоченным двуглавым орлом наверху), вокруг висят гравюры и акварели с видами Петербурга и интерьеров Зимнего дворца. Так что зрители могут в полной мере почувствовать атмосферу дворцового блеска, чего, собственно, и хотели устроители.

По своему характеру выставка является экспортной. Она и была сделана вовсе не для Москвы, а для Женевы, где прошла в прошлом году. Придворные костюмы, как и, скажем, пасхальные яйца Фаберже или драгоценности из Оружейной палаты, призваны продемонстрировать не столько красоту, сколько роскошь русской культуры, неизменно поражающую западных обывателей. Подобные выставки довольно часто вывозятся на Запад, но в Москве и Петербурге они случаются редко (костюмы вообще нельзя долго экспонировать, поэтому даже в самом Эрмитаже они большую часть времени находятся в запасниках). Другое дело, что экспортный вариант русского искусства отличается от внутреннего примерно так же, как в былые времена экспортная водка отличалась от той, что продавали в наших магазинах: лучше по качеству, но как бы не настоящая. Не говоря уже о том, что в Москве экспортный вариант русского искусства смотрится несколько странно. Поэтому по сути выставка воспринимается как идеологическая и примыкает к целой серии экспозиций про «русский стиль», прошедших в последнее время в разных столичных музеях.

Но по своему жанру эта выставка — летняя (она продлится до конца июля). В прохладе и полутьме (по условиям хранения, костюмы нельзя слишком ярко освещать) музейных залов разомлевшие от уличной жары зрители должны просто наслаждаться искусством кройки и шитья. Летние выставки очень распространены не только у нас, но и за границей. К ним серьезно готовятся, стараясь сделать их не только красивыми, но и полезными. Например, в монреальском Музее изящных искусств сейчас проходит выставка «Моне в Живерни» под девизом «Да здравствует лето». По этому случаю в музейном магазине можно купить грабли, совки и даже землю и приступить к посадочным работам. В магазине Пушкинского музея по случаю выставки придворных костюмов можно было бы продавать платьица для Барби в «русском стиле» или хотя бы образцы атласа и парчи. Но продается только каталог. За 250 рублей. ■

Николай Молок

«САМЫЙ БОГЕМНЫЙ ДЖАЗОВЫЙ ФЕСТИВАЛЬ», УСТРОЕННЫЙ ТОЛЬКО ЧТО ВОЗНИКШЕЙ РОССИЙСКОЙ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИЕЙ BOHEME MUSIC, СОСТОЯЛ НЕ ТОЛЬКО ИЗ **ПОМПЕЗНЫХ АКЦИЙ** (ГАЛА-КОНЦЕРТ В ЦДХ, ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЖАЗОВОЙ ФОТОГАЛЕРЕИ В ГОРОДСКОЙ ДУМЕ, УЧРЕЖДЕНИЕ И ВРУЧЕНИЕ ПРЕМИИ «БОГЕМА МЬЮЗИК» — ОДНУ ИЗ НИХ ПОЛУЧИЛ НАШ АВТОР ДМИТРИЙ УХОВ), НО И ИЗ **ТОТАЛЬНОЙ КЛУБНОЙ ПРОГРАММЫ** — В ОДИН ИЗ ВЕЧЕРОВ ВСЕ НОЧНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ «СЕРВИРОВАЛИ» ТОЛЬКО ДЖАЗ.

РЕКОМЕНДУЕМ

30 апреля в петербургском **Мариинском театре** состоится премьера балета **«Спящая красавица»** в первой редакции **Мариуса Петипа**, реконструированной по записям XIX века. **С 30 апреля** в здании **Третьяковской галереи** на Крымском валу работает выставка живописи и графики одного из классиков русского авангарда **Ивана Клюна.**

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Екатерине Кузнецовой по телефонам:
(095) 753-4145/46, 753-1111/12

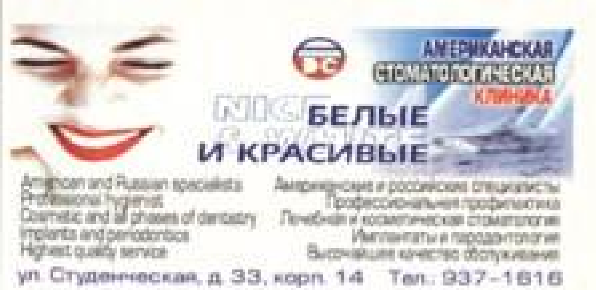

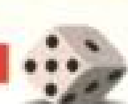

Scrabble

А₁ Б₃ Б₃

Г₃ Л₂ М₂ Т₂

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 79 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №16

a8↓ МУРЕНА (10 + 6 за слово из шести букв *3 = 48 очков)
a10↓ РЫБА (11 очков)
b11↓ БАР (6 очков)
c7→ ПРИБАУТКА (17 + 9 за слово из девяти букв = 26 очков)
e6→ ЖЕНА (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 119 очков

Уголок старика Синицкого

На дверях учреждений часто можно встретить надпись, которая в одной из стран выглядит так: ŤАНАŤ. Это своего рода инструкция по пользованию двери, которая, будучи прочитана с обратной стороны прозрачной двери, может ввести в заблуждение. Что означает данная надпись и к какой группе языков относится?

Задача **А. Журинского**

Решение задачи, помещенной в №16

Обратим внимание на окончание глаголов: -t — 3-е лицо, -mus — 2-е лицо множ. числа, -mur — то же в пассивной форме. Строим подходящие по смыслу конструкции и читаем их справа налево: in girum «в хоровод» — -mur igni, nocte «ночью» — et con- и т.д. Ответ: In girum imus nocte et consumimur igni.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №16

Дать вистующим три взятки

Заказ: 6♦	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,Д,В	9,8	К,10,7
♣К,Д	Т,В,10,7	9,8
♦К,Д,9,7	10,8	Т,В
♥Т,(В,7)	К,9	Д,10,8

Вистующие сделали ход с ♣7
1) ♣7, 8, Д — вистующие готовили сюркуп в трефах, поскольку, прежде чем разыгрывать систему в пиках, играющий должен пойти с короля или дамы бубен (дважды зайдя в трефу, вистующие делают свою игру); 2) ♣К, Т, 9 — единственный ход, дающий семь взяток; 3) ♣10, ♦Т, ♦9 — сюркуп состоялся, но теперь он абсолютно бесполезен для вистующих; 4) ♥8, Т, К; 5) ♦К, 8, В; 6) ♦Д, 10, ♠7; 7) ♠Т, 8, 10; 8) ♠Д, 9, К; 9) ♥10, ♦9, ♥9; 10) ♠В, ♣В, ♥Д — итого семь взяток. Если бы на третьем ходу вистующие пошли в черву, то: 3) ♥8, Т, К; 4) ♦К, 8, Т, и при отсутствии у них перехода в трефе играющий успевает разыграть систему в пиках.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 17 (152), 27 апреля 1999 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавере
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирбина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Образование») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Ветина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Воляновская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карагаева, Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репьина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Потакова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каикина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Баганенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Сергей Аникиев, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 22 апреля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная